Украинский специализированный журнал

КЛИНОК

№35

4 820115 640047 02

Если твой меч короток...

Сталь, дамаск, булат

Клинок для пилотов "БлэкХок"

"Бушмен" из кармана

Темляк и "ножевая" сумка

2/35/2010

ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version

Подписной индекс
06540

Фирмы и Мастера Украины

Фирма «АРМА»
Охотничий магазин «АРМА»

АР Крым,
г. Симферополь
ул.К.Маркса, 5(во дворике)
t/f: (+380 65) 224 55 76 , 250 59 28.
e-mail: arma@crimea.com
Лиц.МВДУкраины АВ231400,231401от19.05.07г.

Розничная торговля охотничьим гладкоствольным и нарезным оружием от ведущих фирм **BENELLI, BERETTA, BROWNING, FRANCHI, ANTONIO ZOLI, FABARM, WEATHERBY, REMINGTON, CZ, BAIKAL, САЙГА, АКМС-МФ , ВУЛКАН , МОЛОТ.** Оружие травматического действия **ПМР, ПСМР, ФОРТ.** Порох, боеприпасы. Подсадные чучела птиц. Одежда для охотников и аксессуары. Одежда для охранных структур. Газовые баллончики для самозащиты. Пневматическое оружие. Охотничьи прицелы, бинокли компании **YUKON**, тактические фонари. Чистящие принадлежности для оружия. Подарочные сертификаты различного номинала на весь ассортимент.

Ножи охотничьи, туристические, коллекционные, сувениры от компаний: ЗЛАТКО, АИР, КИЗЛЯР, КА-BAR, VICTORINOX.

Ножевой центр «БУЛАТ»
г. Запорожье
t/f: +38 098 421 41 66
http: //www.bulat.net.ua
e-mail: knife7@ukr.net

Производство и реализация клинков из высококачественной дамасской стали, охотничьих ножей из дамасской стали, и ножей из легированных марок сталей.

Реализация ножей узбекского мастера **МАМИРЖОНА САИДАХУНОВА.**
Реализация ножей импортного производства.
Оптовая реализация и розничная продажа.

«ГАЛ-АРС» ТзОВ
Фірмовий магазин «Арсенал-Л»

м. Львів, вул. Городоцька, 115
t/f: +380 32 225 59 53, +380 32 244 56 10
моб.: +38 067 371 02 12
e-mail: hal_ars@mail.lviv.ua
Ліц.МВСУкраїни АБ222251від31.10.05г.

Досконала мисливська зброя таких майстрів, як **JAKOB KOSCHAT, GOTTFRIED PRECHTL** та **COSMI RODOLFO.**

Зброя та аксесуари провідних іноземних фірм: **MANNLICHER, GRULLA, BREDA, RIZZINI** та інші, в наявності або під замовлення.

Ексклюзивний представник фірми **METALK** – шафи та сейфи для зберігання зброї.

Офіційний представник фірми **DEERHUNTER** – мисливський одяг та аксесуари.

Взуття для полювання та активного відпочинку **MEINDL, VIKING**.

Ножі **BOKER, MAGNUM, DNC.** Представник скандинавських виробників ножів: **H.ROSELLI, EKA, АНТІ**.

ГРАЕВСКИЙ А.Ю. (Россия)
Представитель по Украине АВЕРШИН И.А.

моб.: +38 095 160 57 29
t/f: +380 642 71 87 65
http://www.russkaya-kuznica.com

Изготовление кованых топоров и ножевых изделий из нержавеющих и высокоуглеродистых сталей, дамаска и булата. Серийное производство и на заказ. Все изделия сертифицированы ЭКЦ МВД Украины как хозяйственно-бытовые и не являются холодным оружием.

«ЕКОЛОГ»
Науково-виробниче підприємство

м.Київ,вул. Червонопрапорна,34-Т.
t/f: (+380 44) 524 31 91, 525 55 74
http//www.teren.net.ua
e-mail: ecolog@merlin.net.ua
Ліц. МВС України АБ322270 від 05.04.06 р.

«ЕКОЛОГ»
Виробник кращих засобів самозахисту **ТЕРЕН**. Газові балони, набої до газової зброї, набої з еластичними кулями. Засоби догляду за зброєю.

Офіційний дистриб'ютор фірми Carl Linder Nachf. в Україні.

Магазин «КЛИНОК»
г. Донецк, ул. Петровского, 138
t: +380 95 144 08 29
t: +380 95 144 08 28
с 9-00 до 16-30 без выходных
http://www.klinok.in.ua
e-mail: nefeler@yandex.ru

Предлагает ножи фирм России: **АИР, РОСОРУЖИЕ, ЗЛАТКО, САРО, ВИТЯЗЬ, ГЕБО**;.

Продукцию мировых брендов: **LINDER, SOG, BUCK, NIETO, BENCHMADE, KA-BAR, VICTORINOX, COLD STEEL, SPYDERKO+BYRD, OPINEL, MARTTIINI, GRAND WAY, CANTALI, LEATHERMAN, BOKER & MAGNUM, WENGER, KERSHAW, GERBER, FALLKNIVEN.**

Ножи кухонные от **FELIX SOLIGEN, BKW, VINZER, BERGOFF**.

Сувенирное оружие от **DENIX, ART GOLADIUS** (Китай, Россия).

Камни для заточки и все приспособления для заточки ножей.

Луки и арбалеты, комплектующие к ним.

ЮРИЙ КУЛЬБИДА & ОЛЕГ ЛЕСЮЧЕВСКИЙ, ЧП
Киевская обл., г. Ирпень,
ул. Полтавская, д. 48
t: (+380 44 97) 94 067
моб.: +38 066 411 51 45
Http://www.kulbida.com.ua

Интернет-магазин
e-mail: klinok75@mail.ru

Изготовление рабочих охотничьих ножей и ножей с ювелирным и художественным оформлением.

«ЛАТЭК» ООО
Производство охотничьего оружия и средств активной обороны

Лиц.МВД Украины АБ322456 от 06.04.05г.
Лиц.МВДУкраины АБ322455 от 23.09.06г.

Производство и реализация:
Полуавтоматические охотничьи ружья **«АЛТАЙ»**
Помповые охотничьи ружья**«САФАРИ»**ПН-001
Охотничьи вертикалки **«ЧОРЧИЛЛ»**
Пистолеты и револьверы несмертельного действия: **«САФАРИ MINI»**и**«САФАРИ 820G»**
Револьверы под патрон Флобера **«САФАРИ РФ 420, 430, 440, 461»**

Эксклюзивный представитель в Украине:
ООО **«ЗЕНИТ»**(подствольные фонари), Россия.
Компании **«ЗЛАТКО»** – охотничьи, туристические и коллекционные ножи, Россия;
Компании **«АИР»** – туристические и коллекционные ножи, Россия;
Компании **«САРО»** – туристические, подарочные и складные ножи, Россия;
Компании **«GIGAND»** – ножи д-ра Ф. Картера;
Компании **«TWIN TOWER»** – катаны, сабли, мечи, арбалеты, складные, метательные ножи;
Компании **«ВИТЯЗЬ»**–туристические, охотничьи и рыбацкие подарочные наборы, Россия.

Фирменный магазин «ЗБРОЯ»
г. Харьков, пр. Московский, 47.
t. +38 057 764 99 20, +38 057 764 02 67.

Оптовая продажа:
t:+38 057 754 63 45 t/f:+38 057 717 14 82
e-mail: safari@latek.com.ua
http: //www.latek.com.ua

Оружейная мастерская:
г. Харьков, пр. Московский, 47
t:+38 057 762 80 12

ЛЕЗО, ПП
г. Киев,
ул. Дегтяревская, 11
t: +380 44 383 65 23 f: +380 44 483 00 07
http:// www.lezo.com.ua
http:// www.samura.com.ua
http:// www.itamae.com.ua
e-mail: info@lezo.com.ua

Широкий ассортимент японской ножевой продукции и аксессуаров.

Кухонные, складные и туристические ножи, большой выбор профессиональных принадлежностей для HoReCa и домашней кухни.

ЛЕЗО, ПП
Заточной инструмент от компаний **CHEF'S CHOICE** И **SUEHIRO**, японская керамическая посуда.

Ведущий дистрибьютор в Украине всемирно известных торговых марок **KASUMI, MASAHIRO, TOJIRO, SAMURA, MCUSTA, G.SAKAI, HATTORI, HIRO, KIKU KNIVES** и др.

Авторские работы, **SAJI TAKESHI, OTA ATSUTAKA , MACHIDA ISSHI** художественные клинки и мечи японских мастеров.

«СТРІЛЕЦЬ-2000» ТОВ
Магазин «П'ЯТА СТРАЖА»

04107, Україна, м. Київ,
вул. Нагірна, 6/31
t: +38 044 483 97 20
t: +38 044 501 69 28
f: +38 044 489 40 95
http://www.strilets.com.ua
e-mail: info@strilets.com.ua
Ліц. МВС України АВ №231488 від 06.09.07р.

Оптова, роздрібна та комісійна торгівля:

– мисливська, спортивна та пневматична зброя,колекційна зброя;
– набої до мисливської зброї;
– арбалети, луки;
– ножі;
– оптичні, коліматорні, та нічні приціли;
– біноклі, вимірювачі відстані, фонарі;
– мисливський одяг, взуття та аксесуари.

Офіційний представник в Україні:
HEYM, MANNLICHER, CAESAR GUERINI, STRASSER, ERMA INTER.

Завжди в наявності:
ANSCHUTZ, ACCURACY INTERNATIONAL, SAUER, BLASER, FAUSTI STEFANO, RPA.

Фирма «ФЕНИКС» ООО
65063 г. Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
t: +380 48 234 19 57
t/f: +380 48 234 24 00
e-mail: office@feniks.ua
http:// www.feniks.ua
Лиц.МВДУкраины АВ231479 от 02.08.07 г.

Производитель спецсредств для отстрела патронов, снаряженных резиновыми пулями **«ПМРФ» и «ФЕНИКС-Р».**

Эксклюзивный дистрибьютор в Украине торговых марок:

BENELLI, BERETTA, FRANCHI, SAKO, TIKKA, STOEGER, ANTONIO ZOLI, MOLOT, BAIKAL, MOSSBERG, MAVERICK, RUGER, THOMPSON CENTER ARMS, CZ, WEATHERBY, КСП3, MAGNUM RESEARCH, SMITH & WESSON, BROWNING, SAUER, WINCHESTER, ELEY, ANSCHUETZ, NORMA, EL GAMO, CROSMAN, FX AIRGUNS, LEUPOLD & STEVENS, SWAROVSKI, TASCO, BUSHNELL, NIGHTFORCE, HECKLER & KOCH, MAGLITE, PENTAGON, LIGHT EXPRESS, SOG, HI-VIZ, BUTLER CREEK, HOPPE'S, PELTOR, NEGRINI, DAC, MULTIFON, GERBER, FINAL APPROACH, HARRIS STARWINGS, GM di FRANCESCA MOSCHENI, BUCK, VICTORINOX, LEATHERMAN, COLUMBIA RIVER, KA-BAR, EMERSON, ALMAR, BENCHMADE, ISOSTEEL, KOLPIN, UNCLE MIKE'S, FALLKNIVEN, VIRGINIA, SHARP, MUNDI SOUND.

Магазин «БраконьерЪ»
65121, г. Одесса, пр-т Маршала Жукова, 83
t.: +38 048 249 31 97
Лиц.МВД Украины АВ №231479от02.08.07 г.

Магазин «Дуплет»
65063, г. Одеса, ул. Маршала Говорова, 2
t.: +38 048 263 44 03
Лиц.МВД Украины АБ №322235от07.03.06г.

Магазин «Оружейный дом»
650011, г. Одеса, ул. Ришельевская, 73
t.: +38 048 777 42 84. f: +38 048 777 71 98
Лиц.МВД Украины АА №322236от07.03.06г.

Магазин «STVOL»
032127, г. Киев, ул. 40-летия Октября, 89
t: +38 044 257 25 15 f: +38 044 257 25 15
Лиц. МВД Украины АВ 231479 от 02.08.07г.

Украинский специализированный журнал о клинках

Клинок

КЛИНОК №2 (35)/2010

СОДЕРЖАНИЕ

Информация

2 Фирмы Украины

66 Выставка «МАСТЕР КЛИНОК 2010»

Визитная карточка

20 Ножи Carl Linder — верный друг и надежный помощник

Тест Клинка

60 Добрый нож

Магия Клинка

14 Если твой меч короток...

54 Шемшир

57 Катар

Заметки на полях

6 Клинок для пилотов «Блэкхок»

11 Сталь, дамаск, булат

24 Складные охотничьи ножи

50 «Бушмен» из кармана

Секреты мастерства

4 Нож «Слон»

43 Парные наработки

История клинка

17 «Вилко-ложко» или советские дорожные ножи

27 Развитие специально-колющего оружия

Аксессуары

44 Темляк и ножевая сумка

Литературные страницы

47 Жалобная книга

47 Выбор ножа

март — апрель

02(35)/2010

Журнал «Клинок»
березень–квітень 2010 року
Підписано до друку: 31.03.2010 р.
Ціна договірна
Надруковано:
ТзОВ «ВПК «Експрес-Поліграф»,
м.Київ-54,вул.Фрунзе 47, корпус 2.
Замовлення:№10-0121 від 23.02.10 р.
Тираж: 10 000 примірників
Заснований у січні 2003 року
Свідоцтво про державну реєстрацію
серія КВ № 6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці
Передплатний індекс: 06540

Над номером працювали:
Анатолій Морозов
Олександра Якубович
Телефон: +38 098 898 11 20
+38 098 898 11 21
E-mail: info@klinokmag.com.ua
Website: www.klinokmag.com.ua
Поштова адреса редакції:
03062, м. Київ-62, а/с 14
Адреса редакції:
м. Київ, вул. Бережанська, 4. (Завод «Сокіл»)

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів — тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003–2010 ТОВ «Редакція журналу «Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков
Юридична адреса:
08720, Київська область,
Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання» – член Торгово-промислової палати

В Редакции в наличии следующие номера журнала:
2003 — , 2, 3, .
2004 —
2005 — 1, 2, 3, 4.
2006 — 1, 2, , 4.
2007 — , 2, , 4, 5.
2008 — 1, 2, 3, 4, 5, 6.
2009 — 1, 2, 3, 4, 5, 6.
2010 — 1, 2,

Стоимость одного номера вместе с почтовыми услугами доставки в пределах Украины — 22,00 грн.

Нож «Слон»

Олег ЛЕСЮЧЕВСКИЙ,
фото автора

Участник выставки
Мастер Клинок 2010

Нож «Слон» был изготовлен по индивидуальному заказу одного из наших постоянных клиентов. Изделие входит в линейку ножей на тему африканской охоты (сафари). Она включает в себя ножи «Гепард», «Носорог», «Буйвол» и «Лев».

Нож изготавливался в содружестве с киевским мастером-ювелиром Андреем Примаченко, как и многие другие работы с ювелирным оформлением (все они представлены на нашем сайте). Некоторые из этих работ можно было увидеть на нашем стенде на выставке «Мастер Клинок 2010».

Работа над линейкой этих ножей

При изготовлении ножа использовались: сталь — дамаск (HRC — 60–62), 145 грамм серебра 925 пробы, 4 грамма золота 585 пробы, 2 бриллианта, гранат (3,4 Ct), рукоять — эбен

Подставка «Луна»

привлекла меня, как мастера, своей неповторимостью и оригинальностью – данная тематика почти не использовалась мастерами.

В основном ножи такого класса, представленные на всевозможных выставках и в магазинах, имеют в виде навершия головы животных, обитающих в нашей климатической зоне, например, волка, кабана, медведя и так далее. При изготовлении ножа с головой, например, волка, можно найти множество уже готовых работ, от которых можно отталкиваться, учитывая все плюсы и минусы. Нож «Слон», как и другие ножи из этой линейки, привлекателен своей новизной.

Особой сложностью при изготовлении было расположение ушей слона на рукояти. У африканских слонов уши большие, по сравнению, к примеру, с тайским слоном. Нож должен быть не только привлекателен внешне, но и практичен, и большое количество выступающих деталей, в частности уши слона, не входило в наши планы. Во время создания восковой модели было перебрано большое количество вариантов, и, в конце концов, был найден оптимальный вариант, который и представлен на фото.

Глаза слона изготовлены из желтых бриллиантов, голова и болстер (упор) отлиты из серебра. На больстере закреплены драгоценные камни, в данном случае – гранат, общей массой 3,4 карата. Бивни выполнены из золота, кстати, позолоту мы стараемся вообще не использовать, поскольку при длительной эксплуатации изделия позолота стирается и выступающие позолоченные детали очень быстро теряют свою привлекательность.

СПРАВКА

Африканский слон — млекопитающее рода африканских слонов отряда хоботных — является самым крупным из ныне живущих наземных животных.

Африканский слон характеризуется массивным тяжелым телом, большой головой на короткой шее, толстыми конечностями, огромными ушами, верхними резцами, превратившимися в бивни и длинным мускулистым хоботом.

Согласно «Книге рекордов Гиннесса», это самое крупное наземное млекопитающее. Самым крупным экземпляром из когда-либо зарегистрированных в Книге рекордов был самец, застреленный 7 ноября 1974 года в Мукуссо (Ангола), его вес составил 12,24 т.

Длина тела достигает 6–7,5 м, высота в плечах (наивысшая точка тела) — 2,4–3,5 м. Средняя масса тела у самок 2,8 т, самцов — 5 т.

Огромные уши (длиной от основания до вершины 1,2–1,5 м) являются эволюционным приспособлением к жаркому климату. За счет большой площади и развитого кровоснабжения они помогают слону избавляться от избытка тепла. Двигая ушами, слоны обмахиваются ими, как веером.

Рисунок вен на поверхности ушей слона также индивидуален, как и отпечатки пальцев у человека. С его помощью можно идентифицировать слона. Помогают в идентификации также дыры и надрывы на краях ушей.

Кожа, окрашенная в темно-серый цвет, достигает толщины 2–4 см и изрезана сетью морщин. Молодые слоны покрыты тёмными волосами, которые с возрастом вытираются; только на конце хвоста остаётся длинная чёрная кисточка. Несмотря на толщину, кожа слонов чувствительна к различным повреждениям и укусам насекомых и нуждается в регулярном уходе. Чтобы защитить её от солнца и насекомых, слоны принимают пылевые и грязевые ванны, а также купаются в водоёмах.

Длина хвоста — 1–1,3 м; количество хвостовых позвонков — до 26 (меньше, чем у азиатского слона). На задних конечностях — 5 копыт, число копыт на передних конечностях варьирует от 4 до 5. Своеобразное устройство подошв (особая пружинящая масса, расположенная под кожей) делает походку слонов практически бесшумной. Благодаря ему слоны способны передвигаться по болотистой местности: когда животное вытягивает ногу из трясины, подошва принимает форму суженного книзу конуса; когда ступает — подошва расплющивается под тяжестью тела, увеличивая площадь опоры.

Этот вид находится на грани вымирания и занесен в Международную Красную книгу. В настоящее время охота на него запрещена.

Длина лезвия 150 мм. Форма клинка классическая, охотничья, с фальшлезвием на 2/3 общей длины.

Длина рукояти – 150 мм. Рукоять выполнена из эбенового дерева. На ней сделана одна подпальцевая выемка на передней части, что не мешает держать нож как прямым, так и обратным хватами.

Нож «Слон» комплектуется чехлом из натуральной кожи. Чехол повторяет форму лезвия, нож фиксируется при помощи застежки через болстер (упор).

Нож предлагается в подарочной коробке из натурального дуба с литыми латунными ножками, покрытыми растительным орнаментом.

К нему также предлагается подставка «Луна» из натурального дуба.

КЛИНОК

для пилотов «БЛЭК-ХОК-а»*

Александр МАРЬЯНКО,
иллюстрации предоставлены автором

*Blackhawk («Черный Ястреб») — армейское название американского военного вертолета UH-60

Одним из итогов завершения в конце 1980-х эпохи холодной войны стало оседание на руках сепаратистов, экстремистов и повстанцев всех мастей мобильных и компактных средств противовоздушной обороны — переносных зенитных ракетных комплексов или ПЗРК.

Изменение баланса сил привел к тому, что «небесное оружие», которым сверхдержавы некогда снабжали своих союзников, с годами было обращено против их же собственных воинских контингентов.

Спасательная операция пилота в видении Ридли Скота: кадр из фильма «Black Hawk Down», 2001 г.

Охотник на вертолеты

Существенная часть некогда переданных повстанцам ПЗРК сегодня морально устарела и не представляет серьезной угрозы для фронтовой авиации. Другое дело — военно-транспортные борта, вынужденные летать на сверхмалых высотах, а также осуществлять посадки вблизи районов боевых действий. Перед выпущенной ракетой они зачастую оказываются беззащитны. Для повстанцев же такой борт — легкая цель, поражение которой деморализует противника, создает обстановку нестабильности, и, главное, — снижает доверие населения страны-агрессора к своему собственному политическому руководству, как неспособному обеспечить безопасность собственных солдат на, казалось бы, прочно оккупированной территории.

Так, уничтожение в октябре 2003 года вблизи багдадского аэропорта вертолета «Чинук» армии США ракетой, выпущенной с территории города Фалуджа, унесло жизнь более 15 американских военнослужащих, не считая двух десятков тяжелораненых, что вызвало не только ликование в Ираке, но и резкий всплеск антивоенных настроений в самих США.

Неготовность военно-транспортной авиации США к специфическим условиям партизанской войны в Ираке стимулировала начало специальных военных разработок, включающих как комплекс-

ное повышение защищенности воздушных транспортников, так и наращивание потенциала средств аварийного спасения экипажей. И в вооруженных силах США вновь проснулся интерес к... специальным ножам.

Такой нож вошел в состав нового комплекта выживания «Air Warrior System», главным назначением которого является повышение шансов на выживание пилотов и членов летных экипажей в ходе выполнение боевых и учебных полетов. Он получил название Aircrew Survival/Egress Knife, что можно перевести как «нож выживания и экстренного покидания борта» или, сокращенно, A.S.E.K.

Хорошо забытое старое

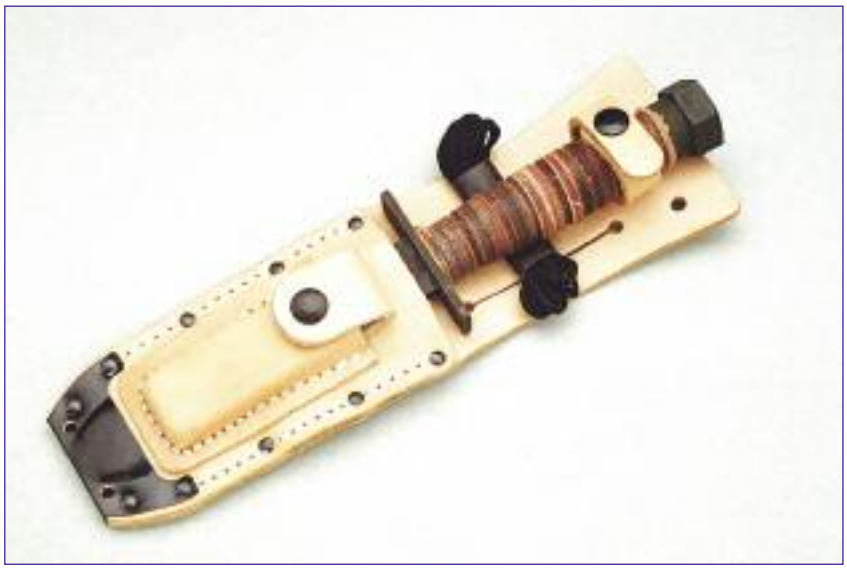
Достаточно часто назначение пилотских ножей выживания толкуется не вполне правильно. Зачастую под «выживанием» понимаются только тяготы и лишения, каковые поджидают удачно приземлившегося пилота на земле — в лесу или джунглях. На практике борьба за выживание начинается уже в момент повреждения воздушного судна, что и определяет достаточно специфичные конструктивные особенности подобных средств, включающих в себя специальные ножи, мачете и топоры.

Появление на снабжении летных экипажей специальных ножей выживания — отнюдь не американская инновация. Еще в 1941 году на снабжение пилотов немецких бомбардировщиков Хенкель было принято т.н. «бортовое мачете» (Bordmachete fur Fliegerbesatzungen), представлявшее собой достаточно увесистый саперный тесак с двурядной пилой на обухе изогнутого клинка длиной 410 мм. Клинок венчался рукоятью со стальным затыльником и накладками из бука на двух заклепках, а также мощной S-образной крестовиной. Изделие производилось на фирме Alexander Coppel — Alcoso-Werk в Золингене (Германия).

Появление столь странного устройства у военных летчиков объяснялось вполне прозаическими причинами. В ходе выполнения боевых задач перед летным составом время от времени вставал вопрос экстренного покидания машины, приземлившейся в аварийном режиме по причине повреждений, полученных от средств ПВО противника либо вследствие технических неполадок. Достаточно «жесткая» встреча с землей часто деформировала фюзеляж и клинила бортовые люки, что требовало от экипажа изготовления импровизированных выходов в не предназначенных для этого зонах борта. Часто процесс изготовления подобного отверстия шел в спешке, так как авария сопровождалась возгоранием, а оставшийся на борту запас топлива и боеприпасов мог быстро превратить остатки летательного аппарата в коллективный крематорий для членов экипажа.

Германское «бортовое мачете» (Bordmachete fur Fliegerbesatzungen) времен Второй мировой войны

Модели Marbles Arms Corporation послужили прототипами появившегося на снабжении в конце 1950-х ножа Pilots Survival



Современная модель Pilots Survival.MIL-K-8662 произведенная фирмой Ontario до сих пор находится на снабжении авиации ВМФ США

Два поколения американских ножей выживания для пилотов ВВС

В случае экстренного приводнения у экипажа также было очень немного времени для того, чтобы не пойти ко дну вместе со своим воздушным судном. Короче, как это было уже не раз, нож был призван помочь экипажу при возникновении аварийной ситуации бороться с конструктивным несовершенством боевой техники, а также повышать свои шансы на выживание.

Нож выживания для пилотов

Создание в США специального ножа для пилотов подстегнула корейская война. Нож для пилотов реактивной авиации (Jet Pilot Knife или, сокращенно, JPK) был разработан в 1957 году Marbles Arms Corporation совместно с Бюро по вооружениям ВМФ США. За основу была взята хорошо зарекомендовавшая себя в войсках модель охотничьего ножа с 6-ти дюймовым (152 мм) клинком – Marbles #45 «Ideal Hilt Knife».

Требования морских летчиков к ножу были достаточно жесткие: помимо возможности справляться с густым тропическим подлеском и забить гвоздь в 50-ти миллиметровую доску нож должен был эффективно выпиливать дюралевые части фюзеляжа самолетов и вертолетов для изготовления импровизированных люков. Именно последняя задача вызвала наибольшие производственные сложности, но на Marbles путем проб и ошибок подобрали подходящий профиль зуба для пилы на обухе клинка.

При изготовлении импровизированных «люков» предписывалось сперва пробить клинком в борту ряд отверстий, а затем последовательно делать пропилы между ними, используя развитый ограничитель в качестве упора. Клинок, ограничитель и стальная головка-болт, закреплявшая наборную кожаную рукоять, воронились во избежание коррозии. Нож комплектовался кожаными ножнами с ременной петлей для ношения на поясном ремне и с карманом на передней их части для оселка.

За свою модель Marbles Arms Corporation, однако, запросил с моряков цену, показавшуюся им непомерной. В результате контракт достался пришедшей почти на все готовое Camillus Cutlery Company. Модель Camillus практически полностью копировала разработку Marbles: разве что была дешевизны ради сделана погрубее, да воронение клинка и металлических деталей прибора было заменено фосфатированием. Кроме того, вместо технологически трудоемкого резьбового крепления головки на хвостовик был применен более простой метод крепления – на заклепку.

В таком виде Knife Hunting, Sheathed, Survival, Pilots, просуществовал 5 лет, несмотря на массовое недовольство самих пилотов реактивных самолетов, которым нож при перегрузках безжало-

стно наминал бока.

В 1962 голос американских пилотов был наконец услышан: появилась новая модификация, учитывающая тот факт что к 1960-м флотские летчики перешли от ношения спасательных поясов к спасательным жилетам. Наиболее крупные переделки коснулись ножен: их жесткость была повышена за счет вшитой пластины из алюминиевого сплава, исчез карман для оселка и петля для ношения на поясе: ее заменила серия отверстий по периметру ножен для их пришивания на жилет. Длина клинка ножа сократилась до 127 мм, а на рукоять добавилась тонкая нейлоновая стропа для крепления ножа к ножнам во избежание случайной потери. Новая модификация получила сокращения: американское военное MIL-K-8662 и натовское – NSN 7340-00-098-4327. Нож входил в состав индивидуального комплекта выживания (Individual survival kit with general and medical packets) и размещался в специальном кармане спасательных жилетов OV-1, SV-2 и др.

В виду высокого спроса на модель в годы вьетнамской войны наряду с Camillus Cutlery Company правительственный контракт получила и компания Milpar.

Последняя модификация коснулась этой модели уже в 1967 году, когда свою часть военного контракта удалось получить еще одному подрядчику – компании Ontario. Ontario до сих пор производит эту модель в малоизменившемся виде. Надо отметить, что командование ВВС не ограничивалось только снабжением летчиков ножами: в рамках обязательного курса обучения (USAF Survival school training) еще в 1940-х был предусмотрен специальный курс выживания, где преподавалась в том числе правильная работа ножами, основы ухода и обслуживания клинков.

Требования конкурсной комиссии

В феврале 2002 года армейский центр по закупкам US Army Robert Morris Acquisition Center Natick, MA объявил конкурс на выбор поставщика для нового ножа ASEK. В качестве официальных причин модификации указывалось, что прежний Jet Pilot Knife перестал отвечать требованиям военных по целому ряду показателей: гниющая и разрушающаяся со временем рукоять, частые поломки и утраты оселка, а также якобы выявленное военными ухудшение режущих свойств.

Краткое резюме из обязательных функциональных требований к новому ножу выглядело впечатляюще. Конструкция ножа и ножен должна предоставлять возможность работы одной рукой, причем как правой, так и левой. Дополнительным требованиям к ножам являлось исключение риска нанесение травмы как от ножа, так и от самих ножен и повышенная надежность крепления ножа, в том числе рукоятью вниз, а также при аварийных перегрузках до 20g. Риски возгорания должны были минимизироваться за счет огнеупорности и низкой плавкости используемых материалов.

Существенное внимание было уделено инструментально-спасательным функциям. Военные потребовали обеспечить возможность пробить ножом, удерживаемым любой рукой, плексигласовый колпак. Конструкция должна предусматривать возможность работать ножом в качестве молотка, причем ножны должны использоваться в качестве рукояти. Прочность конструкции на излом должна позволять его использование в качестве рычага. Профиль клинка и пила должен быть подобран таким образом, чтобы прорезать метр авиационной обшивки из алюминиевого сплава без промежуточной подточки, причем пила должна в придачу эффективно пилить древесину. Требования к износостойкости материала клинка сводились к возможности вскрытия фюзеляжа и длительной полевой работы без существенных повреждений ножа, а также исключению возможностей каких-либо поломок при падении под любым углом на твердую поверхность с высоты плеча.

Металлические части ножа должны выполняться из коррозионностойкой стали или иметь коррозионностойкое покрытие. Материал рукояти и ножен не должен деградировать под действием солнца, воды, снега или температур в интервале от -46° С до + 71° С, а материал клинка не должен быть хладноломким и хрупкими до температуры -46° С.

Современный нож выживания пилотов ВВС армии и флота США (U.S. Military Aircrew Survival Egress Knife System (NSN 1095-01-518-6832)) и его основные конструктивные особенности

Обязательным требованием была заявлена возможность резки строп и привязных ремней, используемых в армии США стандартов, в т. ч. за счет дополнительных элементов и приспособлений. Кроме того, клинок должен иметь в районе пятки участок серрейторной заточки для резки веревок и тканых материалов высокой износостойкости. Наряду с серрейторной частью, клинок должен иметь износостойкую режущую кромку без серрейтора, а также выраженное острие. Нож в состоянии поставки должен быть острым и обеспечивать возможность самостоятельной заточки членами летного экипажа без специального оборудования, а также иметь в комплекте надежное и простое заточное приспособление. Кроме того, в качестве дополнительного требования, фигурировало наличие в комплекте шила и/или отвертки, а также диэлектрические свойства рукояти.

Риск утраты ножа была призвана компенсировать страховочная стропа, продеваемая в специальное отверстие на рукояти. Форма рукояти должна позволять правильное позиционирование ножа вслепую, а также в авиационных перчатках. Блеск частей не должен привлекать визуальное внимание, а извлечение из ножен или вкладывание в ножны должно производиться максимально бесшумно. В массовом производстве стоимость образца за единицу не должна превышать $60.

Победа в тендере присуждается...

В тендерных требованиях фигурировали и пожелания к самому производителю: количество служащих не мене 500 человек; обзор продукции и способов их возможной адаптации для военных нужд; обзор производственных мощностей; описания действующей политики ценообразования и т. д. Короче, военные требовали всю подноготную фирмы.

Соискателями выступили несколько фирм, в том числе германская A. Eickhorn GmbH & Co. KG. Хотя эксперты, близкие к армейским структурам, вовлеченным в закупки, считали, что немцам ничего не светит и контракт будет присужден одной из американских фирм-участниц тендера. Так и случилось. Хотя немцы активно занимались саморекламой и выдвинутый A. Eickhorn GmbH нож ASEK-II их собственной разработки на основе популярной модели A.C.K. (Advanced Combat Knife) получил первый приз в номинации «лучший специальный нож» на третьей выставе IWA в марте 2003 года, но контракт все равно достался американской Ontario Knife Co.

В апреле 2004 года было официально объявлено, что летные экипажи армии США получили новую «ножевую систему» – U.S. Military Aircrew Survival Egress Knife System (NSN 1095-01-518-6832).

Нож выживания XXI века

Нож ASEK имеет общую длину 260 мм, а клинок со скосом обуха толщиной 4,8 мм и длиной 127 мм выполнен из закаленной до 50-54 HRC углеродистой стали 1095. Коррозионная стойкость клинка обеспечивается покрытием на основе фосфата цинка. У пятки клинок имеет серрейторный участок специального профиля, близкого по форме к пиле для хлеба общей длиной 44 мм: по мнению производителя, такой профиль способен продолжать эффективно резать материалы (в т. ч. синтетические ткани и ремни) даже при очень высокой степени затупления режущей кромки.

Однорядная пила на обухе предназначена для резки ламинированного стекла, плексигласа, древесины и, только в особых случаях, листовых цветных металлов. В прилагаемой инструкции особо оговаривается непригодность пилы к резке железа или стали. Клинок имеет в сечении профиль в виде равнобедренного треугольника, что минимизирует риск подклинивание и заедания пилы в прорезаемом материале.

Диэлектрическая рукоять (рабочее напряжение до 1000 В) из армированного стекловолокном полиамида выполнена на пластинчатом хвостовике методами литья. Крестовина, покрытая тем же полиамидом, имеет два дополнительных отверстия – по уверениям производителя, для удобства использования ножа в качестве наконечника копья. Заявленный диапазон рабочих температур, в которых полиамид сохраняет рабочие свойства от -40° F (-40° C) до +176° F (+80° C). Граненая головка рукояти может быть использована в качестве молотка, имеет отверстие под страховую стропу и боек в форме конуса для разбивания стекла и плексигласа.

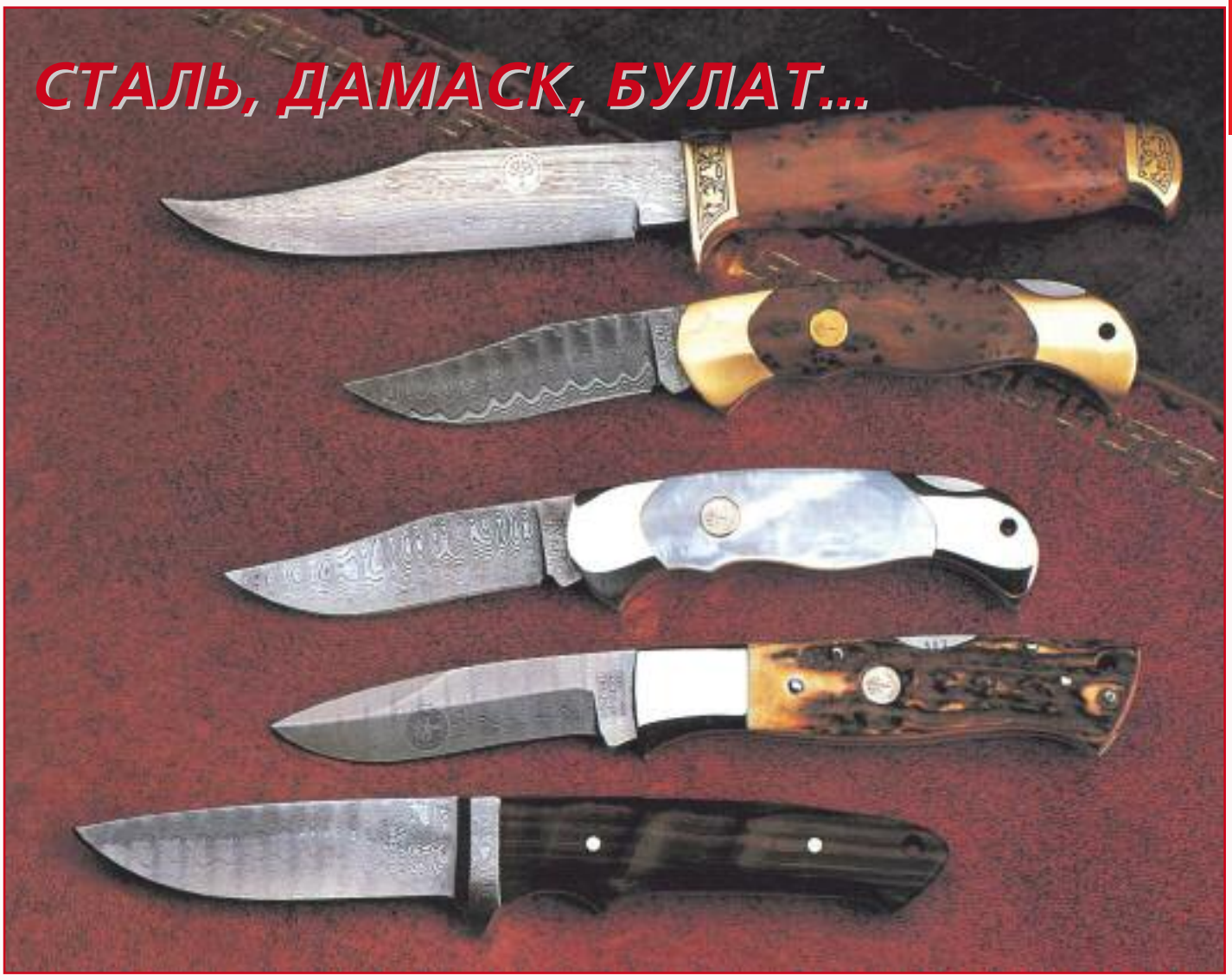
Жаростойкие нейлоновые ножны оснащены для прочности и безопасности вкладышем из Кайдекса (Kydex), комплектуются пружиной-зажимом и дополнительными ремнями с накладками для крепления к конечностям посредством застежек Fastex. Дополнительно комплект крепежных ремней имеет эластичные петли, обеспечивающие плотную и надежную фиксацию ножен на конечности.

В комплект к ножу входит стропорез из анодированного алюминиевого сплава с отверткой и комплектом сменных ножей, алмазный мусат и страховой шнур. Общий вес сборки в ножнах – 470 граммов, при этом сам нож весит 210 граммов.

Заявлено, что армии это изделие обходится дешевле $50. Рекомендованная розничная цена составляет $85-$100.

Ножи ASEK вполне свободно можно приобрести в розничной сети Северной Америки: специфика подавляющего большинства современных армейских ножей заключается в том, что они – прежде всего инструмент, предназначенный для решения специальных задач, а не средство умерщ-вления противника.

СТАЛЬ, ДАМАСК, БУЛАТ...



Опубликовано в журнале «Оружие и Охота» №1, 2000 г. с дополнениями 2010 г.

Александр ВДОВЕНКО

Материал клинка – закаленная сталь – обладает тем свойством, что твердость и упругость ее в известных пределах находится в обратной зависимости. Твердость лезвия должна быть достаточно большой, чтобы нож не скоро затупился, но и не чрезмерной, иначе выкрошится режущая кромка или сломается лезвие.

Давно замечено, что стойкость (износоустойчивость) лезвия не всегда зависит от твердости клинка. Нередки случаи, когда мягкий клинок тупился в работе меньше, чем более твердый. На Златоустовском заводе известный металлург Аносов, пытаясь восстановить секреты технологии изготовления булатной стали, определял износоустойчивость лезвия путем разрезания рулонов войлока. В ходе работ выяснилось, что образцы лезвий, взятые из одного куска стали и прошедшие одинаковую термообработку, имеют различные характеристики.

Режущие свойства лезвия определяются параметрами той микропилы, которая образуется при его заточке и видна, если посмотреть на кромку лезвия под микроскопом. Зубцы этой пилы должны быть мелкие и одинаковые, их вершины должны обладать максимальной твердостью и не выкрашиваться. Это обеспечивается микроструктурой материала и способом заточки лезвия. Чем острее угол заточки, тем с большей легкостью клинок проникает в обрабатываемый материал. Но поскольку тонкое лезвие – более хрупкое, то для того, чтобы оно не сломалось, необходимо повысить упругость, тем самым уменьшив износоустойчивость.

В древности оптимальное сочетание этих свойств обеспечивал булат – материал, который привозили из Индии. В страны ближнего Востока он поступал в виде слитков и затем в процессе ковки и закалки особыми методами приобретал уникальные свойства, сочетая высокую твердость и большую упругость по сравнению с не обладавшими подобными качествами, в нашем понимании, рядовыми клинками. Однако и булаты тоже бывали разными. В конце прошлого века, когда в очередной раз вспыхнул интерес к технологии изготовления булата, в России была создана комиссия, которая взяла на учет все имевшиеся в стране образцы булатного оружия. Так, из собранных приблизительно 4000 клинков половина оказалась подделкой, а среди остальных лишь один процент обладал выдающимися свойствами.

Дамаск – материал (сталь, как бы армированная более упругими волокнами), получаемый в результате проковки мало – и высокоуглеродистых полос в один монолит по особой технологии. Дамаск и булат часто путают, поскольку на обоих материалах при протравливании проступает рисунок, демонстрирующий структуру металла. И все же это различные по процентному содержанию углерода материалы.

По содержанию углерода (в особой кристаллической форме) булат занимает промежуточное положение между высокоуглеродистой сталью и чугуном, а в дамаске его содержание такое же, как и в углеродистой стали. Низкоуглеродистые дамаски шли на изготовление

стволов охотничьих ружей, которые, за некоторым исключением, стоили значительно дороже стальных, так как изготовление дамаска представляет собой более трудоемкий процесс.

Сейчас производство клинков переживает очередной бум возрождения традиций изготовления узорчатой стали. Большинство солидных зарубежных фирм, да и многие частные производители как в России, так и в дальнем зарубежье, восстановили производство дамасковых клинков, насколько я понимаю, используя в основном декоративные свойства материала. Уже созданы новые, неизвестные ранее сочетания материалов в дамаске, например нержавеющий дамаск. Время от времени в печати появляются сообщения о том, что различными способами удалось получить и булатную сталь, но ее промышленное производство налажено только на украинском НПО «Булат» (см. журнал «Зброя та Полювання», 1999 г.).

После правильной проковки, закалки, шлифовки и травления на булатном клинке проступает характерный не повторяющийся узор (в дамасках узор состоит из повторяющихся элементов). Даже при твердости HRC 36-40 такой клинок невозможно пилить надфилем, который хорошо царапает сталь, закаленную до HRC 54-56. Недостатком булата считается его предрасположенность к оржавлению. Есть сведения, что уже получен нержавеющий булат, однако булат ли это?

В свое время в России были и другие отличные клинковые стали. Например, большой известностью пользовались в Российской империи кинжалы и ножи Егора Самсонова из Тулы. Многие из его изделий включены во все дореволюционные каталоги охотничьих магазинов. Всю технологическую цепочку, начиная от выплавки стали и до термообработки, а также отделки ножей, он производил на дому. Умер Самсонов уже во времена советской власти, не оставив учеников и никому не передав секреты своего мастерства. Говорят, когда он уже был немощен, то обратился к властям с просьбой помочь в ремонте дома, так как у него не было ни сил, ни средств, а за это он обещал рассказать о всех тонкостях выделки своей стали. Но советские органы не откликнулись на предложения умирающего, и способ изготовления такой стали был утерян.

В 50-60-х годах на московском заводе «Серп и молот» предпринимались попытки восстановить технологию изготовления самсоновских ножей, однако они закончились безрезультатно.

В наше время в ножевом производстве применяют более ста сортов стали. Среди них есть материалы, обладающие уникальными свойствами, хотя они и довольно дороги. Так, подразделения морских диверсантов США — «Тюлени» вооружены боевыми ножами, которые могут резать стальную сетку, при этом абсолютно не повреждая лезвие. Из керамического материала — диоксида циркония (циркона) делают клинки, а в качестве покрытия стального лезвия используют нитрид титана (золотистого цвета), карбонитрид титана (черного цвета) или их чередование. Иногда лезвия также покрывают алмазо-углердной пленкой. Эти покрытия делают поверхность лезвия чрезвычайно твердой, но все же это, так сказать, экзотика. В основном же современные ножи изготавливают из нержавеющих или — на любителя — углеродистых и легированных сталей.

Клинок дамасского ножа в зависимости от его выделки раз в пять, а порою и в десять, дороже обычного.

Излюбленные марки сталей, используемые зарубежными изготовителями, — 440C, ATC34, 154CM (по некоторым данным, стали ATC34 и 154CM различаются содержанием не основных легирующих элементов — марганца и кремния). Литая сталь D2 появилась лет десять тому назад. Она обладает уникальной микроструктурой (при специальной термообработке), позволяющей выполнить заточку с малым углом при HRC 58–60. Сталь CPMT440V, по составу близкую к булату, получают методом порошковой металлургии. Фирмы гарантируют твердость, но это все же не означает, что лезвия, изготовленные из такой стали, лишены недостатков.

Мой коллега привез из США нож, выпущенный одной из старейших фирм в мире — фирмой Buck. Удостоверяющий качество сертификат гарантировал твердость HRC 60. И действительно, испытав лезвие из стали 450C на приборе Роквелла, мы в этом сами убедились. Нож был заточен до бритвенной остроты (хотя и до этого был достаточно острый) вручную с применением специальной жидкости (чтобы, не дай Боже, не отпустить кромку) при помощи приспособления типа «Лански». Однако на первой же охоте кромка благополучно замялась на обычном еловом сучке.

Более дешевые ножи зарубежные фирмы делают из сталей попроще, на которых стоят обычные клейма 420, 440, 440A или просто указывающие на то, что это нержавейка — INOX, ROST-FREI, SINOXID. Закалены они до HRC 50-54, и по износоустойчивости не лучше обыкновенных столовых ножей, поэтому затачивать кромку под острым углом совсем не обязательно. Как-то мне попался нож производства ГДР, я до сих пор так и не выяснил, из какого материала он был изготовлен. Так вот, при его заточке на круге практически не было искр, только редкие красноватые жидкие ниточки. Заточить его я так и смог, заусенец никак не обламывался, хотя лезвие было весьма твердое.

Среди «советских» сталей взамен прежних, пользующихся особой популярностью у кустарей и производителей ширпотреба углеродистых и легированных сталей типа У7–У8, 65Г, 60С2, ШХ15, 9ХФ, Х6ВФ и т.д. сейчас довольно распространенной является «нержавеющая» сталь типа 40Х13, 40Х13НВ. Эти конструкционные стали теперь не менее «любимы» в среде умельцев, сотни которых работают на каждом ПТО или заводе-гиганте.

Некоторые термисты-виртуозы в закалке такой стали добились действительно хороших результатов, достигая твердости HRC 56-58 при удовлетворительной упругости. Из аналогичной стали делают и столовые приборы. Изучив данные таблицы, увидим, что ее ближайшим аналогом является сталь 420 (разве что содержание марганца несколько выше). Несмотря на то, что эта сталь называется нержавеющей, в действительности она подвержена кор-

Состав некоторых зарубежных сталей, используемых для изготовления клинков ножей (по материалам зарубежных периодических изданий)

Марка	Состав, %						Страна-изготовитель
	Углерод	Марганец	Кремний	Хром	Молибден	Ванадий	
420	0,4	1,0	1,0	13,0	—	—	—
13C23	0,65	0,65	0,4	13,0	—	—	Швеция
19C27	0,95	0,65	0,4	13,5	—	—	
ATS34 (154CM)	1,0	0,4	0,15	13,6	3,5	—	Япония (США)
BG42	1,15	0,5	0,35	—	—	—	США
CPMT440V	2,2	0,5	—	17,5	0,5	5,75	
40A	0,55	1,0	1,0	14,0	0,55	—	
440B	0,9	1,0	1,0	18,0	1,0	1,0	
W2	1,0	0,35	0,35	—	—	—	
440C	1,1	1,0	1,0	17,0	0,6	—	
D2	1,55	0,3	0,25	12,0	0,7	1,0	

розии, особенно в агрессивной среде или при низком качестве полировки.

Меньше подвержена коррозии сталь 95Х18, которая содержит 18% хрома и по составу почти «дотягивает» до 440С (ближе к 440В). Это действительно замечательная сталь и, естественно, более дорогая. Однако добиться получения таких свойств возможно лишь при тщательном соблюдении технологии ковки и термообработки. Сегодня только солидные, хорошо зарекомендовавшие себя фирмы могут обеспечить такие условия термообработки – нагрев в вакуумных печах с высокоточной регулировкой температуры, многочасовый отпуск, криогенную обработку (выдержку при низких температурах для получения особо мелкого зерна). А вот кустари, не соблюдая всех тонкостей техпроцесса, не смогут получить хороших результатов и окажется, что качество ножа из 95Х18 ничуть не лучше, чем сделанного из стали 40Х13 и закаленного мастером-виртуозом. Из этой стали делают некоторую ответственную продукцию заводы России. Упоминается также «диверсионная сталь», из которой, возможно, делали «ножи разведчиков» Советской армии. Мне доводилось видеть подобный нож. Его рукоятка была буквально измочалена от промахов при метании в цель, а лезвие слегка затуплено на острие, да и то лишь потому, что, как говорил хозяин ножа, при промахе он постоянно попадал в бетонный забор. Сталь 65Х13 (аналог шведской 13С26) при хорошей закалке – один из наиболее приемлемых для охотничьего ножа материалов, так как при твердости HRC 54-56 она достаточно упруга и износостойка.

Иногда местные умельцы делают неплохие лезвия даже из простой малоуглеродистой стали, посыпая во время ковки полосу чугунной крошкой. Металлическую полосу проковывают, многократно складывая ее. Углерод, содержащийся в чугуне, диффундируя в соседние участки, превращает их в сталь. Получается что-то наподобие дамаска. Естественно, хорошее лезвие можно получить, лишь имея большой опыт работы и «чутье» металла.

При массовом производстве полосы ножа (лезвия) изготавливают методом горячей штамповки, при кустарном – вырезкой из листового материала или ковкой из прута. Говорят, что кованый клинок крепче, – может быть, но на этапах последующей обработки происходит перекристаллизация детали, и эта дополнительная крепость во многом теряется, в отличии от клепки (оттяжки) в закаленном состоянии, например косы, лопаты, где такая нагартовка значительно улучшает свойства материала. При кустарном производстве заготовку из 95Х18 легко испортить при несоблюдении теплового режима ковки. После термообработки клинка следует окончательная шлифовка, отделка и заточка режущей кромки. Обычно угол схождения фасок на полосе клинка, которые образуют лезвие, меньше угла заточки режущей кромки – так проще обеспечить быструю ее заточку и правку, особенно удобно затачивать лезвие с вогнутым в поперечном сечении профилем. Угол заточки для разного рода работ делают различным. Например, 8-12° – для бритв, 10-15° – для скиннера, 12-20° – для охотничьего разделочного ножа, 20-30° – для работ по дереву (стамеска, топор), 30-45° – для рубки сырых костей, 40-60° – в саблях.

Рубить гвозди, протыкать бочки для бензина (как в рекламных целях делают некоторые фирмы) и даже вскрывать консервные банки без ущерба для лезвия можно только при угле заточки, который соответствует данной «работе» – 55-65°. При рубке лезвий друг о друга победа достанется не тому ножу, который изготовлен из более качественной стали, а тому, у которого больше угол заточки. Достаточно длинное лезвие может иметь несколько участков с различными углами заточки режущей кромки по длине.

Фальшлезвие, в отличие от боевых ножей, не должно быть остро заточено, так как при вскрытии брюшины это только мешает, однако его можно использовать при рубке, освобождая от этой работы тонкое основное лезвие.

Около пяты часто делают большой угол заточки для выполнения тяжелых работ, или применяют для этого участок с так называемой серрейторной заточкой – волнистой пилообразной заточкой, состоящей из одинаковых или чередующихся более и менее глубоких канавок, которые идут поперек режущей кромки. Вариантов такой заточки множество, к тому же лезвие с такой заточкой весьма эффективно при работе с твердыми частями мышечной ткани, хрящей, сухожилий, веревок (стропорезы парашютистов). Старые финские ножи и ножи, лезвия которых постепенно утоньшаются к острию, имеют переменный угол заточки (плоскость заточки скручена пропеллером с каждой стороны). Некоторые северные народы России традиционно пользуются ножами с односторонней заточкой.

Для отделки современных клинков фирмы-изготовители применяют метод электрополирования и вошедшую в моду тонкую шлифовку металла.

В целях маскировки боевые ножи зачастую тонируют. Охотничий же нож достаточно лишь хорошо отполировать для повышения антикоррозионных свойств металла и меньшего засаливания клинка при разделке трофея.

P.S. Со времени написания статьи прошло 10 лет. В принципе, позиция автора по затрагиваемым вопросам осталась прежней, но несколько изменились обстоятельства применения тех или иных материалов для клинков, требующие объяснения.

Короткий период взлета популярности дамаска, кажется, уже проходит. Не секрет, что украинские ножовщики 90% полос клинков или их заготовок покупают у русских кузнецов, так как это обходится дешевле, ввиду поставленного там производства на поток, при допустимом качестве.

Вручную в кузне узорчатую сталь выгодно ковать только мастеру-виртуозу, обладающему опытом, и ковать только уникальные, дорогие клинки, что дано не каждому, а простой дамаск легче купить у промышленника.

Действительно грамотно откованный, по науке закаленный дамасковый клинок с оптимальным содержанием высокоуглеродистых и низкоуглеродистых составляющих, имеет хорошие показатели по стойкости лезвия, учитывая и микросиррейтор, образующийся при заточке. Но к сожалению, таких клинков мало и чаще всего они перекалены в угоду необъяснимой погоне за твердостью. При этом угол заточки готовых лезвий около 60 градусов, только тогда они не выкрашиваются. Кроме того, дамаск ржавеет, а это отталкивает «развращенного» нержавейкой пользователя. Нержавеющий дамаск – продукт высоких технологий и не доступен для производства на дачных участках или даже в хорошо оборудованных кузницах.

В журнале «Калашников» №11, 2009 г., была статья «Закат легенд о булате», разгромившая наши представления об этой стали, особенно у тех, кто с булатом дела не имел. Советую прочитать.

Действительно, современные методы материаловедения позволяют узнать о сталях гораздо больше того, что открыл «первооткрыватель» русского булата П.П. Аносов с его слабым «мелкоскопом». Кто читал его труд, обратил внимание, что, затрачивая массу времени и средств, автор сделал буквально единицы удачных плавок, уже после того, как открыл секрет технологии, а остальные-то не получались. Теперь наши мастера знают, как получить пространственную решетку цементита в матрице из более мягкой фракции стали. Именно эта цементитная решетка, в процессе ковки изменившая направления своих слоев, и дает ту твердость, которая и характеризует булатные стали, но эта хрупкая составляющая легко ломается, поэтому булат и не может дать высокий показатель при замере на твердомере Роквелла. Алмазный конус просто проламывает цементитные волокна. Короче говоря, зубила из булата не получится, а вот бритва – вполне возможно.

Сталь модной у наших ножовщиков марки Ч12МФ, которая не является в полном понимании этого слова нержавеющей, обладает хорошей стойкостью режущей кромки.

Чтобы сохранить твердость (а значит и износостойкость) режущей кромки, за границей применяют слоистую сталь (большей частью для относительно тонких полос кухонных ножей японского производства). Трехслойную сталь со средним твердым слоем широко применяет фирма Cold Steel для охотничьих и туристических ножей.

Наши украинские мастера с такой сталью пока не работают.

Если твой... меч короток...

Евгений ДОБРОВАНОВ,
фото предоставлены автором

Семейство коротких мечей представляет большой интерес для историков, ценителей и коллекционеров холодного оружия. Различные короткие мечи встречаются во многих культурах, начиная с момента появления этого вида холодного оружия. Существует мнение, что короткие мечи использовались как вспомогательное, подсобное оружие и использовалось либо в отсутствие основного меча, либо в условиях, затрудняющих применение основного оружия. Анализируя многие исторические события, множество археологических находок, историю античности и другие факты, можно с уверенностью сказать, что это не так. Достаточно только посмотреть на ряд образцов коротких мечей эпохи Бронзы, клинки которых не превышали 60 см – такими мечами были вооружены целые армии! Также прекрасным примером короткого меча является гладиус – короткий меч, которым владел практически каждый римский легионер и преумножал им славу Рима, независимо от погодных, климатических и тактических условий. Римский короткий меч – гладиус (фото 1) – это молчаливое, не требующее никаких доказательств, свидетельство военной мощи Римской Империи и силы воли каждого ее жителя.

Гладиус – клинковое холодное оружие (фото 2), короткий и широкий пехотный римский меч. Он позаимствовал свою листообразную форму клинка у бронзовых мечей, однако он длиннее, тяжелее их и изготовлен уже из стали. Этот меч использовался с IV века до н. э. по II век н. э. Нужно отметить, что римляне, подобно грекам, получили свое первое оружие от этрусков (древних племен, населявших эти земли в I тысячелетии до н. э. и создавшие развитую цивилизацию, которая предшествовала римской). Во время республики этруски поставляли оружие в римскую армию и брали для работы финикийских, ассирийских и египетских ремесленников. Также во время сражений римлянам ничто не мешало воспользоваться лучшими образцами, какие приходилось им встречать у других народов. Таким образом появление римского короткого меча – это долгий процесс, которому предшествовали различные переходные формы мечей (схема 1 – европейские короткие мечи расположены в хронологическом порядке), функциональное усовершенствование оружия, изменение технологического процесса, влияние моды. На смену бронзе и железу пришла сталь, мечи приспосабливали к новым теориям боя, но никакие нововведения не приводили к полному отказу от старых форм. По мнению некоторых историков, римляне имели довольно плохие мечи до второй Пунической войны (около 200 лет до н. э.), во время которой они ввели у себя употребление иберийского меча и научились его фабриковать. Иберийский (испанский) меч представлял собой довольно длинный меч с клинком более 75 см, имел мало возвышающееся среднее ребро. На схеме 1 представлены раз-

Фото 1. Гладиус, меч римского легионера, Рим, I век н. э. (из личной коллекции автора)

Схема 1. Европейские короткие мечи в хронологическом порядке, крайний справа — гладиус

личные модификации короткого меча, которые расположены в хронологическом порядке, но это, можно сказать, только «верхушка айсберга». Так, на фото 6 представлен замечательный бронзовый меч из Колхиды, который датируется 1500 г. до н. э., на фото 7 — черенковый бронзовый меч, на фото 8 — меч бронзовый гальштадского типа, который был изготовлен на территории Украины из местной медной руды, датируется 1800-1600 гг. до н. э. (Поздняя Бронза, Белозерский период). На фотографиях можно увидеть различные мечи, которые, правда, очень редко встречаются, некоторые из них датируются 3 тыс. до н. э. Таким образом гладиус — это короткий римский меч, который является результатом долгого исторического процесса видоизменения мечей, технологического процесса, влияния моды, гладиусы более позднего периода — результат видоизменения иберийского (испанского) меча.

Условно модификации римского гладиуса можно разделить на два основных типа: ранний — Мейнц Гладиус, который выпускался до 50 года н. э. и Помпеи Гладиус — после 50 г. н. э. Конечно, параллельно с новыми мечами использовались и старые. Полная длина гладиуса варьировалась от 60 до 81 см, ширина — от 4 до 8 см, вес — до 1,6 кг. Мейнц гладиус имеет как бы приталенную форму клинка, плавно сужающееся острие, баланс меча подходит для колющего удара, что было предпочтительнее для боя в плотном строю. Вторая модификация меча (Помпеи гладиус) больше приспособлена к рубке, конец такого меча не так заострен, а центр тяжести смещен в сторону острия. Типичным оружием высших начальников и полководцев был широкий кинжал или короткий поясной меч — parazonium. Ножны были устроены таким образом, что оружие висело справа и воин, следовательно, мог вынуть его, не изменяя положения щита, который в эту минуту должен был закрывать его. У высших начальников меч был на портупее и, так как они не употребляли щитов, то и не было причины носить его с правой стороны.

Представленный гладиус (фото 1, 2, 4) был найден на территории современной Молдавии в заболоченном русле Днестра при мелиоративных работах. К сожалению, ножны не были найдены. Данный экземпляр (фото 5) датируется I в. н. э., т. е. принадлежит к поздним разновидностям гладиуса. Общая длина этого меча составляет 61 см, длина клинка — 44 см, ширина клинка у основания — 5,5 см, вес — 1 кг. Клинок — стальной, имеет «приталенную» форму, возвышающееся среднее ребро, конец его заострен. Ручка меча изготовлена из кости (фото 3), другие детали эфеса — бронзовые. Как правило, ручки для гладиусов изготавливались из разных пород дерева, более дорогие экземпляры имели ручку из кости. Ручка имеет специальные пропилы для удобного ее захвата. Представленный меч имеет прекрасную сохранность, можно сказать, находится в боевом состоянии. Возможно, он был утерян во время битвы с даками, которыми командовал Децебал и такому экземпляру может позавидовать любой музей. Во многих источниках говорится о том, что клинки римских мечей были плохо закалены, изготавливались из

Фото 2

Фото 3

Фото 4

Фото 5

низкосортного железа. С такими утверждениями трудно согласиться, т.к. технологический процесс был уже на довольно высоком уровне: изменение свойств металла достигалось определенной выдержкой изделия в древесном угле (происходила цементация стали).

В Древнем Риме военно-физическая подготовка была делом не государственным, а семейным. Дети воспитывались родителями в частных школах, а позже – в военных лагерях, где совершенствовалось боевое мастерство. Постоянные тренировки воспитывали в будущих воинах патриотизм, мужество, железную непоколебимую силу воли. Если воин шел в бой, то должен был вернуться с битвы «со щитом или на щите». В Риме почитались мужество, верность, достоинство, умеренность в личной жизни, умение подчиняться железной дисциплине и закону. Таким образом каждый юный римлянин был подготовлен к войне, считал ее достойным занятием, а когда вместо тренировочного меча, который весил около 3 кг, брал в руки боевой, юнец превращался в страшнейшее для любого противника орудие! Многие воины были настроены следующим образом: «Даже если не будет другой пользы, об меня затупится меч».

Как уже отмечалось, Древний Рим не прощал слабость и трусость, он был снисходителен только к отважным воинам, у которых на вопрос «Что делать?» всегда был ответ «Действовать»! Ложь, трусость, дезертирство, нечестность, лесть и прочее считались пороками, свойственными рабам. Преступников, осужденных, военнопленных и др. называли гладиаторами. Считают, что это название происходит именно от названия римского меча – гладиуса. Гладиаторов обучали в специальных школах с суровым режимом. Бои гладиаторов были официальными зрелищами, имевшими целью удовлетворить плебеев, требовавший «хлеба и зрелищ». С начала V в. бои гладиаторов уже не практиковались.

Итак, короткие мечи римских легионеров предназначались для нанесения колющего удара в ходе сражения плотно сомкнутыми рядами и на очень близком расстоянии от противника. Короткий римский меч – гладиус, демократическое оружие пеших массовых сражений, вызывал презрение и у варварских племен, (где высоко ценились длинные дорогие мечи из превосходной стали), и у эллинского окружения, которое использовало высококачественные бронзовые доспехи. Однако, римская тактика ведения войны вывела на первое место именно такой меч, сделав его главным оружием для построения Римской империи. Пехотный римский меч представлял собой идеальное оружие ближнего боя, им можно было колоть, резать, рубить. Им можно было сражаться как в строю, так и вне строя, как на суше, так и на море в абордажных схватках, пешим и на коне.

Непоколебимая сила воли, жизненные принципы, непрерывное обучение и организация сделали свое дело: были разбиты македонцы, знаменитый Ганнибал, был покорен Карфаген, Египет. Великобритания, Испания и половина Европы подчинились железной воле римских воинов и их короткому мечу – гладиусу.

«Если твой меч короток, то удлини его на один шаг» – перед этим девизом не устоял никто!

Фото 6. Меч бронзовый, Колхида, 1500 гг. до н.э.

Фото 7. Черенковый бронзовый меч

Фото 8. Меч бронзовый гальштадского типа, 1600–1900 гг. до н. э., поздняя бронза, Белозерский период

Фото 1

«Вилко-ложко» или советские дорожные ножи

**Денис МОРОЗОВ,
Сергей ЧЕРНОУС,
фото авторов**

На заре человеческой истории, когда наши первобытные предки опытным путем оценили кусок сколотого кремния, превратившегося в некое подобие режущего инструмента, а потом и научились самостоятельно и целенаправленно делать нечто похожее на нож — это дало огромный толчок в дальнейшей эволюции человечества. Достаточно только представить, что такое, вроде бы и незначительное, открытие и умение раздвинуло горизонты будущего перед человеком и дало ему еще одно преимущество для выживания в том диком и суровом мире. Достаточно, задуматься над тем, что небольшой кусок сколотого кремния позволял делить добычу на небольшие куски, что, в свою очередь, позволяло переносить ее на определенные расстояния, прятать от хищников и, в конце концов, заготавливать впрок. Многие тысячи лет человек зависел, да и сейчас продолжает зависеть, от режущей кромки. Даже сегодня тяжело представить какой-либо производственный процесс, который бы обходился без применения хотя бы одной режущей кромки, в результате чего на свет появляются — одежда, предметы быта, сложнейшие станки, механизмы, машины... Несмотря на стремительность технологического прогресса, нож остается для нас (именно в личном пользовании) таким же важным и жизненно необходимым инструментом какими были кремниевые ножи для наших предков, живших в пещерах.

Многие люди считают, что наиболее удобным форм-фактором ножа для выполнения повседневных задач или работ является складная форма.

Этому есть масса исторических свидетельств — достаточно вспомнить какое количество складных ножей было присуще средиземноморскому региону: аженец, альпиец, эльзасец, авейронец, капуцин, каталонец, корсиканец, лагиоль, ножанец, руанец, тьерец и многие другие. Современные складные ножи — это одно из наиболее активно развивающихся направлений мировой ножевой индустрии. Несмотря на то что устойчивый интерес к таким складным ножам пришелся на вторую половину XIX в., их история более древняя. Если верить различным историческим свидетельствам, своим появлением складные ножи обязаны нескольким факторам: обеспечение безо-

Фото 2

Фото 3

Фото 4

пасности ношения и уменьшение габаритов ножа при сохранении его рабочих или боевых функций. Таким образом, можно говорить, что исторически сложившаяся конструкция складных ножей кроме портативности обеспечила еще и удобство переноски. Но создать хороший, работоспособный складной нож можно только при достаточно высоком уровне развития промышленности. Дело в том, что в его конструкции очень много точных, мелких деталей, которые должны обладать большой прочностью.

Как сказал один умный человек: «Современные складные ножи – это полигон новейших технологий и самых современных материалов».

Однако давайте вспомним те времена, когда само понятие нож (не взирая на производителя) имело определенный магический смысл. Времена бывшего СССР можно вспоминать по разному – с тоской или ненавистью, но с хорошими ножами тогда была проблема как с обувью (по статистике у нас семь пар туфель на душу населения, а на ноги одеть нечего). При всем том достаточном выборе складных и нескладных ножей в различных охотничьих и рыболовных магазинах, а также военторгах и спорттоварах иногда попадались интересные решения конструкторской мысли, неиспохабленные материалами и качеством производства.

Так уж исторически сложилось, что большинство предприятий, выпускающих ножи на территории бывшего Советского Союза, были сосредоточены в Горьковской области. Наибольшее из них – это завод «Октябрь», находящееся в г. Ворсма. Этот завод производил до 90% всех складных ножей на территории бывшего СССР. Там же располагалось производство «Складные ножи», занимавшееся выпуском ножей для армии: авиационный нож, стропорезы, нож сапера. Также там выпускались и другие ножи достаточно мирного и утилитарного назначения – нож рыбака и др. З-д «Сувенир» (г. Павлово) выпускал карманные ножи, з-д «Заря» – простые одно или двух предметные ножи с рукоятью из загнутой полосы стали. Действительно, выбор был велик. Также выпуском ножей занимались различные оборонные предприятия (для отвода шпионских глаз) и некоторые другие заводы.

Все складные ножи, выпускаемые ножепромом бывшего СССР, можно условно разделить на такие группы:

– однопредметные – ножи с одним клинком из хромированной углеродистой стали;

– двух и четырехпредметные ножи – ножи, включавшие в себя клинок, консервный ключ, штопор, шило и отвертку скомбинированную с открывашкой для бутылок;

– многопредметные – состояли из двух и более ножевых клинков, консерв-

ного ножа, штопора, ножниц, шила, плоских отверток различных размеров и других инструментов.

Рукояти складных ножей по конструкции и отделке были довольно разнообразны. Иногда в накладках располагались пинцет и зубочистка.

Отдельным направлением в многопредметных ножах стоят так называемые дорожные ножи, получившие в простонародье шутливое название «вилко-ложко».

Так уж сложилось, что в силу служебной необходимости нам приходится очень плотно сталкиваться с различным инструментом. В том числе и специализированным, и универсальным. Авторы имеют достаточно глубокое убеждение (пусть и чисто субъективное и не претендующее на объективность), что любой специализированный инструмент даст хорошую фору универсальному инструменту. Согласитесь, что работать классической отверткой или пилой, намного удобнее, чем мультитулом. При этом не стоит забывать, что любой инструмент является лучшим и непревзойденным тогда, когда он в нужный момент оказывается у вас под рукой.

Также обстоит дело и с дорожными ножами бывшего СССР. В этих многопредметных складных ножах, как правило, используется один и тот же минимальный джентльменский набор: клинок, открывашка для консервной банки, открывашка для бутылок, вилка и/или ложка. Реже встречаются в комплектации дорожных ножей плоская отвертка, штопор и шило. Очень часто открывашка для консервных банок была скомбинирована с бутылочной открывашкой. В тех ножах, где открывашки были выполнены в виде отдельных инструментов – кончик открывашки для бутылок был выполнен в виде плоской отвертки. Данные ножи были в первую очередь ориентированы (как любят говорить нынешние маркетологи – целевая аудитория или потенциальные потребители) на командировочных и различных туристов (фото 1-4).

Рукояти таких ножей обычно были выполнены из разноцветного пластика. Ножи могли иметь стальные или латунные притины. Обычно конструкция была не разборной и клинки или другой инструмент в ножах не фиксировались никоим образом. Ложка и вилка изготавливались, зачастую, из нержавейки, а клинки и прочий инструмент – из углеродистой стали. Были и такие варианты, которые сложно назвать дорожным ножом – это скорее дорожный набор (фото 5).

В таком наборе нож, вилка и ложка были выполнены в виде различных самостоятельных складных компонентов, каждый из которых был укомплектован дополнительным инструментом-аксессуаром – открывашка для бутылок, открывашка для консервных банок, маленький клинок. Все это продавалось в комплекте с чехлом. К сожелению из набора, представленного на фото 5, сохранились только вилка и ложка. Как нам кажется, с функциональной точки зрения самый оптимальный и удобный набор – хоть проводи трапезу по всем правилам этикета (вилка в левой руке, нож в правой!). Жизнерадостный пластик морковного цвета на рукоятках делает этот набор просто веселым спутником командировочного человека. Но с другой стороны оно и правильно – если где остался на столе, за счет цвета рукояти бросится в глаза.

Давайте остановимся теперь более подробно на каждом из этих дорожных ножей.

Нож представленный на фото 1 – детище завода «СТИЗ», г. Москва. Приблизительное время изготовления – конец 60-х годов XX в. Как видите, данный дорожный нож имеет наиболее полную комплектацию из возможных: большой клинок, ложка, вилка, открывашка для бутылок и консервных банок, а также штопор. Особое внимание следует обратить на то, что ложка в данном ноже – это полноценная столовая ложка. Нож продавался в картонной коробке и стоил 5 руб.

Ножи, представленные на фото 2 и 3, производства з-да «Металлист» (г. Харьков) – нож «Металлист» и «Аэрофлот» соответственно.

Нож «Металлист» в своем составе имеет десертную ложку, консервный ключ, открывашку для бутылок и большой клинок. Красные пластиковые накладки, латунные притины и антабка завершают комплектацию этого ножа. Не так богато, как в предыдущем, но на крайний случай сгодится.

Следующий нож – «Аэрофлот», того же харьковского завода «Металлист». Приблизительно таких же массо-габаритных показателей, но комплектацией своей отличается: клинок, консервный ключ, вилка. Накладки из такого же красного пластика, но притины из нержавейки. Такая же неразборная конструкция, собранная на заклепках. На накладках рукояти с одной стороны отштампована эмблема Аэрофлота, на второй – стилизованное изображение летящего самолета (насколько хватило наших скудных познаний в авиации) скорее всего какой-то Ту. У вилки, размешенной на данном ноже одна проблема – набрать ей что-то достаточно проблематично, можно только накалывать.

Последний герой нашей статьи – нож з-да «Сувенир» г. Павлово. С нашей точки зрения один из самых неудачных ножей этой категории – чайная ложка, «микробская» вилка, небольшой клинок, консервный ключ, совмещенный с открывашкой для бутылок и плоской отверткой, шило и кольцо для крепления страховочного шнура или цепочки. Очень неважный пластик зеленного цвета на рукояти. Вся конструкция данного ножа какая-то хлипкая и ненадежная. Понятно, что на безрыбье и рак селедка, но все же полагаться на такой нож сродни мазохизму (фото 6).

Понятно, что в данной статье нельзя полностью охватить все типы дорожных ножей, выпускавшихся в бывшем Советском Союзе, однако мы постарались охватить и описать некоторых ярких их представителей. Желающие получить более подробную информацию по дорожным ножам могут самостоятельно поискать такую информацию в сети Интернет. На одном из оружейных ресурсов есть огромная тема, посвященная ножам бывшего СССР. В данной теме есть очень хорошая и замечательная подборка по подобным ножам с описаниями, краткими ТТХ и замечательными фотографиями.

Конечно, если сравнивать ножи бывшего Советского Союза с ножами зарубежных компаний производителей, то это сравнение будет далеко не в пользу отечественного ножепрома, но всегда надо помнить, что это наша история, наше прошлое и отказаться мы от него не сможем. Да и надо ли?

Ведь у многих людей с тем временем связано очень много приятных и радостных воспоминаний.

Фото 5

Фото 6

Ножи Carl Linder — верный друг и надежный помощник

Фото 1

Участник выставки Мастер Клинок 2010

Часть вторая

Сергей ЧЕРНОУС,
фото автора

В первой части статьи (журнал «Клинок» №1, 2010 г.) мы начали рассказ о знаменитой немецкой компании «Carl Linder Nachf.» (г. Золинген), в котором отчасти затронули историю компании, а также производственную и маркетинговую политику легенды немецкого ножестроения.

Огромное спасибо НПП «Эколог» за материалы и ножи для тестирования. НПП «Эколог», который является эксклюзивным представителем компании «Carl Linder Nachf.» в Украине. Итак, в продолжение исторической справки.

24 мая 1937 г. компания была продана и все права на производство и продажу ножей перешли к П. Розенкаймеру, ножовщику и представителю старых золингеновских традиций. Пауль Розенкаймер назвал только что приобретенную компанию «Carl Linder Nachf.», где «nachf.» Является сокращением от немецкого слова «nachfolger», т. е. преемник. Меньше через два года после начала Второй мировой войны (в 1939 г.) интерес к продукции компании начал падать – кому нужны были охотничьи ножи, когда «за окном» война? Большая часть рабочих была призвана в армию или отправлена на работы на предприятия военно-промышленного комплекса. Чета Розенкаймеров, однако, продолжала работать на предприятии и выпускать ножи до тех пор пока в 1943 г. Пауля не призвали на фронт. В конце 1943 г. их 15-летнего сына также призвали в армию. Жена П. Розенкаймера погибла во время бомбежки в 1944 г. Здание фабрики пролежало в руинах до 1948г. В середине 1948 г. П. Розенкаймер получил разрешение на восстановление здания фабрики и в 1949 г. фабрика вновь начала выпускать ножи. В 1953 г., объединенными усилиями Пауля Розенкаймера и его сына Зигфрида, был выкуплен обширный пустырь для размещения большого

Фото 2

здания фабрики, дома и парка по адресу Эрхолунгштрассе, д. 10, как раз напротив их старого производства. По этому адресу компания находится и по сегодняшний день. В 1957 г. было возведено новое здание фабрики по адресу Эрхолунгштрассе, д. 10, которая начала выпускать хирургический инструмент и до 1976 г. в новое здание было переведено все производство из старого фабричного здания. В 1977г. здание по адресу Эрхолунгштрассе, д. 10, было реконструировано. В 1980 г., когда П. Розенкаймеру было 80 лет, в управление компанией вошел его внук Стефан Розенкаймер, отвечающий за работу главного офиса и за модернизацию производства. Его брат Петер Розенкаймер пришел в компанию на год позже. Петер Розенкаймер является дипломированным дизайнером и разработчиком ножей и инструмента. Он автор всей новой линейки ножей компании «Carl Linder Nachf.». В компании Петер отвечает за производство и разработку продукции. 2 марта 1985 г. от дел отходит Пауль Розенкаймер и его сын Зигфрид принимает на себя управление компанией.

В этой статье хочется рассказать о линейке традиционных немецких ножей – никкерах (nicker). Данный тип ножей, наверное, является самым известным немецким ножом, поэтому давайте несколько слов скажем о нем самом. Если верить историческим справкам и исследователям, ножи такого типа ведут свое происхождение из Южной Германии, самая известная ее земля – Бавария. История этих ножей насчитывает, как минимум, пару сотен лет, по крайней мере, в таком виде как мы привыкли их видеть. Конечно, форма никкера со временем трансформировалась – прошедшие столетия внесли свои коррективы и в геометрию клинка, и в форму рукояти, и во внешний вид ножа как такового. Однако основные признаки, присущие никкерам, остались фактически неизменными: довольно короткий клинок – до 120мм; односторонняя заточка; спуски от обуха – идеальный клин; клин от основания клинка к острию; черен рукояти из рога или ножки лани (если верить литературе); сквозной монтаж; односторонний ограничитель оригинальной формы – частично интегрированный в рукоять, частично – в клинок.

Никкер по сию пору служит элементом национального мужского костюма в Баварии и носится в специальном кармашке замшевых шорт или коротких брюк (не силен в немецком национальном костюме, но в литературе эти брюки или шорты называют ледерхозен, которые в свою очередь делятся на длинные и короткие – Kniedund Lederhose и Kurz Lederhose, соответственно). Иногда никкер носился без ножен – для этого кармашек брюк специально укреплялся.

Фото 3

Основное предназначение никкера – использование во время охоты в качестве ножа для добивания копытной дичи, разделочного ножа для мелкого зверя и других нужд. По свидетельствам современников и ветеранов – немцы массово брали свои никкеры на войну для использования в качестве окопного ножа. Никкер – это один из самых распространенных сувениров в Баварии. Продаются они на каждом углу в сувенирных лавках. Однако надо иметь в виду, что сувенирные никкеры рассчитаны на туристов и представляют из себя облегченный вариант ножа – имеют тонкий клинок, в отличие от настоящих никкеров, которые могут иметь при относительно малой длине достаточно мощный клинок (иногда до 6 мм толщиной в обухе). Никкер служит в Германии предметом коллекционирования.

Переходя к самим никкерам, хочу начать с ножа, который в 2007 г. удостоился наивысшей награды International Knife Award на международной оружейной выставке IWA.

Данный нож (артикул по каталогу 166410) выполнен из стали ATC-34, о чем свидетельствует надпись на клинке. Та же надпись сообщает, что нож сделан вручную на заводе Carl Linder в г. Золинген, Германия, и закален до твердости в 60 единиц по шкале Роквела. Нож имеет традиционную форму клинка и рукояти. Рукоять сделана из рога и дополнительно украшена мельхиоровыми пинами в виде цветов (накладной монтаж). На обухе возле рукояти нанесена насечка для упора большим или указательным пальцем, в зависимости от выполняемых ножом манипуляций. В общем и целом достаточно легкий нож, сбалансирован на удар – центр массы ножа находится под указательным и средним пальцами при прямом хвате. Держать нож различными хватами очень удобно. Ножны выполнены из пластика и обшиты кожей. Верх и низ ножен дополнительно украшены металлическими оковками. Помимо этого нож вместе с ножнами прячется в замшевый чехол. Поставляется нож в картонной коробке фиолетового цвета с надписью Linder (фото 1).

Фото 4

ТТХ ножа	
Общая длина	– 220 мм
Длина клинка	– 105 мм
Ширина клинка	– 20 мм
Толщина клинка	– 4 мм
Толщина клинка (у острия)	– 0,7 мм
Толщина рукояти (в самом толстом месте)	– 20 мм

Следующий нож, согласно каталогу, представляется как традиционный баварский нож (артикул по каталогу 241109) с рукояткой, выполненной из ноги лани. Почему-то большинство моих знакомых, видя этот нож, называют его «козья ножка». Нож выполнен в соответствии с традиционными «изысками» подобных ножей. Имеет относительно короткий, но мощный клинок, хотя и не лишенный изящества. Начало рукояти представляет собой рельефный конус, переходящий непосредственно в «ланью ножку».

Как и на всех никкерах – обух не имеет четких граней – углы скруглены, что придает еще больше изящества и плавности линиям. Нож достаточно легок. Ес-

Фото 5

Фото 6

ли в предыдущем ноже в руке ощущалась массивность и небольшая тяжесть (роговые накладки рукояти), то этот практически невесом. Клинок выполнен из стали 420, достаточно традиционной для многих ножевых производителей. Надпись на клинке свидетельствует, что нож изготовлен в г. Золинген (фото 2).

ТТХ ножа	
Общая длина	– 220 мм
Длина клинка	– 89 мм
Ширина клинка	– 18 мм
Толщина клинка	– 4 мм
Толщина клинка (у острия)	– 0,7 мм
Толщина рукояти (в самом толстом месте)	– 22 мм

Кожаные ножны с металлической оковкой вверху и внизу ножен.

Следующий нож – такой себе псевдониккер. Точнее – это стилизация под никкер. Согласно каталогу нож назван Pro-Nicker и имеет каталожный номер 564709. Нож выполнен из стали 440A. Клинок имеет четко выраженные спуски в 3/4 клинка, узорчатую насечку (скорее всего декоративная, чем функциональная). Больстер и навершие рукояти – литье с растительным орнаментом в виде дубовых веточек. На самом навершии еще изображен и глухарь. Рукоять выполнена из рога, имеет четко выраженный D-образный профиль, благодаря которому нож очень удобно держать правой рукой, но при удержании ножа в левой руке начинаешь испытывать определенный дискомфорт – нож четко ориентирован под правшу (фото 3, 4, 5).

ТТХ ножа	
Общая длина	– 195 мм
Длина клинка	– 89 мм
Ширина клинка	– 18 мм
Толщина клинка	– 4 мм
Толщина клинка (у острия)	– 0,7 мм
Толщина рукояти (в самом толстом месте)	– 17 мм

Ножны кожаные. Пошиты из достаточно толстой кожи и усилены заклепкой в устье ножен. Для фиксации ножа дополнительно используется хлястик, размещенный на ножнах.

Фото 7

Следующий нож самый большой из рассматриваемых в этой статье никкеров. Согласно каталогу имеет артикул 161612 и название SuperStahl-Nicker. Надпись на клинке извещает о том, что использована нержавеющая сталь WN 1.4116. Рукоять выполнена накладным монтажом – с помощью трех латунных заклепок накладки из рога прикреплены к клинку. Слегка тяжеловат, но в руке сидит «как влитой». Удерживать очень комфортно. Центр тяжести, как и во всех предыдущих никкерах, между указательным и средним пальцем (фото 6).

ТТХ ножа	
Общая длина	– 236 мм
Длина клинка	– 119 мм
Ширина клинка	– 24 мм
Толщина клинка	– 5 мм
Толщина клинка (у острия)	– 0,8 мм
Толщина рукояти (в самом толстом месте)	– 18 мм

Ножны кожаные, зеленого цвета. Изготовлены из достаточно толстой кожи и усилены заклепкой в устье ножен. Для фиксации ножа к подвесной петле использован дополнительный хлястик на кнопке. Для фиксации ножа дополнительно используется хлястик, размещенный на ножнах (в случае снятого подвеса).

Если в двух словах говорить о рассмотренных выше ножах – качественно и со вкусом. Я не знаю как там с традиционной стороны, но с технологической – ни малейшего изъяна. Побольше бы таких производителей. Вообще-то «Carl Linder Nachf.» Можно рекомендовать как образец для подражания для предприятий ножепрома бывшего Советского Союза – за достаточно умеренные деньги можно приобрести шикарные ножи, как по дизайну, так и по качеству. А маркетинговой политике у «Carl Linder Nachf.» надо просто учиться.

Далее мы рассмотрим ножи двух компаний-партнеров «Carl Linder Nachf.». Как мы уже упоминали ранее многие мировые производители стараются заключить партнерский договор для продвижения своей продукции через дистрибьюторские сети «Carl Linder Nachf.». В журнале «Оружие и Охота» №1, 2010 г. мы рассматривали ножи одного из партнеров «Carl Linder Nachf.» – знаменитой немецкой компании Eickhorn (г. Золинген, Германия). Теперь пришло время остановиться еще на двух партнерах компании «Carl Linder Nachf.», фактически неизвестных у нас в стране, но заслуживающих самых лестных отзывов как за дизайн своих изделий, так и за качество изготовления. Начну я, пожалуй, с компании Tekut.

Компания Tekut – китайская компания. Компания, относящаяся к разряду «честных и правильных китайцев». Ка-

чество изготовления выше всяких похвал, а дизайн многих моделей достаточно самобытен – нет аналогов у именитых производителей, т. е. компания имеет в своем распоряжении штат постоянных «толковых» дизайнеров. Ножи компании Tekut серии Pecker очень интересны и необычны. И, если вглядеться в контуры ножа, они действительно напоминают дятла. Ножи поставляются в металлической коробочке со вкладышем, на котором показан весь модельный ряд «дятлов», их раскраска, а также приведена информация о самом ноже, правилах его использования и патентах, защищающих систему замка. В комплекте поставляется также кожаный чехол для ножа.

Ножи этого модельного ряда имеют:

– анодированное разноцветное покрытие (модель 330901);

– черное покрытие (330902);

– анодированное темно-синее покрытие (330903).

ТТХ ножа

Общая длина ножа разложенном виде	– 158 мм
Длина в сложенном виде	– 96 мм
Длина рукояти	– 96 мм
Длина клинка	– 62 мм
Толщина клинка	– 2 мм
Ширина клинка	– 18 мм
Ширина рукояти	– 8 мм
Толщина рукояти	– 5 мм
Материал клинка	– сталь 7Cr17MoV

Интересна система замка – подпружиненная кнопка фиксирует клинок как в сложенном, так и в разложенном состоянии (фото 7, 8, 9).

Согласно информации содержащейся на официальном Интернет-сайте компании Tekut: «*Основана в 1996 году и имеет многолетний опыт изготовления ножей. Tekut является зарегистрированной торговой маркой. Девиз Tekut: нашим клиентам наилучшее качество. Наша основная продукция – это профессиональные складные ножи, джентельментские ножи, а также ножи для аутдора, правоохранительных органов, выживания в диких местах, ножи аварийно-спасательных служб и ножи для ежедневного использования. Tekut имеет группы дизайнеров и разработчиков, которые работают над новыми моделями для выведения их на рынок.*

Мы гордимся тем, что мы делаем ножи. Мы также сотрудничаем с «Carl Linder Nachf.», Outdoortdge, Hen & Rooster».

Вторая компания, о которой расскажем – это компания Simbatec. Ножи, о которых пойдет речь – это небольшие складные ножи с каталожными номерами 851451 и 851452 (глубокий синий и черный цвета рукоятей соотственно).

Ножи выполнены по типу скелетников – маленькие, удобные, строгие в линиях и пропорциях. Оснащены интересной системой замка – смеси бек-лока и неподпружиненного аксис-лока, который сама компания называет Secure Slide-Lock (фото 10).

ТТХ ножа

Общая длина ножа разложенном виде	– 145 мм
Длина в сложенном виде	– 85 мм
Длина рукояти	– 85 мм
Длина клинка	– 60 мм
Толщина клинка	– 2,5 мм
Ширина клинка	– 18 мм
Ширина рукояти	– 20 мм
Толщина рукояти	– 8 мм
Материал клинка	– сталь 440B
Материал рукояти	– сталь, с крашенными металлическим накладками.

Фото 8

Фото 9

Общее впечатление от ножей – приятные, может слегка тяжеловаты для таких габаритов, но внушают уверенность (не чувствуется хлипкости).

Согласно информации, содержащейся на официальном Интернет-сайте компании Simbatec: *«Инновация была и будет нашим стимулом к работе. Компания Simbatec расположена в г. Золинген (Германия). Многие разработки компании в области ножестроения явились революционными и увековечены в музее ножей Klingenmuseum (г. Золинген)».*

В следующих статьях мы постараемся более подробно рассказать о различных ножах немецкой компании «Carl Linder Nachf.»

Продолжение следует...

Фото 10

Складные НОЖИ охотничьи

Опубликовано в журнале «Оружие и Охота» №10, 2000 г.

Александр ВДОВЕНКО

«Жизненный путь» складного охотничьего ножа относительно невелик, даже невзирая на то, что такое оружие (или предмет бытового назначения) известно еще со времен Римской империи.

В Старом Свете складные карманные ножи в качестве бытовых или дорожных вошли в обиход после изобретения карманов – до XV в. все предметы повседневного употребления люди носили прикрепленными к поясу либо в сумках. Надобности в складных охотничьих ножах не было, поскольку нож на поясе или за голенищем сапога (у лучников были еще и саадачные ножи) вполне соответствовал потребностям владельца, в том числе и охотничьим.

И лишь вследствие изменившихся условий жизни с конца XVIII в. карманный нож стал необходимой принадлежностью как горожанина, так и жителя сельской местности. В различных регионах Европы к XIX в. сложились свои типы карманных ножей. Только во Франции, например, существовали десятки видов ножей, характерных для той или иной местности (многие из них описаны в книге Ж.-Н. Мурэ «Ножи мира»). Специфическим устройством и формой отличались испанские и германские ножи, опять же при большом количестве разновидностей и тех, и других. В средние века почти наверняка некоторые из них использовали в качестве охотничьих. По законам феодального общества, дичь принадлежала владельцам поместий. Среди крестьян процветало браконьерство, для занятия которым требовалось оружие, позволявшее носить и применять его более или менее незаметно. Так, помимо различных самоловов браконьеры довольно успешно применяли беззвучные арбалеты, хотя к тому времени они уже значительно уступали по своим баллистическим характеристикам огнестрельному оружию. К категории скрытого оружия можно отнести и складной карманный охотничий нож.

Рис. 1. Охотничий вариант ножа типа «бабочка»

Практически все складные ножи тех времен были однолезвийными, с пружиной или различными защелками, а в самых простых моделях отсутствовали фиксаторы. Позже появились карманные ножи с выкидным лезвием, знакомые нам по кинофильмам с криминальным сюжетом. Первоначально они предназначались для моряков парусного флота, которым зачастую приходилось резать канаты такелажа, при этом свободной оказывалась только одна рука.

Первые многопредметные ножи известны с XVIII в. Дополнительные лезвия и различные «предметы» (под термином «лезвие» подразумевается не заточенная часть клинка, а весь клинок) получили широкое распространение, когда рынок уже был насыщен однолезвийными ножами. Вероятнее всего, дополнительными небольшими острыми лезвиями оснащали перочинные ножи, предназначенные для правки гусиных перьев для письма. В 1880 г. была запатентована как атрибут складного ножа такая необходимая в быту вещь как штопор. К концу века в Европе окончательно сложились основные типы складных ножей, а уже в XX в. появился и приобрел популярность тип складного ножа «бабочка» (или «баттерфляй» (рис. 1), как порою его называют в каталогах), пришедший к нам из стран Тихоокеанского региона. А вот многочисленные рамочные и рычажные типы ножей были преданы забвению. Кстати, охотничий нож «бабочка» продавался в

Рис. 2. Складной нож с длинным клинком в раскрытом виде (вверху) напоминает охотничий кинжал, а в сложенном (внизу) — обычный охотничий нож общего назначения

Москве в 70-х годах.

Как исключительно охотничий складной нож стали использовать в период господства огнестрельного оружия. Ему отводилась роль вспомогательного оружия во время охоты на неопасную дичь.

В конце XVIII - начале XIX вв. среди охотников особой популярностью пользовался нож с большим прочным клинком, которым при необходимости можно было добить и оленя. Рукоятка, складываясь, закрывала часть лезвия, и большой нож таким образом трансформировался, превращаясь в нож для вспомогательных работ с довольно коротким клинком (90-120 мм). В таком же виде его прятали в ножны. Обычно на нем устраивали складывающийся упор и две защелки для фиксации как в открытом, так и в закрытом состоянии. Фиксаторы могли быть различных типов.

Впервые такой нож появился во Франции, затем быстро распространился среди охотников Германии, а несколько позднее — и всей Европы (рис. 2). Такая конструкция в свое время стала настолько популярной, что подобным образом иногда устраивали даже боевые штыки, например, штык итальянской винтовки М 38 и пистолета-пулемета «Беретта».

В США в конце XIX в. был распространен складной охотничий нож с большим лезвием. Особая деталь предохраняла часть лезвия, выступающую за габариты рукоятки в сложенном положении. Эта же деталь, отведенная вперед, при разложенном лезвии служила фиксатором (рис. 3).

Как правило, лезвия большинства складных охотничьих ножей в сложенном положении не выступают за рукоятку. Для расширения функциональных возможностей современные ножи обычно снабжают различными дополнительными инструментами.

Ножи германской работы начала века и им подобные, утратили свои «национальные особенности» вследствие обмена дизайнерскими идеями и одинаковой технологии изготовления (они достаточно схожи практически на всех фирмах-производителях). Такие ножи

Рис. 3. Американские складные ножи с клинком, лишь частично помещающимся в рукоятке, более безопасны в сложенном виде, но проигрывают в универсальности

стали очень популярными в Западной и Центральной Европе и даже среди охотников Скандинавских стран, ранее отличавшихся большой приверженностью к ножам традиционного местного типа, о чем мы уже писали ранее («Оружие и Охота» №7, 2000).

Невзирая на присущие складным ножам недостатки — относительно большую массу при том же, что и у не складывающихся ножей, размере клинка, конструктивную сложность, большую стоимость, невозможность быстрого приведения в рабочее положение и, наконец, меньшую «гигиеничность», — считаю, что складной нож приемлем практически для всех видов охоты, практикующихся на территории Украины, конечно, при условии, что он соответствует определенным требованиям.

Сегодня около 80% охотников не в состоянии хотя бы изредка бывать на зверовых охотах, на которых поясному ножу нет равных. Тем, кому повезет попасть на «серьезную» охоту, рекомендую «поработать» хорошим складным ножом; его же можно использовать и на более доступной охоте «по перу». Если при этом складной нож оснащен некоторыми дополнительными инструментами, то с небольшой натяжкой его можно назвать универсальным для нашей местности.

Все охотничьи складные ножи условно делятся на два типа: поясной нож общего применения или разделочный и многопредметный нож, предназначенный в основном для бивуачных работ.

Первый по потребительским качест-

Рис. 4. Классический американский складной нож «Hunter» (вверху) и европейские подражания, не уступающие оригиналу (внизу)

Рис. 5. Малый складной охотничий нож «одноручной» системы

вам и удобству пользования не может полностью заменить обычный нескладывающийся нож, однако у него есть огромное преимущество — портативность. Находясь в кармане или небольшой кобуре на поясе, он практически не заметен. Подобный нож обычно довольно большой, с одним клинком и снабжен фиксатором. Его лезвие напоминает клинок поясного ножа и соответствует требованиям, предъявляемым к многопредметному ножу, однако может быть и несколько меньшим, длиной 80-120 мм при толщине клинка 2,5-4 мм. Раньше складные ножи делали с большими клинками, но теперь при длине клинка свыше 90 мм существует опасность вступить в конфликт с действующим законодательством, особенно при наличии фиксатора лезвия.

Долы на клинках обычно отсутствуют. Довольно часто в прессе авторы публикаций, порою весьма известные, как, например, Игорь Скрылев — «идеолог» и конструктор российских ножей, утверждают, что наличие долов повышает жесткость клинка (уже упоминавшийся И. Скрылев в статье, опубликованной в журнале «Магнум» (№ 4, 2000), вводит новый термин — «долы жесткости»). В данном случае справедливо утверждение, что долы несколько облегчают клинок с неизбежной при этом потерей жесткости, которую пытаются все же минимизировать, «наращивая» ребра на исходную толщину клинка в необходимых местах. Ширина клинка может варьироваться и зависит, главным образом, от общего дизайна ножа.

Общий вид и конструкция ножа в значительной степени подвержены влиянию «оружейной» моды. Скажем, в США и Канаде предпочитают большие однопредметные ножи. Еще лет тридцать тому назад одна из ведущих компаний «Buck» выпустила новый нож в нескольких вариантах дизайна под маркой «Hunter» модель 110FG (рис. 4), а также несколько схожих моделей. Вскоре они приобрели большую популярность и почти сразу же их стала выпускать германская фирма «Puma», а следом — практически все компании, производящие ножи, вплоть до китайских. Подобные однопредметные ножи оказались прочнее многопредметных, с более удобными клинками и рукоятками.

В арсенале современных охотников все чаще встречаются появившиеся лет пятнадцать назад ножи так называемой одноручной системы фирмы «Spyderco». Нож довольно легко (правда, для приобретения соответствующих навыков требуется некоторая подготовка) открывается одной рукой, для чего на лезвии специально сделан соответствующий выступ либо отверстие. Наличие фиксатора обязательно. Форма лезвия — от прямой до круто подымающейся, заточка, как правило, полностью или частично серрейторная. Рукоятка технологичная в изготовлении, чаще всего прессованная без металлических накладок на концах, как правило, снабженная клипсой для фиксации в кармане или на поясе. Вначале эти ножи не предназначались для использования на охоте (хотя и существуют варианты с клинками внушительных размеров). Однако сегодня уже появилось несколько модификаций таких ножей, предназначенных специально для охотников. Лучшие фирмы производители ножей усиленно «эксплуатируют» данную концепцию (рис. 5).

Среди многообразия однолезвийных складных ножей встречаются также и ножи со сменными лезвиями (рис. 6). При известной универсальности такого инструмента и удобстве его использования слабым местом подобной конструкции может оказаться «пята» клинка (место шарнирного крепления клинка к рукоятке).

Рис. 6. Нож фирмы «Boeker» с набором сменных клинков, включающим лезвие из керамики

Продолжение.
Начало см. «Клинок» №5 и 6 за 2008, №1, 2, 3, 4, 5, 6 за 2009, №1 за 2010 г.

Развитие специально-колющего оружия

В. ЗУБАРЕВ
г. Варшава,1900

XIX
Дальнейший очерк колющего оружия в русской коннице

Обращаясь затем к дальнейшим эволюциям специально клюющего оружия в русской коннице, мы должны иметь в виду, что оружие это со времен Петра I оставалось, главным образом, у казаков (Сформированные Петром гусары на польский образец с пиками, в 1721 г. были расформированы.)

А потому в последующем нашем очерке мы, во-первых, приведем перечень относительной численности у нас регулярной (палашной) и иррегулярной (по преимуществу с пиками) кавалерии, и, во-вторых, сделаем краткий обзор наиболее выдающихся боевых заслуг казачьей конницы, дабы видеть, как легко применяется эта вековая славянская сила к предъявляемым ей войной требованиям (развитие военно-нравственного элемента) и как она, оставаясь верной своему естественному боевому оружию (пике), заставляет впоследствии обратить на него внимание и регулярную кавалерию, в которой это орудие (вскоре после 1812 г.) делается также преобладающим.

В отделе II (часть I), при обзоре сформированной Петром драгунской конницы, мы видели, в каком отношении находилась регулярная кавалерия того времени к казачьей, иррегулярной: первой было — 55 тыс., второй — 125 тыс., следовательно, вторая была многочисленнее первой более чем в 2 раза. Вся эта иррегулярная конница, в значительном большинстве, принимала участие, во всех упоминаемых выше стратегических операциях в Ингерманландии, Лифляндии и проч. Она же оказывает величайшую услугу Великому Преобразователю и на юге.

Известно, что казаки, действуя в пешем строю и переправляясь на лодках и судах, взяли штурмом знаменитую крепость Азов, прорубив одно из важных «окон» России — выход в Черное море. Кроме того, в царствование того же Петра I, те же казаки (в числе двух корпусов: один — с Дона, другой — с Украины) приняли участие в персидском походе.

В царствование Екатерины I и Петра II сколько-нибудь существенных перемен в относительной численности обеих конниц не происходит, но в регулярной кавалерии этого времени начинает, мало помалу, преобладать направление западноевропейское: при Екатерине I вводится обучение драгун по австрийскому образцу, в царствование Петра II вводятся косы, пудра, манжеты и гамаши — прерогативы западноевропейской, созданной по парадным рецептами, конницы. При императрице Анне Иоановне, когда иностранный элемент является в особенности преобладающим, формируются, как мы знаем, новые предвозвестники поклонения европейским образцам — кирасиры; делаются, кроме того, и другие переформирования как регулярных, так и иррегулярных, полков (некоторые из которых обращены были в регулярные). Тем не менее, при кончине Анны Иоановны (1740 г.), мы все ж таки видим значительное преобладание иррегулярных войск над регулярными, а именно: первых — при Анне Иоанновне было, по меньшей мере, 200 тысяч, тогда как вторых — всего около 70-75 тыс.

Брикс, в своей истории конницы, говоря о вооружении наших иррегулярных частей к концу царствования Анны Иоановны, свидетельствует, что тогда уже у некоторых из казаков, как, например, у донских и запорожских, было в употреблении нарезное оружие. Факт этот, на первый взгляд, будто бы особого значения и не имеющий (так как нарезное оружие того времени было далеко не совершенно), убеждает нас, тем не менее, в том, что казаки, внимательно следя за всеми эволюциями военного искусства, никогда не предавались рутине и совершенно не преувеличивали истинного значения своего традиционного оружия — пики, а, напротив, старались, если не обогнать в области военного искусства современников, то, по крайней мере, идти с ними на одном уровне.

Указание это важно в том смысле, что оно отличает казаков от большинства других естественных конниц, которые, по большей части, специализируются в одном каком-либо отношении (у скифов — стрельба из лука, у нумидийцев — неимоверная быстрота налета и т.п.). Несколько далее мы увидим, что эти весьма ценные качества казаков дают о себе знать и впоследствии.

При Иоанне Антоновиче особых перемен в численности кавалерии не произошло. Ко времени кончины Елизаветы Петровны, при коей сформировано было несколько полков гусарских и иррегулярных, конницы насчитывалось: регулярной до 80 тыс., а иррегулярной — до 260 тысяч.

За все это время боевых действий казаков особенно выдающегося внимания заслуживают:

1) Под Гданьском (1734 г.) и 2) В семилетнюю войну (1756-1763 гг.)

В первом случае, казаки оказали в особенности значительные заслуги в отрядах конниц Загряжского и Лесли, действуя как в конном, так и в пешем строю.

Во втором (семилетнюю войну) — ка-

заки, составляя около 2/3 всей русской кавалерии, несут разведывательную службу (донские казаки под Кюстриным все время впереди фронта), выполняют стратегические операции (полки Краснощекова, Стоянова, Серебрякова, Карабанова и пр.), и, наконец, принимают участие в качестве тактической конница в сражениях при Гросс-Эгерсдорфе и Кунерсдорфе.

Удачно применяя здесь свою восточную тактику (у Гросс-Эгерсдорфа притворным отступлением казаков противник наведен был на нашу пехоту) и успешно пользуясь своею подвижностью (набег на Берлин), казаки, находясь в составе русской конницы, засвидетельствовали воочию свои славные боевые традиции, сколько в тактическом отношении, столько же и в стратегическом.

В особенности замечательны были, по своей лихости, набеги казаков под Кольбергом (1761 г.), бывшие причиной сдачи этой крепости на капитуляцию.

Ко всему этому нужно добавить, что во время семилетней войны вся русская конница, оказавшись достойным противником знаменитой фридриховской кавалерии, предводимой к тому же таким талантливым полководцем, как Зейдлиц, засвидетельствовала перед лицом всей Европы свою прекрасную тактическую подготовку, начатую Петром Великим каких-нибудь 50 лет тому назад, и таким образом не проходя, подобно западноевропейской коннице, столь продолжительных вековых эволюций, сразу стала в ряду лучших тактических кавалерий Европы.

Последующее затем царствование Екатерины II, составляющее сильную реакцию против иностранного влияния, ознаменовано было, прежде всего, тем, что все сделанные в предыдущую эпоху (при Петре III),перемены были отменены, а вслед за тем, на основании опыта семилетней войны, произведена некоторая реорганизации всей армии.

Что касается боевых заслуг казаков в это царствование, то они составляют, как известно, столь же блестящие страницы их истории, как и сам век Екатерины.

XX
Суворовские казаки

Говоря об этой эпохе, где наряду с казаком, проносится имя бессмертного Суворова, а вслед за этим последним, — имя казака, невольно приходит на мысль, приведенное выше (отд. II) мнение прусского генерала Варнери, что «все лучшие и гениальнейшие кавалерийские начальники проходили свою службу, или, по крайней мере, начинали ее в легких войсках. Если это действительно так, то, ведь, казачество — этот вечный родник активно-духовной энергии славянского мира — должно, казалось бы, в этом отношении дать еще лучшие результаты. Не есть ли, поэтому, и Суворов, по духу своему, питомец того же казачества?

Обращаясь к боевой деятельности этого великого полководца, мы видим, что первое его дело — занятие в семилетнюю войну Кроссена — совершено было, если не ошибаемся, при участии казаков; с казаками участвует он: в сражении при Кунерсдорфе и в набеге на Берлин (отряд Чернышева). Самостоятельная его боевая деятельность (1761г.) начинается также в отряде казаков, составлявших авангард генерала Берга. «Здесь, говорит Марков, он приобрел даже между неприятелями известность и славу лихого партизана в полном смысле этого слова, явил свои военные способности и, согласный с его пылким нравом и военными понятиями, решительный образ действий».

Несколько далее тот же автор высказывает: «Замечательно, говорит он, то, что Суворов неоднократно с нашей иррегулярной конницей, казаками, ходил в атаку на прусскую конницу и опрокидывал ее».

Те же самые факты не раз подтверждались в первую и вторую войны с Польшей, а так же во время турецких войн.

Поэтому-то, во все время войн веденных Суворовым, он высоко ценил казаков, а казаки, в свою очередь, платили ему за это тем, что оказывали чудеса небывалых до тех пор, с их стороны, упорства и стойкости (военно-нравственный элемент), и при том не только в одном конном, но и в пешем строю.

В особенности в этом отношении заслуживают внимания турецкие войны, где мы не раз видим, как казаки — эти, якобы, представители оружия «трусов» (пики) — в минуту надобности, сходят с коней и идут со своим традиционным оружием на приступ пешими.

Так, во время осады Очакова, на правом фланге колонны генерала Палена, видим: большая часть казаков (около 1000 человек), с укороченными пиками, идут на приступ пешими и только две сотни остаются на конях; колонна эта успешно овладевает большим земляным укреплением, причем казаки врываются в него с тылу. Видим, как у Каушан горсть казаков, невзирая на беспорядочный огонь турок, занимавших укрепления, лихо атакует это укрепление и, не спешиваясь, врывается в него. Видим, наконец, как во время знаменитой осады Измаила, те же казаки, вооруженные длинными и укороченными пиками (только небольшая часть 150 человек — с ружьями), составив две пеших колонны (4-ю и 5-ю) в 10 тыс. человек, двигаются на приступ, спускаются в наполненные водой рвы, взбираются по лестницам на вал и, с одними только дротиками в руках, успевают отражать вылазки турок, стремительно пробиваясь вперед. Видим, как они, вступив в рукопашную схватку, сбивают турок и овладевают пушками. В то же время другая часть казаков (черноморских), сделав высадку на берег, атакует измаильские укрепления со стороны Дуная.

Вслед за тем (1792-1794 гг.), призванные для борьбы с польскими инсургентами, — казаки, приспосабливаясь к своеобразной боевой обстановке, (партизанская война), снова выдвигают свои природные боевые качества. Здесь они быстро передвигаются к стороне противника, весьма искусно маневрируют, пробираясь через болота и другие трудно доступные места, устраивают засады, лихо атакуют противника и настойчиво затем его преследуют (Знаменитое дело при Кобылке и др.)

Говоря обо всех этих действиях казаков, невольно приходит на мысль знаменитый девиз великого полководца: «быстрота и натиск». Казачество как бы олицетворило собой этот девиз, отлило его в жизненную реальную форму и указало тот идеал, к достижению которого должна стремиться каждая кавалерийская часть.

К тому же, судя по той боевой обстановке, при которой пришлось действовать великому полководцу, провозгласившему этот девиз, он, казалось, и сам разделял намеченное нами высокое мнение о казаках. Получив первое боевое крещение, как мы уже сказали, в семилетнюю войну, где участвовали и казаки, Суворов в продолжение всей боевой службы ни на минуту не расставался с ними: на походе и в бою, везде мы видим его предшествуемого казаками; сам он — казак по духу, всегда на донском коне, в которого у него — полная вера, который его всюду «выносит». Казака посылает Суворов в авангард, в разведку, в бой; заставляет его драться как в конном, так и в пешем строю, в открытом поле, при

штурме крепостей, десанте и т.п. Словом, казак, по складу своего характера, всегда живой и подвижный, — вполне отвечал суворовскому «натиск и быстрота», и потому являлся всюду, во всех формах суворовского боевого порядка, и трудно себе представить образ такого великого русского полководца, каким был Суворов, в состав ореола которого не входило бы славное имя русского казака.

Колющее оружие в итальянском походе

В этом отношении итальянский и швейцарский походы в царствование Павла I (1799 г.), заслуживают особенного внимания. Здесь казаки, входя в состав славной армии великого полководца, проявили особенную находчивость и лихость.

Они действуют здесь одинаково успешно как в конном, так и в пешем строю, против кавалерии и против пехоты, на местности ровной и пересеченной. В сражении при Пиаченце, когда бой уже клонился в пользу французов, и наши союзники, австрийцы, подались назад, казачьи полки, с Суворовым во главе, прибыв вовремя на поле сражения, бросаются лавой (полки Грекова и Поздеева) на польскую пехоту и приводят ее в совершенное расстройство. Затем, при атаке совместно с пехотой, те же полки, налетев на пехоту противника с фланга, смяли несколько каре и уничтожили при этом массу пехотинцев. «Это была действительно лихая кавалерийская атака, говорит один из историков, и имена Грекова и Поздеева (командиры казачьих полков) должны быть высоко поставлены в истории подвигов русской конницы».

У Казалиджио те же казачьи полки ударили во фланг польской пехоты и смяли несколько каре. Один польский батальон был окружен ими и целиком положил оружие.

Точно так же происходит и при Требии. Казаки Молчанова и Семерникова атакуют французские войска, перешедшие реку Треббий и наступавшие на наш центр.

Особенно отличились казаки, ударившие на французскую дивизию Монришара с фланга: вся дивизия в полном беспорядке бежала, преследуемая казаками. Здесь же, на левом фланге, казаки врываются в неприятельскую пехоту и отбрасывают ее за реку Треббий.

Как образчик того, когда именно всаднику, при суворовском «натиске и быстроте», нужна одна только пика, могут служить, между прочим, действия донских казаков при Нови. 250 казаков Денисова действовали в этом сражении на левом фланге расположения союзников; местность была покрыта виноградниками и потому представляла большие неудобства для действий кавалерии. Неприятельская же пехота, совершенно скрытая в пересеченной местности, сильно поражала огнем казаков. В короткое время Денисов потерял 60 казаков; поэтому он решился отступить. Заметив это отступление, неприятельская пехота бросилась вслед за казаками, продолжая усиленно стрелять на ходу. Эта дерзость раздражила Денисова, и он решился наказать противника. Послав сказать соседней роте, чтобы она поддержала его атаку, Денисов сделал распоряжение, чтобы, по его знаку, вся лава моментально повернула назад и бросилась на неприятельскую пехоту, не увлекаясь, однако, преследованием. Распоряжения его увенчались полным успехом: с гиком бросились казаки на ошеломленных французских пехотинцев и, не давая им опомниться, принялись убивать (т. е. колоть) их. Несколько десятков трупов осталось на месте этой лихой атаки, 40 человек было взято в плен; затем казаки спешно вернулись назад.

Боевая обстановка рассмотренного нами случая такова, что в нее может попасть всякий разъезд (летучий, разведывательный, сторожевой). Если этот разъезд не будет иметь пики, то действующая на пересеченной местности пехота совершенно для него неуязвима. И если бы на такую пехоту был произведен удар кавалерией, то удар — впустую.

А ведь бывают случаи, что коннице (в особенности большими разъездами) нужно, во что бы то ни стало или пробиться через такую пехоту или, не прибегая к спешиванию, заставить ее быстро, с налета, очистить позицию.

Вот тут то и следовало бы спросить тех, которые находят, что пика при разведывании является лишнею тяжестью, — как в таком случае поступить? Чем заменить пику, если один-два пехотинца, залегшие в складках местности, или за кустом, могут безнаказанно задержать целый разъезд и заставить его повернуть назад. Прусский генерал фон Розенберг (мы уже раз об этом говорили) свидетельствует, что в таких случаях даже раненый, лежащий на земле пехотинец, представляет для атакующего кавалериста, невооруженного пикой, серьезного противника, в особенности, если он, пехотинец, может стрелять.

XXI

Колющее оружие в швейцарском походе

Следуя затем в нашем историческом обзоре далее, мы видим, что те же казаки, во главе со своим полководцем, глубоко преданным «быстроте и натиску», совершают, знаменитый швейцарский поход, в коем приняло участие 14 казачьих полков. Здесь 1500 казаков, оставшиеся без лошадей, совершают весь поход в пешем строю. Находящиеся при авангарде Багратиона казаки переправляются вплавь через реку Линту и на противоположном берегу атакуют противника. Французы разбиты и бегут в Муттенской долине (западнее деревни Муттен), два знаменитых полка, Грекова и Поздеева, высылаются в авангард, в пешем строю, имея на передовых постах конную сотню казаков и один батальон пехоты.

Видя большое скопление французских войск через реку Муттен, казаки бросаются в реку, переплывают на другой берег и ударяют в тыл французов. Здесь, наконец, спешенные казаки действуют с командой охотников, спускаются с ними в горы, идут в обход фланга, атакуют укрепления, преследуют, вместе с прочими войсками пехоты, противника и т. д.

Словом, из боевых действий за эту кампанию казаков видно, что они, широко применяясь к обстановке, отрабатывают из себя мало помалу, сами, по своему собственному почину, без всяких особых писаных инструкций, тип того кавалериста, по образцу которого мы, сравнительно в недавнее лишь время, начинаем пересоздавать нашу регулярную кавалерию, сливая все ее разнохарактерные типы (кирасир, улан, гусар и т. д.) в один общий (универсальный) тип, который мог бы, в минуту надобности, выполнить все прежде существовавшие специальные назначения.

Обращаясь к оценке значения за это время специально-колющего оружия казаков, — пики, нужно заметить, что она, во весь этот блестящий боевой период службы казачьей кавалерии, являлась не только преимущественным, но, можно сказать, почти исключительным видом оружия. Здесь донские полки, со своей традиционной пикой, все время предшествуют победоносному Суворову, который почти исключительно назначает их в авангард, разъезды и на передовые посты. Пика является здесь всюду: на местности ровной и пересеченной, в открытом поле и при штурме укреплений, и притом употребляется в дело одинаково успешно как в конном, так и в пешем строю, как против кавалерии, так и против пехоты.

В 1799 году с театра военных действий в Италии, Суворов доносит: «не могу довольно не похвалить отличную храбрость донских полков при низвержении не только кавалерии, но и пехоты пиками их».

Нам пришлось недавно видеть старинную, современную эпохе, гравюру: «Возвращение донских казаков из Швейцарского похода».

В целой группе казаков (около 20) ни у одного нет шашки или сабли: все (за исключением офицеров) с пиками.

Величественно выступают на темном фоне смуглые, загоревшие под палящими лучами южного солнца, лица донских героев; по особенной в них серьезности и сосредоточенности, видно, что немало пришлось вынести этим героям невзгод и лишений, преодолевая, с опасностью для жизни, узкие горные тропинки и совершая на своих типич-

ных, малорослых лошадках бесконечное число тяжелых переходов (и вброд, и вплавь, на местности пересеченной, лесистой и горной). Все, что только можно было побросать, чтобы облегчить эти походы, они побросали; не видно на них ни сабли, ни шашки. И только из-за правого плеча величественно вздымается вложенная в бушмат пика; ее только одну они и сохранили — этого верного своего боевого товарища, стяжавшего им незабвенную славу Суворовских сподвижников и сделавшего имя их известным во всей Европе.

XXII

Конница в эпоху отечественной войны

Вся эта знаменитая суворовская школа послужила лишь подготовкою к полному расцвету пиконосного казачества, который завершил собой последующую эпоху — Императора Александра I.

В начале отечественной войны русской конницы насчитывалось: регулярной — 88 тысяча (из них 5 полков уланских), иррегулярной — 90 тысяч, из коих 40 тысяч одних только донских казаков. Вскоре после оставления Москвы французами иррегулярные части были значительно усилены. Сформировано 4 украинских казачьих полка, 6 донских полков (выставленных сверх штата) и 15 полков добровольно выставлены казаками.

10-30 башкирских полков, из башкир и мещеряков, и несколько других.

Кроме того, по манифесту 6-ого июля о народном ополчении, было выставлено: 14 казачьих, 11 конных полков и многочисленные отряды народного ополчения — все с пиками. Некоторые малороссийские казачьи полки переформированы в уланские, которых к концу царствования Императора Александра I было — 22 (2 гвардейских и 20 армейских).

Словом, преобладание в эту эпоху иррегулярной конницы, а из числа этой последней преобладание пиконосной — дело несомненное.

Имея в руках эти данные, нам едва ли придется много говорить о знаменитой эпохе 1812-1814 гг., где казак, являясь центральной фигурой всей батальной картины памятного всем 1812 г., выступает главным действующим лицом.

Достаточно упомянуть о том, что первая неудача дотоль всемогущего деспота Европы, первое дело, которое не было им доведено до конца, это Прейсиш-Эйлауское сражение (1807 г.), где ему впервые пришлось встретиться с русским казаком — наследием суворовского духа, выражавшегося в афоризме «быстрота и натиск».

В особенности заслуживает внимания последняя часть этого сражения, когда Мюрат налетел со своей кавалерией на нашу пехоту и начался упорный бой, в котором русские батальоны, прорванные неприятельской кавалерией, сражались с геройской стойкостью.

В это время часть французских всадников, через образовавшиеся промежутки, доскакала до русских резервов. Тогда донские казаки, быстро отделившись от резерва, бросились на неприятельскую кавалерию и почти совершенно ее уничтожили.

«Длинные пики казаков, говорит Денисов в своей истории конницы, их ловкость, свежесть их лошадей давали им полное преимущество в одиночном бою перед тяжелыми неповоротливыми кирасирами на утомленных, запыхавшихся лошадях».

Тут в особенности важно заметить то обстоятельство, что это были кирасиры, — род конницы, созданный Европой и считавшийся неотразимым при атаке.

Достойно также обратить внимание еще и на то, что, по свидетельству французского писателя Тьера, русские батальоны, не имея возможности остановить атаку французских всадников, вооруженных, шашками, бросились на землю, и, пропустив их через себя, поднялись и открыли огонь им в тыл.

Имея в виду, что пехота была прорвана и сражалась отдельными кучками, факт сам по себе весьма вероятный.

В связи же с тем, что свидетельствует нам боевой опыт генерала фон Розенберга — это указание Тьера должно служить новым доказательством необходимости в таких случаях иметь коннице пику.

Насколько действия казаков и их традиционное оружие — пика — действительно отвечали своему назначению, можно судить по той оценке, которая дается казакам графом Л. Л. Бенигсеном.

Говоря в своих записках о частых наездах казаков, он очерчивает их деятельность в следующих выражениях: «Эти наезды казаков доставили новые доказательства о пользе этого войска при армии и тех больших услугах, которые они ей оказывали. Казаки предохраняют отряды от внезапных нападений, они доставляют сведения о движении неприятельских войск в отдаленном еще расстоянии, утомляют набегами неприятельские войска; изнуряют его кавалерию постоянными тревогами, а также той деятельностью, осмотрительностью, бдительностью и бодрствованием, с которыми неприятельская кавалерия обязана отправлять постоянно свою службу, чтобы не быть захваченной врасплох казаками. Кроме того, они пользуются малейшей оплошностью неприятеля и немедленно заставляют его в этом раскаиваться. Читатель заметит, говорит несколько далее в своих записках граф Бенигсен, что будет мало дней, в которых я не упомянул бы о казаках и о важных услугах, оказанных ими моей армии».

Из этого краткого очерка, набросанного самим главнокомандующим армией и потому заслуживающего безусловного доверия, — так как решительно нет никаких мотивов обвинять его в пристрастии к казакам — видно, что действия казаков в эту войну далеко оставляют за собой действия регулярной конницы, а их преимущественное или даже почти исключительное в эту войну оружие — пика — является как нельзя более соответствующим: оно нисколько не препятствует быстроте их набегов, чрезвычайной подвижности, маневрированию, разведке и т.п. В тоже время, исключительно только это оружие дает возможность, приближаясь к противнику, всегда предупредить его удар, самому же наносить таковой быстро, с налета, без малейшей потери во времени, в один прием.

Словом, для действий малой войны преимущество пики перед саблей за это время можно считать положительно доказанным. Бенигсен упрекает казаков лишь в том, что у них замечается «отсутствие военного строя», т.е. что они не умеют атаковать противника сомкнутыми частями. «Но подобный упрек, говорит генерал Кульгачов, легко объясняется немецким, крайне регулярным взглядом Бенигсена, который, вообще говоря, мало был знаком с идеей казачьей лавы».

Несколько далее, из слов другого очевидца казачьих действий в эту войну, генерала Бенкендорфа, мы увидим, что генерал Бенигсен действительно был неправ, приписывая легкому казачьему строю неуменье производить сомкнутые атаки.

XXIII

Казачья пиконосная конница в войну 1812–1814 гг.

Что касается собственно войны 1812-1814 гг., то заслуги в эту кампанию казака (по преимуществу — донского) с его традиционной пикой слишком хорошо известны, чтобы на них долго здесь останавливаться. Постоянная назойливость, быстрота нападения, неотступность во время преследования сразу дали почувствовать повелителю европейских народов, что он имеет дело с потомками той знаменитой скифской конницы, перед которой преклонился даже такой величайший полководец древних времен, как Александр Македонский.

Ничего не мог поделать одухотворенный широкими задачами гений корсиканского героя — продукт природы — против другого, не менее ценного, продукта той же самой природы — естественной конницы, выработавшей свой специально-казачий тип — со всеми его особенностями, не исключая и преимущественного оружия — пики — в течение многих веков.

Да и трудно было что-либо поделать с этой, богатой от природы активным духом, конницей, которая к тому времени — под руководством русского героя самородка, вдохновленного лишь любовью и преданностью к своему отечеству и выступившего в роли скромного исполнителя предначертаний своего ве-

ликого самодержца — оживлена была в полной мере и военно-нравственною энергией.

Часто приходится слышать: что могло бы произойти, если бы Наполеон и Суворов — эти два великих полководца своего времени — встретились между собою?

Нам, кажется, невозможно допустить, чтобы дух столь знаменитого полководца, как Суворов, только что перед тем, по возвращении из швейцарского похода, скончавшегося, мог ко времени знаменитой эпохи 1812 года умереть в войсках, им предводимых.

Суворовский дух и память о нем, бесспорно, жил в войске, и, может быть, никогда с большею силою не проявлялись они в русском народе, как в эту тяжелую для него годину испытаний. Не подлежит никакому сомнению, что дух этот, прежде всего и верное всего, отразился, и затем, в минуту испытаний, ожил именно у казаков, которые по самой природе своей, вполне отвечали, как мы уже заметили выше, суворовским принципам. А потому, казалось бы, что, по совершившемуся в Отечественную войну факту, можно, до известной степени, судить и о том, какая участь могла постигнуть великого полководца, с широкими политическими задачами, при встрече его с другим великим полководцем, не выходившим из пределов защиты интересов своей родины. Разница между тем, что случилось и что могло случиться, могла сводиться разве только к тому, что, при обратном движении Наполеона из России, суворовские «быстрота и натиск» в связи с действиями донских казаков и их традиционной пикой могли покончить с остатками французского войска гораздо быстрее, чем это случилось в действительности, и Император Франции, вместо того, чтобы быть пленником всей Европы, мог оказаться пленником одной только России.

Генерал Бенкендорф, находившийся в период войны 1813 и 1814 гг. во главе нескольких донских казачьих частей, дает казакам весьма ценную и, по-видимому, совершенно беспристрастную характеристику. Во-первых, нужно поставить автору в заслугу то обстоятельство, что он, не желая быть обвиненным в пристрастии и односторонности излагаемых им взглядов на казачью кавалерию, призывает в свидетели многих из наших регулярных кавалеристов, а также ссылается на прусских офицеров, бывших неоднократно свидетелями удали и молодечества донских казаков. Во-вторых, во избежание нареканий в неточности и недомолвках приводимых им фактов, генерал Бенкендорф излагает в своих записках только те случаи (числом около 50), которые произошли на его собственных глазах.

В своей брошюре он положительно не признает мнение тех людей, которые говорят, что казак может только грабить да преследовать неприятеля, что он, казак, не способен к сомкнутым атакам, не обладая для этого достаточным мужеством, и что его, казака, необходимо поставить в условия и обстановку регулярного строя.

Генерал Бенкендорф, целым рядом неопровержимых фактов, засвидетельствованных нашими и иностранными офицерами, доказывает, что казак если и проявляет, склонность к грабежу, то «во всяком случае, не более чем регулярный кавалерист. Он блестящим образом опровергает то, распространенное между нашими и иностранными кавалеристами, мнение, будто бы казаки неспособны к сомкнутым атакам. Десятки приводимых им случаев, происходивших на его собственных глазах, заставляют нас убедиться в том, что казак, при всей своей склонности к маневрированию, маяченью и уклончивости от удара, при всяком удобном случае, дающем возможность рассчитывать на более или менее вероятный успех, бросается в атаку и показывает чудеса храбрости, решимости и незаменимой находчивости. Тот же генерал свидетельствует, что донские казаки в 1813 и 1814 гг., подобно тому, как, при Суворове, часто спешивались и вели с большим успехом бой не только в поле, но и при осаде укреплений и крепостей (Виеланд, Гамбург, Кассель и многие другие).

В конце концов, после перечисления целого ряда подвигов со стороны донских казаков, автор записок говорит: «Никто так не оценивал достоинство казака, как Наполеон. Находясь в Польше, он в иную пору охотно отдал бы половину своей старой гвардии за какую-нибудь сотню донских пикинеров, Наполеон, говорит автор, хотел подражать им, переформировывая у себя в кавалерии поляков и французов по казачьему образцу, но... Висла и Сена — не то, что Дон».

Таким образом, из записок Бенкендорфа явствует, что казаки, вопреки мнению генерала Бенигсена, обладали в значительной мере способностью к сомкнутым атакам, когда к этому представлялись возможность и надобность.

Следовательно, они могли и могут быть употребляемы на поле сражения, во время боя.

Но нужно ли говорить, что в рассматриваемую нами эпоху главнейшее значение этой природной силы выразилось в ее способности к подвижности и маневрированию, в действиях ее на театре воины, в выносливости, в военно-походной службе. Целый ряд полководцев и военных писателей, как-то: Наполеон, Моран, Де-Брак, Денисон, Нолан, Бонно-дю-Мартрей и многие другие свидетельствуют нам единогласно, что казачья, так называемая иррегулярная тактика, несравненно выше регулярной.

Все они одинаково утверждают, что казак, по своей подвижности, выносливости, сметливости, осторожности и, наконец, удали и находчивости в военных предприятиях, не имеет себе равных в целом мире. Ни в одной европейской коннице нет ничего подобного, что могло бы напоминать собой казака. Даже его иррегулярность (т.е. отсутствие тактических норм и правил) ставится ему в заслугу, и при том — таким великим полководцем, как Наполеон, который во время беседы о казаках с одним английским офицером на острове Святой Елены высказал: «Это единственное войско, которое имеет право и возможность не подчиняться никаким правилам».

И действительно, войско это вполне заслужило подобный отзыв великого полководца: развернув впервые в 1806 г. под Пултуском (14 декабря) против французской блестящей конницы свою «непроницаемую завесу», по восточному, иррегулярному образцу, в виде лавы, казаки выдержали свою иррегулярную роль до конца. Поставленная им цель была вполне ими достигнута: они не дали французам возможности уяснить себе казачью бесконечно разнообразную тактику, одухотворенную отсутствием раз и навсегда определенных правил.

И вот в этой то именно тактике и была их сила, в ней то именно и таилось то превосходство русской иррегулярной конницы над французской регулярной, которое дало себя почувствовать, главным образом, в сфере стратегических действий.

XXIV
Стратегическая роль кавалерии

Итак, в 1812-1814 гг. блестящим образом был завершен стратегический путь русской конницы. Подобно тому, как в семилетнюю войну она сделалась, можно сказать, первоклассной тактической конницей, так теперь, в отечественную войну, она, благодаря, главным образом, казачеству, затмила собой первую, из числа западноевропейских, стратегическую кавалерию Наполеона и пошла во главе остальных конниц Европы.

Вместе с тем, т.е. с закреплением за русской конницей стратегического типа,

сразу поднимается значение и казачьего специально-колющего оружия, которое с тех пор начинает довольно быстро возрастать в нашей регулярной кавалерии.

До 1806 года пикой вооружены были только первые шеренги пиконосных полков, а, начиная с этого времени, ею вооружаются и вторые шеренги тех же полков.

На место 5 уланских полков, состоявших в нашей регулярной кавалерии ко времени объявления отечественной войны, в 1825 г. их появляется — 22, а в 1827 г. — 24.

Развитие собственно стратегического типа конницы, в связи с увеличением значения специально— колющего оружия, обозначилось в особенности резко в 1833 году, когда Императором Николаем I сформирован был отдельный кавалерийский корпус.

Корпус этот состоял из двух дивизий, каждая дивизия из четырех полков 10-ти эскадронного состава. 8 эскадронов были вооружены ружьями со штыками и предназначались для действий, как в пешем, так и в конном строю, в зависимости от местности. Два остальных эскадрона вооружены были пиками и, во время спешивания первых восьми эскадронов, составляли конницу отряда.

Восемь спешенных эскадронов полка формировали восьмивзводный батальон, а эскадроны, вооруженные пиками, формировали от всего корпуса два восьмиэскадронных конных полка. При корпусе было 32 полевых орудия и 16 понтонов.

Такой корпус мог развить свои активные действия на всякой местности, при всякой боевой обстановке. Следовательно, он обладал полной способностью к выполнению самостоятельных задач чисто стратегического характера, т.е. вне сферы боевых действий прочих родов оружия.

Обращаясь затем собственно к вопросу о вооружении этого кавалерийского корпуса, мы находим, что пиконосные его эскадроны созданы были по образцу западноевропейских конниц (огнестрельного оружия не имели, а потому, рано или поздно, должны были (как и все прочие европейские пиконосные полки) принять, в конце концов, форму более универсального характера, т.е. или видоизмениться в конницу специально-драгунского типа (т.е. универсальную конницу оседлых народов) или же приблизиться по своей организации к типу естественных пиконосных конниц (универсальная конница кочевых племен).

Словом, русская конница данной эпохи находилась тогда еще в переходном, колеблющемся состоянии. Огнестрельное оружие составляло для нее предмет первой необходимости, но в то же время нельзя было отказаться и от пики, которая использовалась тогда, как мы увидим несколько далее, также большою популярностью. Совместить же и то и другое оружие в одном целом вооружении, которое было бы присвоено одному и тому же всаднику, никому не приходило в голову, так как, кроме наших казаков, ни одна из европейских конниц на это не решалась; стало быть, русской коннице, не с кого было тогда и взять подобный пример. Поэтому и остановились на полумере: сделали пока драгунско-уланского типа конницу, предоставив окончательное решение этого вопроса, (т. е. вопроса о вооружении) естественному его течению на почве последующих боевых опытов.

XXV
Опыт кампаний 1828–29 и 1830–31 гг.

Нужно, однако, заметить, что такая неустойчивость взглядов на вооружение конницы уже и тогда находилась в тесной зависимости от боевого опыта предшествующих кампаний.

С одной стороны, война 1828-1829 гг., ведущаяся на местности пересеченной, гористой, усеянной целою системой крепостей и укреплений, привела к убеждению, что коннице по большей части приходится вести бой в спешенном строю, а между тем не вся наша кавалерия оказалась к этому надлежащим образом подготовленной. Правда, что в частности не мало произведено и было блестящих атак в конном строю драгунами, гусарами и пикинерами. Таковы, например, действия конницы в сражении при Кулевче, князя Мадатова под Шумлою. Но, в общем, благодаря тому, что в эту войну нередко приходилось, как говорит г. Марков, «брать с боем каждый овраг, каждое дерево, или даже могильный камень», осталось такое впечатление, что конница в своем дальнейшем развитии должна приблизиться больше к пешему строю, чем к конному.

Вследствие этого драгунский тип конницы должен был еще более поступиться традициями чисто кавалерийским. Предел активности его действий на поле сражения сводился теперь почти буквально к пределам одного только пешего строя.

С другой стороны, в ту же кампанию и в особенности в кампанию 1830-31 гг., при действиях наших войск против польской конницы, не утратившей еще к тому времени традиций чисто кавалерийского характера, обнаружилось, что кавалерия наша страдает отсутствием надлежащей подвижности и маневрирования в сфере стратегических действий, неумело несет сторожевую и разведывательную службу, и потому требует реорганизации в смысле развития в ней наибольшей быстроты в передвижениях.

Равным образом выяснилось, что наличность огнестрельного оружия в нашей кавалерии и способности ее к спешиванию оказываются мало действительными против стремительных атак польских улан. Тут нужны: подвижность, быстрота действий на поле сражения и удар конем. Здесь же, наконец, выясняются и выгоды специально-колющего оружия польских улан, в противовес которому выданы были пики и нашим конным егерям. Но дело при Сточеке (действия польских улан против наших конных егерей) ясно показало, что искусство владеть пикой не всякому так легко дается, как наполеоновским легионерам.

Этот боевой опыт заставил нас позаботиться как о коннице более легкого, чисто кавалерийского типа, так и о том, чтобы ей дано было заблаговременно, до начала военных действий, преимущественное холодное оружие (пика), дабы было время научиться владеть им.

Следствием всего этого и было сформирование отдельного кавалерийского корпуса, который, по составу своему, отвечал, как требованиям чисто драгунского типа конницы (способность к спешиванию по опыту войны 1828-29гг.), так и задачам чисто кавалерийского характера (стремительность на поле сражения и удар преимущественным холодным оружием — пикой — опыт войны 1831 года).

По всей вероятности на основании того же боевого опыта в эту последнюю польско-русскую войну, в 1833 году вооружены были пиками на первую шеренгу и кирасирские полки.

1849 год (венгерская война) также не оставил нас в этом отношении без поучительности. Генерал Кульгачов, личный участник венгерской кампании, свидетельствует, что «гусарская наша конница, вооруженная саблями, почти всякий раз сдавала при встрече с венгерскими уланами; при встрече же этих последних с нашей уланской конницей, венгерцы поворачивали тыл».

Это показание очевидца совершенно согласуется и с фактами, занесенными в историю. (См. действие наших улан при Дебречине и под Германштадтом — уланы и казаки).

Следствием этого, по свидетельству того же генерала Кульгачова, было, что в 1855 г. нашим гусарам, в первую шеренгу, дана была также пика.

И так до начала 60-х годов параллельно с развитием конницы драгунского типа, значение пики, как боевого оружия, все более возрастало. Ружье и пика становились, таким образом, все ближе и ближе друг к другу. Казалось, что вот-вот, еще один сколько-нибудь обширный боевой опыт с массовым

употреблением кавалерии в бою, и вопрос о вооружении нашей конницы разрешится окончательно в пользу специально-колющего оружия: казачья пика сольется, наконец, с драгунским мушкетом и пойдут они рядом, рука об руку, служа выражением боевых традиций исключительно русской конницы.

Но стечение некоторых неблагоприятных для нашей конницы обстоятельств помешало осуществиться этой идеи, намеченной историческим процессом развития собственно русской конницы.

К числу таких неблагоприятных обстоятельств следует отнести: во-первых, введение и употребление в войнах 60-х и 70-х годов капризного огнестрельного оружия, которое, как мы видели, весьма невыгодно отразилось на употреблении конницы к бою, подорвав доверие к прежним лихим кавалерийским атакам; во-вторых, — кавказскую и севастопольскую войны, где, к сожалению, не пришлось выяснить вопрос о массовом употреблении кавалерии в бою — вопрос, получивший весьма серьезное значение со времен наполеоновских войн, но не проверенный еще с тех пор сколько-нибудь обширным боевым опытом.

XXVI
Преобразование казачьей конницы в регулярную

Кавказская война происходила частью на местности гористой и пересеченной (Чечня), частью на равнинах, покрытых громадными девственными лесами (Кубань), а потому главная в ней роль принадлежала пехоте, затем — артиллерии и только потом — в кавказскую, да и то лишь по мелочам, — коннице. О массовом употреблении кавалерии не могло быть и речи. Из числа же той, которая употреблена была в дело, наиболее отличилась драгунская конница (Нижегородский полк). Донцы, со своей традиционной пикой, прославившейся во времена Наполеона, должны были уступить место линейным казакам (кубанцам и терцам), нередко производившим (подобно горцам) стрельбу из конного строя и атаковавшим с шашкой в руках, вместо пики.

Правда, что и тут нашлись такие знатоки кавалерийского дела, которые доказали, что истинно универсальная конница (каковою мы считаем донских казаков), даже при исключительно неблагоприятных, обстоятельствах (местность горно-лесистая), может оказать чудеса беззаветной отваги и способна производить атаку специально-колющим оружием наибольшей длины.

К числу таких знатоков мы причисляем генерала Бакланова, который, вопреки мнению кавказцев, а равно и вопреки презрительному отношению к ним самих горцев, предпочитал это оружие всякому другому, питая к нему глубокое уважение, унаследованное от предков. Он употреблял пику для атаки не только в конном, но и в пешем строю. «Постоянными упражнениями со своей конницей, говорит Марков, Бакланов довел ее до того, что казаки научились превосходно владеть пиками, наносили ими смертельный раны и заставили горцев также бояться пики баклановских казаков, как они ее прежде презирали».

Но все эти единичные случаи одухотворения грозной казачьей пики остались, в конце концов, разумеется, никем не замеченными. Подобные явления настолько были в эту войну исключительными, что над ними никто не задумывался.

Всем казалось, что времена наполеоновских легионеров, успешно сражавшихся только что выхваченными ими пиками, миновали, что оружия этому нет места среди всепопирающего огнестрельного оружия.

В Севастопольскую войну справедливость этого предположения подтвердилась еще более. Конница употреблялась здесь в дело также небольшими частями, кавалерийский корпус совершенно не выполнил своего назначения.

В Крыму кавалерия наша положительно, можно сказать, поражает своей бездеятельностью. Достаточно вспомнить лихую атаку английского генерала Скерлета под Балаклавой, который с 10-ю (а по английским и немецким источникам — с 8-ю) эскадронами наголову разбивает 20 наших эскадронов, встретивших атаку противника в конном строю, оставаясь на месте. Точно такое же явление повторилось в нашей конице и при вторичной ее атаке лордом Кардиганом, который, имея всего лишь 10 эскадронов и двигаясь под сильным перекрестным огнем, как из ружей, так и из орудий, сбивает нашу конницу с места и заставляет ее отступить в полном беспорядке.

В Закавказье русская конница действовала несравненно лучше и даже были примеры блестящих кавалерийских успехов, как например, под Баш-Кадык-Ларом и Кюрюк-Дара.

И странно, что львиная доля боевых успехов на этом театре приходится, по-видимому, на долю пиконосной конницы.

В первом сражении (при Баш-Кадык-Ларе) участвуют 9 сотен донских казаков, и один дивизион нижегородских инженеров.

Во втором, (при Кюрюк-Дара), где 16 тысяч русских наголову разбивают 60 тысяч турок, участвовало 6 инженерных эскадронов (из числа трех драгунских полков) и 3 донских сотни. При этом во всех драгунских полках особенно отличились, по свидетельству генерала Сухомлинова, именно пикинерные части.

В Нижегородском полку пикинеры отбили два потерянных нами орудия, за что командиры дивизиона и 10-го (пикинерского) эскадрона получили георгиевские кресты. В Новороссийском полку: командир дивизиона получил семь штыковых ран, а командиры обоих пикинерных эскадронов получили георгиевские кресты. Из семи георгиевских крестов, назначенных в драгунские полки, пять досталось пикинерам и только два — на остальные 10 эскадронов (2 нижегородских эскадрона в бою не были).

«В ту же кампанию, свидетельствует тот же Сухомлинов, на четыре пикинерных эскадрона пошла в атаку, весьма стройно, турецкая конница, но не выдержала и повернула: Пленные турецкие кавалеристы объяснили это тем, что, идя в атаку, они полагали иметь дело с эскадронами, вооруженными шашками, но когда увидели, что это пикинеръ, то не решились сойтись с ними».

Таковы отдельные, едва ли в то время кем-либо замеченные, факты по употреблению и значению в бою пики.

В общем же, как мы уже сказали, от Крымской кампании осталось то впечатление, что, с введением нарезного огнестрельного оружия, кавалерия должна утратить почти всякое значение на поле сражения. Если тогда и признавалось, что известная доля кавалерии необходима и для действий на поле сражения, то, во всяком случай, подразумевали, что кавалерия эта должна быть драгунского типа, т.е. — обученная действовать не столько в конном, сколько в пешем строю.

Последствием всего этого было: 1) уменьшение численного состава конницы; 2) упразднение кавалерийского корпуса, напоминавшего собой массовое употребление кавалерии и е) упадок значения донского специально-пиконосного казачества, а вместе с ним — упадок и пики, как оружия, признаваемого со времен Наполеона, весьма ценным для кавалерийских атак.

XXVII
Преобразование типа конницы

В 1875 году, вместе с прочей реорганизацией нашей кавалерии, происходит первый шаг к сближению казачьей кавалерии с регулярной. Сближение это выразилось на первый раз в том, что к каждой кавалерийской дивизии, составляемой из 3-х драгунских полков, придан был четвертый, казачий.

В приказе по военному ведомству на 1875 г. №203, устанавливающем эту новую организацию, сказано, что «по некоторым отделам обучения, как-то: особенность выездки кавалерийских лошадей, тщательный их подбор и вообще, все то, что касается сомкнутости и равнения кавалерийского строя, — казаки могут и должны в некоторой степени позаимствовать это у регулярных полков».

Правда, что вслед за тем, в том даже приказе, немало говорится и в похвалу нашей казачьей конницы; в особенности восхваляются их боевые традиции, в следующих, весьма характерных, выражениях: «Включением казачьих полков

в состав кавалерийских дивизий не только не имеется в виду посягать, в каком бы то ни было отношении, на природные боевые качества казаков, но, напротив, признается тот факт, что они заключают в себе все условия правильно организованной боевой силы и, при надлежащем приспособлении их обучения (т.е., очевидно, по образцу регулярных войск), они удовлетворяют вполне всем современным требованиям боевой кавалерийской службы. Регулярная кавалерия не только всегда ценила и уважала боевые качества казаков, но в последнее время усвоила себе некоторые приемы боевой практики, издавна присущее казачьему строю».

Таким образом, высказанная здесь законодателем мысль, наряду с первой частью того же приказа, как бы дает возможность рассчитывать на то, что и в будущем регулярная кавалерия будет не прочь кое-что позаимствовать от казаков, умудренных двухвековым блестящим боевым опытом.

Однако, надежды эти последующими затем событиями, как известно, не оправдались. Явление произошло обратное тому, которое предполагалось.

Влияние регулярной кавалерии отразилось на казачьих войсках в несравненно большей степени, чем влияние этих последних на регулярную кавалерию.

Казакам не только не удалось привить некоторых, своих весьма ценных боевых традиций нашей регулярной коннице, но даже самим им, в конце концов, вопреки предшествовавшим историческим условиям казачьего быта, пришлось в некоторых частях поступиться этими традициями.

Нужно ли говорить, что виноват во всем этом не казак, а та обстановка, в которую он был заключен и которая так скоро дала себя почувствовать, послужив во вред не только казаку, но и рядом стоящему с ним драгуну: она подорвала в том последнем доверие к славным боевым традициям испытанной казачьей конницы, по образцу которой он начал было формироваться

XXVIII

Конница драгунского типа

Таковы были для русской конницы результаты боевых опытов после наполеоновских кампаний и, в особенности — введения повсюду нарезного оружия.

С тех пор драгунский тип конницы, исключительно можно сказать, лег в основу реорганизации русской кавалерии. Окончательное же его закрепление происходит в последнюю турецкую войну (1877-1878 гг.). Здесь наша конница, несмотря на то, что ей нередко представлялась полная возможность вести бой в конном строю, постоянно спешивается, упорно держится за местными предметами и охотно меняет свои прежние беззаветные лихость и отвагу на упорную стрельбу из рассыпанных спешенных частей.

В книге генерала Пузыревского: «Десять лет назад. Война 1877-1878 гг.» характеристика русской конницы в эту эпоху очерчивается настолько рельефно, правдиво и жизненно, что нам, для достижения постановленной здесь цели, вполне будет достаточно, если мы приведем слова нашего почтенного историографа целиком, как они есть, не перефразируя: «этот род оружия, говорит он, переживал в намеченное время, один из самых печальных фазисов своего развитая. Новейшие войны, в которых с такой односторонней резкостью проявились громадные успехи, сделанные огнестрельным оружием, спутали совершенно понятие об употреблении конницы на поле сражения, а кажущиеся блистательные стратегические успехи германской конницы (не имевшей почти перед собой соответствующего противника) в первую половину кампании 1870-71 гг. придали преувеличенное значение стратегической деятельности конницы, в ущерб ее боевой роли на полях сражений в этом направлении была ведена, в общем, и наша конница, вращаясь в кругу строевых и разведывательных упражнений. Таким образом, дух боевой отваги, воспитываемый, между прочим, путем укоренения сознания, что конница есть равноправный товарищ других родов оружия на поле сражения, постепенно понижался. Способность маневрировать массами и эволюционная ловкость сделали в нашей коннице даже шаг назад против прежнего времени. Если к этому прибавить, что при обучении конницы еще в гораздо меньшей степени, нежели в пехоте, применялся тот глубоко верный метод, по которому изучение всякого сложного действия должно производиться «по приемам и с разделением», то станет понятным, что наша конница перед открытием кампании обладала тактической подготовкой, не соответствовавшей ни ее превосходному личному и конскому составу, ни усердию, с которым она обучалась, бросаясь от одной системы к другой, ни энергии и достойной удивления преданности делу, с которыми направлялось это обучение. Последовавшая война доказала с непререкаемой очевидностью, что конница тогда только будет хорошим разведчиком, когда в основу ее воспитания будет положено развитие духа отваги и сознание боевого могущества на поле сражения».

К этим весьма ценным указаниям почтенного историка мы позволим себе присовокупить, что русская конница того времени хотя и ведена была, по выражение автора, «в направлении разведывательных упражнений, но практического применении этих последних (вследствие, вероятно, своего недоразвития в этом отношении) она во многих случаях за эту кампанию не проявила, что свидетельствуется, между прочим, такими крупными и даже, можно сказать, непростительными ее упущениями по разведыванию,

как под Плевной (оставление софийского шоссе и других дорог, ведущих через Горный Дубняк к Плевне, открытыми, благодаря чему плевненский гарнизон получил значительное число подкреплений). Было, конечно, немало и других мелких промахов в разведывании нашей кавалерии, но к числу в особенности важных следует отнести действие конницы князя Чавчавадзе, между Карсом и Эрзерумом, где, благодаря неумелому разведыванию, отсутствию назойливости и неотступности в кавалерийских действиях, огромная армия Мухтара ускользает из под осажденного нами Карса совершенно безнаказанно.

XXIX
Взгляды эпохи на употребление конницы

Отсюда заключаем, что русская конница того времени находилась, вследствие указанных выше генералом Пузыревским причин, в переходном состоянии.

Твердого взгляда на употребление, назначение, а, следовательно, и вооружение конницы не было и не могло быть. Правда, что выработка конницы, вообще говоря, шла в направлении традиций драгунского типа, но оставалось еще немало и таких авторитетов кавалерийского дела, которые стояли за сохранение в нашей коннице традиций донских казаков и за введение в нее традиционного их оружия.

К таким авторитетам принадлежал тогда, да и по настоящее время еще принадлежит, как мы увидим несколько далее, знаменитый генерал-фельдмаршал Гурко, — этот единственный, можно сказать, в наше время истинный ценитель и знаток чисто кавалерийского дела, как совершивший, в рассматриваемую нами кампанию, величайший подвиг с вверенным ему отрядом кавалерии.

Наконец, говоря об этой последней, русско-турецкой кампании, нельзя не заметить, что, несмотря на полное замирание в эту войну казака и его традиционной пики, могущественное действие этого оружия в умелых руках питомца Тихого Дона, засвидетельствовано было и в эту кампанию. Так, например, генерал Пузыревский был очевидцем такого факта, происходившего на его собственных глазах.

В двадцатых числах сентября 1877 года, во время блокады Плевненских укреплений, отрядом из 6-ти таборов турецкой пехоты с 1 батареей и 3-мя эскадронами, сделана была вылазка в направлении к Горному Дубняку, для производства фуражировки. Начальник нашего передового отряда, состоявшего из 4 эскадронов драгун, 7 донских сотен и донской №15 батареи, генерал Чернозубов, спешил дивизион драгун и 3 сотни казаков, которые рассыпались в цепь и начали перестрелку. Батарея выехала на позицию и также открыла огонь. В это время три эскадрона турецкой регулярной конницы показались против нашего правого фланга, направляясь на сотню генерала Краснова, которая стояла за пригорком. Генерал Краснов, не долго думая, лихо выехал вперед, скомандовал одной только полусотне: «за мной», и бросился с нею в атаку на противника, в 6 раз сильнейшего.

«Коли их, подлецов, пиками!» — крикнул старый воин, — и три эскадрона были опрокинуты, а человек 30 переколоты и изрублены. Преследуя со всей стремительностью отступавшего противника, генерал то и дело повторял своим гаврилычам: «пики в ж..., пики в ж...!»

«Впоследствии, — говорит генерал Пузыревский,— когда кончилось все это дело, происходившее на моих глазах, мне довелось беседовать по поводу этой молодецкой атаки с генералом Красновым. Разговор зашел, между прочим, о пике и ее достоинствах и недостатках. Генерал Краснов и говорит: «Да помилуйте, что ж тут сделаешь с нашей шашечкой-то: коротенькая, легенькая, в руке скользит, одежда на солдате вся промокла, отяжелела, — ну какой тут может быть удар шашкой? Пику же нацелил, прижал локоть и езжай, — она сама пойдет, куда нужно».

Таков был факт, рассказанный очевидцем. Очень может быть, что подобные же факты повторялись в рассматриваемую нами кампанию и в других чисто кавалерийских схватках (т. е. вне сферы действий конницы исключительно драгунского типа). Это тем более возможно предположить, что генерал Гурко, в отряде которого находилось 3 полка донских казаков (что составляет около 50% всей конницы, входившей в состав этого отряда), высказался после этой войны за введение пики во всю нашу кавалерию. Нет никакого сомнения, что этот выдающийся кавалерийский деятель сумел оценить вверенные ему части по их действительному достоинству и совершенно беспристрастно. Следовательно, донцы и в эту последнюю кампанию вполне заслужили того, чтобы сам фельдмаршал ратовал за их традиционное оружие.

Да, наконец, удачные тактические действия наших пиконосных частей (казаков и улан) сохранила нам и история той же войны. К таковым следует отнести, например, действия этих частей под Плевной 27-го августа, под Телишем 16-го октября и в некоторых других стычках с турецкой конницей. Пика их делала свое дело не хуже сабли.

Принимая все это во внимание, позволим себе спросить: возможно ли, при таких усилиях, винить тех же донских казаков, когда они, увлекаясь поголовным примером кавказской и частью турецкой конницы, производили по целым часам бесцельную стрельбу из конного строя, или же винить тех же улан, когда они, спешившись по примеру драгун, вели продолжительную перестрелку, вместо того, чтобы сесть на коней и произвести стремительную атаку холодным оружием?

Нам кажется, что ставить все это казакам и уланам в вину было бы равносильно тому, если бы современники рыцарей вздумали обвинять этих последних в чрезмерной последовательности рыцарским боевым традициям. Всякий хочет быть сыном своего века. Удивительно ли поэтому, что и донской казак в последнюю войну, завоеванный требованиями специально-регулярного образца, проникся отчасти и сам узким регулярным взглядом только что взятого от сохи кавалериста и, изменив вековым традициям своих славных предков, не проявил той подвижности, лихости и наездничества, которые беспрерывно озаряли казачий быт, начиная с его колыбели (XIV-XV вв.) и кончая его зрелым возрастом (эпоха 1812-1814 гг.).

Господствующее убеждение настоящего времени всегда сильнее убеждения прошлых веков. Нужны сильные духом люди, нужна большая сила воли, чтобы удержать традиции прежних веков на высоте их прежнего положения.

Но таких людей в описываемую нами эпоху нашлось слишком мало для того, чтобы можно было, с более или менее вероятным успехом, вести борьбу против царившего всюду заблуждения. Все было охвачено паническим страхом перед совершенствуемым со дня на день нарезным оружием, все замерло перед его неотразимым господством на поле сражения.

Не устояла и конница. Должна была и она отдать свою дань веку и поступиться своими главнейшими основными свойствами (удар конем и холодным оружием) в пользу стрельбы из конного или пешего строя.

XXX
Характер конницы драгунского типа

Идея реорганизации конницы исключительно драгунского типа была у нас в то время настолько всеобщей и при том настолько односторонней, что она не осталась незамеченной и за границей.

Так, например, в одном из немецких источников, в главе «Об употреблении русской кавалерии, согласно реорганизации ее в 1883 г.», между прочим, говорится: «Уже в течение нескольких лет в русской кавалерии, а именно у драгун и казаков замечается все более увеличивающаяся склонность к ведению боя в пешем строю. В восточных войнах 1828-29, 1854-55, 1877-78 гг., а равно и в стычках на Кавказе действия кавалерии в пешем строю являются преобладающими, тогда как бой на коне исключительным».

Автор находит, что подобные боевые опыты могут служить лишь отрицательным образцом в развитии кавале-

рийского дела и что они неминуемо должны повлечь за собой упадок истинно кавалерийских начал. Причем в доказательство своих доводов он ссылается на генерала Гурко, который в отдаваемых им приказах по округу порицает кавалерию, когда она при действиях своих против пехоты и артиллерии остается пассивной, пропуская лучшие моменты для атаки.

Чуть далее автор говорит: «Это новое направление в употреблении русской кавалерии (т. е. действие в спешенном строю) не представляет для нас никакой опасности. Чем интенсивнее будет чисто кавалерийский дух в нашей (немецкой) кавалерии, тем более должны мы желать, чтобы русская кавалерия, в дальнейшем своем развитии, снизошла до значения конной пехоты, понимая слово: «пехота» в худшем его, по отношений к кавалерии, смысле».

Эти слова являются как бы непосредственным отголоском тех здравых идей, которые проповедовались в то время в прусских кавалерийских частях генералом фон Розенбергом, считавшим, кроме того, необходимым для каждой истинно кавалерийской части иметь еще и истинно кавалерийское оружие — пику восточного образца. В 1889 году цель эта, как мы уже знаем, была достигнута немецкой кавалерией.

Большинство же наших кавалеристов, державшихся прямо противоположных взглядов на употребление в дело кавалерии, были, разумеется, против пики и, высказываясь все время в пользу безусловного ее изъятия, так же, как известно, достигли своей цели — в 1883 году пика совершенно изъята из состава вооружения регулярной нашей кавалерии, а у казаков оставлена только на одну первую шеренгу.

Спрашивается, при каких же условиях эта последняя цель была нами достигнута? Насколько были вескими в действительности те мотивы, по которым признано было необходимым изъять из состава вооружения нашей конницы пику?

Чтобы ответить на все эти вопросы сколько-нибудь обоснованными данными, нам по необходимости придется сделать хотя бы самый краткий обзор тех мнений, которые высказаны были в 70-х и 80-х гг., т.е. до изъятия в нашей кавалерии пики.

ОТДЕЛ IV

Краткий обзор мнений о пике, высказанных в 70–80-х гг. до изъятия ее у нас в войсках

(По имеющимся в распоряжении автора официальным данным)

Приступая к обзору тех мнений, по которым признано было необходимым изъять из состава вооружений нашей регулярной кавалерии пику, мы приведем здесь и те мотивы, которые высказаны были за пику наиболее выдающимися авторитетами кавалерийского дела.

В данном случае мы имеем ввиду тех авторитетов, которые, по выражению генерала Драгомирова, говорят о деле «сами» (т.е. изучили его практически лично), а не повествуют о нем «с чужого голоса». А таким именно авторитетом, близко стоящим к практическому кавалерийскому делу и изучившим его в течение многолетнего служебного опыта не только в мирной, но и в особенности в боевой обстановке, — мы считаем генерала Кульгачева, как участвовавшего во всех войнах второй половины нынешнего столетия и заявившего себя, подобно генералу фон Розенбергу, с первых же шагов своей, более чем полувековой службы лихим наездником-кавалеристом.

Перейдем теперь к перечислению важнейших причин, вызвавших у нас отмену пики и вслед за ними постараемся привести соответствующие мнения генерала Кульгачева, по возможности дословно.

I

Об умении владеть пикой

Пика, говорят ее противники, может иметь некоторое значение только в умелых и ловких руках, между тем, при теперешних коротких сроках службы, выучиться владеть пикой крайне трудно; меткие и сильные уколы встречаются лишь как редкое исключение.

Генерал Кульгачев на это замечает: «Конечно, пика, как и всякое оружие, чтобы быть пригодным к делу, требует уменья и некоторого навыка; но в этом отношении она далеко оставляет за собой шашку и саблю».

«Обучение владеть пикой так просто, что даже при сокращенных в настоящее время сроках службы, не может представить ни малейших затруднений и никоим образом не может идти в сравнение с трудностями подготовки солдата к употреблению шашки».

«Пика — оружие колющее и имеет за собой все преимущества этого оружия, заключающиеся в краткости удара, для которого достаточно одного движения вперед, в один темп; благодаря этому пика всегда предупредит удар сабли и вообще всякого рубящего оружия, которое для производства удара требует два темпа: взмах и удар. Ввиду того, что столкновение двух встречных частей, если они окажутся к тому способными, произойдет мгновенно, удар всегда будет на стороне пики. Здесь то и кроется преимущество пики, как оружия укола».

«Сущность владения пикой заключается в уколе и отбиве и сводится к тому, что всадник должен уметь лишь держать ее крепко и всадить в намеченную цель, что оказывается на практике гораздо проще, чем нанесение удара шашкою на карьере. Это преимущество укола особенно осязательно обнаруживается теперь, когда донские казачьи полки, по требованию устава, практикуют одновременно рубку шашками и уколы пикою; большинство поражений остается на стороне пики, особенно в тех частях, где практика употребления холодного оружия ведется осмысленно и целесообразно».

«Старые казаки считали тот удар пикою лучшим, который наносится не движением руки, а напором лошади, причем каждому всаднику остается лишь правильно нацелить и твердо держать пику. К тому же заключению приходят теперь и немецкие кавалеристы. Такой удар пики силен и не отразим, а искусство фехтования шашкою, предлагаемое как средство отвода пики, в случае встречного удара двух противных сторон на карьере, составляет, по моему мнению, лишь плод досужей фантазии».

«Во всяком случае, ловкость и уменье владеть шашкою дается несравненно труднее, чем уменье владеть пикой. Если меткие и сильные удары пикой встречаются, как говорят ее противники, лишь как редкое исключение, то смертельные удары шашкой, можно сказать, отошли в область преданий».

II

Пика, говорят те же противники, обременяет всадника на походе и при различных служебных обязанностях вне боя.

«Но, ведь, всадника обременяет не одна только пика, замечает на это генерал Кульгачев; его обременяет также и сабля, и ружье, и все прочее вооружение и снаряжение. Стало быть, вся суть вопроса не в том, обременительна ли для всадника пика или не обременительна, а в том, — безусловно ли она ему необходима как боевое оружие, или он может обойтись и без нее».

Пика, в качестве главного боевого оружия, не может быть заменена другим, может быть, и несколько менее обременительным оружием, а потому об исключении ее из предметов вооружения кавалериста, с целью его облегчения, не должно быть и речи.

Правда, что пика не при всякой боевой обстановке может быть с одинаковым успехом применима, как не всегда бывает применим и штык в пехоте; но как пехотинец не может остаться без штыка, так и всякий порядочный кава-

лерист не может быть без пики.

III

Говорят также, что пика мешает садиться и слезать. С этим генерал Кульгачев отнюдь не соглашается и высказывается по этому поводу таким образом: «Говорящее это забывают (а может быть и совсем не знают), что казак, садясь и слезая, опирается правой рукой на пику, схватывая ее повыше седла. При существовании такой сноровки, вполне сподручной и всякому регулярному кавалеристу, пика, очевидно, не только не мешает садиться и слезать, но напротив, облегчает как одно, так и другое».

IV

Высказывают еще, что пика уменьшает число спешивающихся людей.

«И это мнение, говорит генерал Кульгачев, не может выдержать строгой критики, так как, при существовании батовки коней, почти все всадники могут спешиться; но даже при спешивании двух третей состава, ношение трех пик не составит затруднения для всадника, в особенности, если иметь для этой цели, по примеру казаков, на тупом конце пики особое приспособление — петлю, надеваемую на ногу».

V

Пика, говорят противники ее, если и способствует увеличению силы удара в момент столкновения, то это ее достоинство не выкупается теми степенями, которые будут ощущаться вслед за столкновением, в рукопашной схватке.

«Мне кажется, замечает, на это генерал Кульгачев, что те, которые говорят о рукопашной схватке, происходящей, якобы, после столкновения, не вполне ясно представляют себе наиболее вероятный характер атаки кавалерии против кавалерии. Кавалерийская атака могла бы оканчиваться всякий раз рукопашной схваткой только в том случае, если бы обе стороны обладали совершенно одинаковыми как нравственными, так и материальными качествами. В действительности, разумеется, этого быть не может: одна сторона непременно окажется в чем-нибудь слабее и потому при столкновениях, уступая натиску превосходной силы другой стороны (хотя бы она, допустим, оказалась и не значительного превосходства), непременно сдаст и, в громадном большинстве случаев, повернет назад. Столкновение современных кавалерийских масс, основывающих успех конной атаки исключительно на одной только силе удара, — никоим образом представить себе иначе не могу. Подобно тому, как нельзя себе представить, чтобы два поезда, при одинаковой, допустим, скорости, но различно нагруженные (материальная и нравственная сторона), при столкновении между собою, остались на месте (слабее нагруженный непременно сдаст и потерпит большее разрушение), — так и при столкновений двух кавалерийских масс какая-нибудь одна сторона, уступая превосходству силы другой, непременно должна сдать и повернуть, если только она (более слабая сторона) в состоянии была выдержать грозный вид превосходящего в силах противника до момента столкновения. Но как в том, так и в другом случаях о единоборстве не может быть и речи. Тут будет иметь место преследование, при котором пика, как, известно, является неоценимым оружием».

«Да, наконец, и в одиночном бою, в случае надобности (кстати, обратите внимание, случаи эти могут представиться в современном бою как редкое исключение) пика, в сколько-нибудь опытных руках, является весьма сильным оружием, как для нанесения ударов, так и для обороны; ловкий и сильный отмах пики в сторону нападающего не только не допустит противника, но и может сбить его с коня».

VI

Даже противники пики указывают, что, при современном образе действий, кавалерия, вообще говоря, в пике не нуждается — можно обойтись и шашкой. Генерал Кульгачев на это говорить так: «Обойтись, конечно, можно, если противник будет тоже с шашкой (как это было, например, в последнюю турецкую кампанию, можно обойтись, пожалуй, даже и совсем без шашки, если противник, будет без холодного оружия, но что мы будем делать, когда увидим перед собой пиконосную кавалерию? Едва ли в состоянии мы будем отнестись с искренним пренебрежением к тому оружию, которое нам создало наиболее блестящие эпохи кавалерийских действий, как в конном, так и в пешем строю! И потому, казалось бы, что обойтись нам с одной шашкой, в предвидении иметь перед собой пику, невозможно. Да и что нам за нужда браться за второстепенное оружие, которое наша естественная конница (казаки), употребляет только в исключительных случаях, если мы знаем, что наши ближайшие соседи предпочли взяться за универсальное оружие той же естественной конницы, не стесняясь кажущимися ее неудобствами».

VII

Указывают также на то, что при отправлении сторожевой службы и в разъездах пика затрудняет, будто бы, скрытное приближение к противнику.

«Но этот кажущийся недостаток, говорит тот же генерал Кульгачев, легко устраняется известной казачьей сноровкой, доступной каждому кавалеристу. Для этого нужно только, чтобы люди, находящиеся на аванпостах или в разъездах, не держали пику в руках, а имели бы ее вынутой из бушмата и взятою на перевес, т.е. острие влево от шеи коня».

VIII

Утверждают также, что пика есть «оружие труса», что она служит признаком недостаточного подъема нравственных сил, а желание иметь ее вызывается стремлением поражать противника, не сближаясь с ним.

Все это было бы справедливо, если бы мы преимущество колющего оружия видели в одной только длине его, не принимая в соображение удобство действия им, подобно тому, как это было, например, во времена рыцарей (копье около 17 фут). Но ничего подобного не можем мы усмотреть в естественных конницах, об оружии которых идет у нас здесь речь. Они предпочитают копье не потому, что оно длиннее и может раньше поразить противника, а главным образом потому, что копьем, как специально колющим оружием, гораздо удобнее действовать, нанося удар в один прием, тогда как рубящим оружием — в два приема (см. п. I сего отдела — мнение генерала Кульгачева). Это первое и самое главное условие. Этим условием естественная конница никогда не поступится, ставя удобство действия колющим оружием всегда на первый план. Затем уже, ввиду того, что способ действия колющим оружием, будучи сам по себе гораздо проще и, не требуя многочисленных приемов и сложных эволюций при фехтовании, дает возможность, (без ущерба удобству действия этим оружием), увеличить его длину, — естественная конница не упускает случая пользоваться этим важным преимуществом колющего оружия (по счету второе) и потому, по мере упражнения в навыке владеть этим оружием, она вместе с тем и удлиняет его, но с таким, однако, расчетом, чтобы размеры его отнюдь не мешали удобству действия им. Так, например, наш казак, начав свое историческое поприще с дротиком в руке, дававшим ему сперва лишь главное преимущество колющего оружия, по мере развития ловкости и уменья владеть им, не упускает из виду пользоваться и вторым преимуществом колющего оружия (возможно, большая его длина) и постепенно обращает его сначала в укороченную пику, затем просто в пику, сравнительно небольших размеров, которая по длине своей, последовательно увеличиваясь, доходит до 10-11 футов.

При таком взгляде на дело окажется, что к нашей пике не только нельзя применить поименованной выше постыдной клички («оружие труса»), но необходимо признать за ней ее действительно универсальное значение; вполне отвечая одному из важнейших преимуществ холодного оружия (удар в один прием, вместо двух — выигрыш во времени), она способствует вместе с тем

утилизации другого важного преимущества того же оружия (наибольшая его длина). Надо полагать, что такая утилизация не может заслужить упрека, как не заслуживает его нынешнее дальнобойное оружие.

IX

Оружие это препятствует развитию подвижности, удальства и наездничества, говорят те же противники пики.

Принимая во внимание только что приведенные нами принципы колющего казачьего оружия: один — главный — удобство действия этим оружием, другой — второстепенный, находящийся в прямой зависимости от главного — утилизация длины его, необходимо придти к заключению, что наша казачья пика, по образцу которой мы должны бы были вооружить нашу регулярную кавалерию, отнюдь не может препятствовать развитию подвижности, удальства и наездничества, так как главное свойство колющего казачьего оружия (удобство действия им) должно, прежде всего, отвечать всем этим качествам.

То же самое говорит по поводу удальства и наездничества генерал Кульгачев, который, подобно генералу фон Розенбергу, категорически отвергает возможность утраты всадником этих ценных качеств только потому, что он возьмет вместо шашки пику.

«Я, разумеется, говорю здесь, замечает в своих записках генерал Кульгачев, не о тех удальстве и наездничестве, в которых нуждаются плацы мирного времени или цирки, а о тех, которые, выражаясь в верности и неотразимости удара, являются необходимыми кавалеристу для обеспечения успеха в бою».

«И вот с этой последней точки зрения, продолжает далее тот же генерал, пика как нельзя более, отвечает своему назначению, проверенному моим боевым опытом».

«Безотчетно увлекаясь в молодости в пользу шашки, я имел впоследствии случай проверить правильность моих симпатий к этому оружию в рукопашной схватке казаков моего полка (В 1863 году, при селе Воля-Староградска), когда я лично повел атаку против длинного колющего и рубящего оружия польских косиньеров».

«Относясь до того времени к этому вооружению с презрением, я должен был изменить мое мнение, встретив в нем серьезное оружие, способное легко отбивать атаку кавалерии, вооруженной саблями».

«Опередив моих казаков, я дал шпоры моей и без того пылкой лошади, с намерением, прорвавшись в средину, парализовать выгоду длинного оружия в свою пользу и дать работу моей шашке. Но острия нескольких длинных железок, впившись в голову и шею моего коня, остановили напор его, а штуцерная нуля в упор свалила меня с лошади. Едва я, вскочив на ноги, успел отбить удар косы, направленный мне в голову, как пики налетевших вслед за мной казаков в одно мгновение порешили с противником, и выручили своего командира».

«С тех пор я оценил веру казака в его пику и убедился осязательно, почему Фридрих II, внушая своим кавалеристам, полное презрение к длине холодного оружия, решился, тем не менее, после первого же серьезного боевого опыта (встреча с австрийскими пикинерами), поступиться традициями своих наездников и сформировать из среды их два пиконосных полка».

Такое мнение по вопросу о преимуществе пики перед шашкой нашего почтенного, поседевшего в кавалерийских боях генерала Кульгачева, вынесшего это свое убеждение в тех же 50-60 годах, когда нарезное оружие стремилось отделить европейскую конницу от пехоты и указать ей на войне более подходящее для нее место (сфера стратегических действий) и когда генерал фон Розенберг на основании тех же боевых опытов пришел к убеждению, что и для них, немцев, это давно уже покинутое ими оружие является для современной конницы единственным, — такое мнение нельзя не считать выдающимся: оно, как нам кажется, должно оказать весьма важное влияние на разрешение затронутого нами вопроса в положительном смысле.

X

Наконец, некоторые (таких, впрочем, немного) стараются подорвать значение этого оружия тем, что, мол, в одиночном бою, ухватившись за пику, можно безнаказанно поражать пиконосца, лишенного, якобы, возможности дать отпор.

Но тут опять-таки нужно различать, за какую пику взяться. Когда, например, швейцарцы хватали за концы пик рыцарей, то действительно, пользуясь их неповоротливостью, им вполне удавалось побеждать их. Но, ведь, совершенно иное дело с пикой естественных конниц, о которой у нас идет здесь речь: мы видели, что когда находившиеся в римском войске галлы в отчаянии бросались на нароян и хватались за их копья, то от этого они ничуть не выигрывали, ибо, говорит Плутарх, тут же и погибли, потоптанные лошадьми.

Нельзя также не обратить внимания, что в истории конницы нигде нет указания, чтобы кто-либо схватывал за пики польских гусар, действовавших ими «по казацкому». А ведь пики-то их были до 19 футов длины — было, за что и подержаться. Генерал Кульгачев по этому поводу замечает: «Очевидно, что подобный вопрос мог возникнуть лишь под влиянием идей фехтовального (рыцарского) боя, давно отжившего свое время, к которому, конечно, мы не возвратимся, приспосабливая нашу кавалерию для стратегического удара, не допускающего остановки для рыцарского одиночного боя».

Подводя итог всем приведенным здесь главнейшим причинам за изъятие пики, мы видим, что весь он, опираясь на доводы по большей части умозрительные, основаны или на предвзятой точке зрения непременно освободиться от наиболее громоздкого и потому наиболее нежелательного (в мирное время, конечно) оружия (пункты I, II, III, IV, V, VI и VII) или же — на ошибочном предположении, что пику естественной конницы, по образцу которой предполагалось тогда вооружить нашу регулярную кавалерию), можно смешивать с типами того колющего оружия, главнейший принцип которого был основан на фехтовально-оборонительном искусстве (пункт VIII, IX. и X). Правда, что это последнее оружие (фехтовально-оборонительное), дойдя до известного предела в развитии своей длины и тяжести (рыцарская эпоха), не только утратило все качества, сопряженные с возможностью свободного им действия, но становилось в тягость и самому всаднику, являясь для него поистине совершенно непроизводительной обузой. Но ведь наша казачья пика, как мы уже достаточно ясно видели, подобных упреков пока еще не заслужила.

Принимая во внимание, что все эти, рассматриваемые выше, причины высказаны были еще до отмены у нас пики в регулярной кавалерии (между 70-80 годами), а, следовательно, и до введения этого оружия в германскую конницу, настоящий наш очерк по этому предмету был бы далеко не полон, если бы мы позволили себе обойти молчанием нашу военную литературу по данному вопросу, по крайней мере, хоть ту ее часть, которая непосредственно примыкает к эпохе последнего возрождения пики в германской кавалерии.

Главнейшими из этих литературных направлений мы теперь и займемся.

ОТДЕЛ V

Обзор наиболее выдающихся литературных течений по вопросу о пике

I

Приступая к обзору наиболее выдающихся литературных течений по данному вопросу, который нам, по необходимости, придется здесь рассмотреть с собственной нашей точки зрения, мы считаем долгом заявить, что искреннее наше желание состоит в том, чтобы обзору этому не придавать полемического характера; по крайней мере, мы со своей стороны намерены считать его лишь простым обменом мыслей, никого ни к чему не обязывающим. Причиною такого заявления служит, в данном случае, то исключительное обстоятельство, что автор не считает себя ни в праве, ни в силах

вступать в полемику со столь известными корифеями военной литературы, которых приходится ему разбирать здесь, и притом — разбирать не ради только того, чтобы заявить свое согласие или несогласие с проводимыми ими взглядами, а единственно лишь в силу необходимости — из желания обследовать затронутый вопрос, в пределах настоящего труда, возможно обстоятельнее.

Переходя к сущности дела, мы, по крайнему нашему разумению, находим, что вся наша военная литература по интересующему нас вопросу, начиная с 80-х годов и по настоящее время, может быть рассматриваема лишь в трех главнейших направлениях.

Первое направление, обрисовывая переход от гладкоствольного оружия к нарезному, характеризует нам то смятение умов, которое неизбежно должно было произойти после введения в войсках дальнобойного ружья и потому, по существу своему, напоминает нам первую эпоху по изобретению огнестрельного оружия — увлечение стрельбой с коня. Источником такого увлечения, как мы имели уже случай заметить, послужила американская война 1861-1865 гг.

Выразителем этого второго направления является Драгомиров.

Наконец, третье направление, в общих своих чертах сходное со вторым, отличается от этого последнего только тем, что оно выражается еще в более резком, так сказать, окончательном отрицании стрельбы с коня; оно боле определенно поддерживает удар не только конем, но и холодным оружием, и, в конце концов, склоняется, хотя и не совсем решительно, в пользу того, что «истинный кавалерийский дух» может быть поднят вооружением конных рядов царицей холодною оружия — пикой. Направление это, составляя третью и последнюю, по введении дальнобойного оружия, фазу в развитии взглядов на употребление в бою кавалерии, опять таки характеризует нам тот естественный поворот, который сделан был в пользу специально колющего оружия такими великими полководцами, как Фридрих и Наполеон, после целого ряда боевых опытов.

Представителем сего последнего направления мы, по своему разумению, будем считать г. Сухомлинова.

II

Все три почтенных автора (несмотря на ту значительную разницу, которая существует между направлениями первого и последних двух) являются, по видимому, солидарными между собой в том, что для успеха кавалерийской атаки желательно, чтобы противная сторона, еще до момента столкновения, была, так или иначе, ослаблена или в своих материальных или же в нравственных силах, что, по их мнению, и должно составить в момент столкновения один из наиболее надежных шансов на успех.

Разница состоит только в том, что каждый из них подходит к решению этого вопроса по-своему. Так, например, г. Сухотин, согласно произведенных опытов, утверждает, что если атакующая конная часть начнет стрельбу из винтовок на 2000 шагов, то до шока она успеет дать 8-10 залпов. Принимая же, во внимание (на основании тех же опытов), что успех стрельбы с коня составляет 10-15%, он приходит к заключению, что разумно и своевременно начатая стрельба с коня из современного дальнобойного оружия могла бы к моменту атаки значительно ослабить как материальные, так и нравственные силы противника и потому безусловно повлиять на благоприятный исход кавалерийского боя.

Так обстоит вопрос об ослаблении нравственных и материальных сил противника до момента столкновения в первом случае, у г. Сухотина.

Что касается г. Драгомирова, то он смотрит на этот вопрос таким образом. «Так как у всадника, говорит он, возражая по поводу стрельбы с коня, «одна рука постоянно занята поводьями, то уже из этого одного понятно, что для употребления верхом ему можно давать только такое огнестрельное оружие, которым можно действовать одной рукой, т.е. револьвер, да и то для употреблена в борьбе один на один. Допускаем даже, что, при усиленной практике в стрельбе на скаку, револьвер мог бы заменить и пику; но необходимость иметь в коннице постоянно офицеров, перед фронтом, а в атаке особенно (необходимость, по преимуществу моральная), делает употребление револьвера из сомкнутого строя не рациональным; ибо из двух неудобств — отказаться от залпа на скаку, дабы офицеры оставались перед строем, или поставить их по флангам для возможности залпа — всякий, понимающий дело и не подавленный каким-либо односторонним увлечением человек, конечно, предпочтет отказаться от залпа, лишь бы иметь офицеров перед фронтом.

Итак, в этом направлении, составляющем, как мы уже сказали, второй из трех фазисов в развитии взгляда на употребление кавалерии по введении у нас дальнобойного оружия, встречаются уже легкие намеки на моральное значение (до момента столкновения) специально колющего оружия, которое г. Драгомиров, по известным, приводимым в своем месте мотивам, полагал бы, при существовании к тому возможности, заменить револьвером. Но, так как возможности этой, по приведенным выше доводам, не представляется, то г. Драгомиров, по необходимости приглашает нас мириться, по его выражению, с этим «неудобством», т.е. отказаться от залпа на скаку. Неудобство это, по существу своему, совершенно аналогично с тем, с которым нам намеренно (чтобы развить удар конем) или по необходимости (за невозможностью приступить к перевооружению без явного ущерба существующим традициям), мирился и Фридрих Великий. Граница только в том, что последний (Фридрих) под именем «неудобства», с которым ему пришлось волей неволей мириться, разумел — отсутствие пики (как оружий несогласного с традициями западноевропейской конницы), а г. Драгомиров то же самое «неудобство» (т.е. отсутствие перед атакой оружия, которое производило бы известное моральное впечатление) видит в отказе от стрельбы в конном строю из револьвера. — На этом «отказе» от возможности подготовить успех кавалерийской атаки огнем второе направление, и замирает, выдвинув, подобно Фридриху, взамен действия оружием (как холодным, так и огнестрельным), принцип быстроты налета (Движение, Воля), который в дальнейшем своем развитии должен быть, по выражению автора, доведен «до идеала урагана» (т.е. сфера именно фридриховской тактической конницы, а не современной стратегической.

И только третий из рассматриваемых нами авторов, г. Сухомлинов, в отношении подготовки кавалерийских атак, склоняется, хотя и не совсем решительно, в пользу универсального холодного оружия славянских конниц. По крайней мере, возражая г. Сухотину по поводу его статьи, трактующей о стрельбе с коня, г. Сухомлинов, между прочим, замечает: «Можно представить себе, какое ликование поднялось бы в рядах наших врагов при известии, что русская конница решила встречать и атаковать их, стреляя с коня! Зная хорошо историю конницы и не извращая выводами ее фактов, они должны бы были одобрить эту похвальную меру, поддержать подобное благое предложение, но только на бумаге, конечно, а сами в то же время стремиться всемерно поднять истинно кавалерийский дух, хотя бы поголовным вооружением своих конных рядов царицей холодного оружии — пикой.

Тут нужно обратить внимание на то обстоятельство, что эта последняя часть только что приведенной выдержки (за пику), очевидно, выражена автором не с какой-нибудь заранее предвзятой точки зрения (т.е. из желания в действительности сказать что-либо за пику), а

просто к слову, как будто совершенно случайно. Выраженное им здесь мнение является, очевидно, лишь естественным следствием логического течения мыслей, за которым, как нам сдается, скрывается тот смысл, что, мол, если уж на то пошло, т.е. если нам действительно необходимо для подъема истинно-кавалерийского духа, в период до столкновения (по нашему мнению — это совершенно необходимо), взять в руки какое-либо способствующее подъему этого духа оружие (огнестрельное или холодное), то, во всяком случае, лучше взять холодное, а из числа разновидностей этого последнего — следует предпочесть специально-колющее — пику; браться же за огнестрельное, хотя бы и револьвер, который нам навязывают только потому, что оружие это, будучи национальным в Америке, употреблялось там конницею с большим успехом, чем холодное (сабля), — нет никакого резона.

Нужно заметить, что к такому логическому, невольно высказываемому, выводу приходит тот же самый г. Сухомлинов в другом месте, говоря о той же пике уже преднамеренно (т.е. только о пике, как известном роде холодного оружия). Мы говорим в данном случае о заметке г. Сухомлинова, под заглавием «Пика» (Рус. Инв. 1894 г. № 156). Приведя целый ряд исторических фактов за нашу пиконосную конницу, он заканчивает свою заметку таким образом: «Весьма правдоподобно предположение, что немцы против наших казачьих пик вооружили ими все свои полки. Французы вооружаются тем же против немцев. И в истории «службы» пики такие явления не новость и т.д. В конце концов, автор говорит: «Я не отстаиваю пики, как наилучший вид оружия», а между тем в той же статье приводит целый ряд фактов, выясняющих пользу и значение этого оружия.

Дальше мы увидим, что это невольное, чисто, так сказать, логическое наведение в пользу пики встречается не только у г. Сухомлинова, который, так или иначе, высказывается или хоть, по крайней мере, дает материал в пользу пики, но и у прочих двух рассматриваемых нами авторов, заявивших себя положительными противниками пики. Попытаемся разобрать здесь каждого из них в отдельности.

III

Прежде всего, остановимся на «Беседах о коннице» г. Сухотина, помещенных им в Военном Сборнике за 1882 г. В первой из этих «Бесед»; почтенный автор, исходя главным образом из того положения, что ни современное состояние вооружения (дальнобойное оружие), ни свойство солдата (воспитание в духе долга и требований войны), ни характер ведения боя (местность закрытая, пересеченная) не соответствуют успехам «кавалерийских атак на пехоту», — находит, что в настоящее время тактическая деятельность конницы на поле сражения сузилась до последнего предела и что поэтому, вообще говоря, от кавалерийских ударов (шоков), нам следовало бы отказаться. Далее, однако, автор поясняет, что «такое положение дела не исключает возможности ведения атак, хотя бы, например, «для выручки из беды своих; не исключает оно и атак, вытекающих из обстановки внезапности, неожиданности и, наконец, в период кризисов, когда неприятель потрясен нравственно. Во всех этих случаях (кроме первого), продолжает автор, надо иметь в виду старинную истину, что собственно шок — удар — тут имеет весьма ничтожное значение, а все дело в том, что тут кавалерия является орудием моральной силы, чем собственно и была всегда кавалерия в руках гениев военного искусства». Правда, вслед за тем автор спешит оговориться: «Подобная, говорит он, остановка на вопросе о современном значении тактических ударов кавалерии во время боя была сделана в видах окончательного уяснения, что значение кавалерийских ударов на поле сражения в современном бою ничтожно, исполнение их обставлено такими непреоборимыми затруднениями и результаты сопровождаются такими потерями, что они должны быть признаны только как крайние и редкие средства»; тем не менее возможность производства таких ударов и даже необходимость их, в известных случаях (в обстановке внезапности, неожиданности), автором допускаются; причем кавалерия в таких случаях, по мнению автора, является прежде всего «орудием моральной силы». Спрашивается, каким же оружием лучше всего было бы снабдить это «орудие моральной силы».

Сам автор, в отношении этого вопроса становится на ту точку зрения, что, при современном характере боевых действий, из всех трех главнейших элементов деятельности в бою: огонь, удар и маневрирование, наиболее будут существенны для успешных действий кавалерии — первый и последний (огонь и маневрирование), второй же — удар — будет являться лишь следствием результатов, добытых огнем, т.е. вся суть поднятия «морального» элемента кавалерии заключается, по мнению автора, как бы, в наибольшем пользовании конницей современным дальнобойным оружием.

Но так ли это? Ведь военная история нас поучает, что в составе вооружения, влияющего на подъем истинно кавалерийского духа конных масс, никогда не входило: ни огнестрельное оружие (увлечение которым составляло худшую эпоху в истории конницы), ни холодного рубящего (нужного лишь после шока), а всегда было и, надо полагать, будет и впредь или специально-колющее оружие (дротик, пика) или же в исключительных случаях (когда в коннице преобладает фехтовально-оборонительное искусство) — палаш, шпага, т.е. оружие, приспособленное более к уколу, чем к рубке.

В следующей затем «Беседе» автор высказывается в направлении наибольшего пользования конницей дальнобойным оружием еще более определенно. Эту вторую «Беседу» автор начинает цитированием положений, принадлежащих Наполеону и выражающих ту основную мысль, что «вся конница должна быть снабжена огнестрельным оружием и уметь маневрировать (действовать) пешком. Опираясь на эти положения, автор замечает, что «современное ручное огнестрельное оружие, далеко оставляющее за собой ружье времен Наполеона, позволяет широко воспользоваться им и сделать его общим достоянием всей конницы, что имеет последствием упрощение вопросов организации конницы, которая может и должна быть теперь только одного рода. Именно того рода, который считался Наполеоном наиболее ценным, т.е. драгунского».

Далее, исходя из того, что «современная нарезная и дальнобойная артиллерия и отчасти дальнобойное ручное оружие создают возможность дольше тянуть бой, более тянуть предварительные периоды его, более оттягивать решительные периоды», автор находит, что все это значительно раздвигает рамки маневрирования конницы, предоставляя в ее распоряжение выигрыш «во времени и пространстве».

Далее, говоря, о том, что конница должна быть хорошо наметана в сложном, для маневрирования как в конном строю, с пикою в руках, так и в пешем — с ружьем и штыком, автор придает осо-

бенно важное значение штыку в последнем случае (в пешем строю) и потому в выноске добавляет — «непременно со штыком», ибо «штык — символ движения вперед; он же — символ «лечь костьми».

Спрашивается, не тот ли же самый символ представляет собой и пика для кавалериста в конном строю? И может ли, в этом случае, шашка заменить собой пику? Вопросы эти, поставленные нами скорее к слову, чем в защиту проводимой идеи, кажутся нам тем более уместными, что далее автор снова говорит об «атаках-шоках, вытекающих из внезапности и неожиданности» и о том, какое важное имеет значение во всех этих атаках моральная сторона конницы представительницей которых является, как кажется, даже и по показаниям противников пиконосной кавалерии, — пика.

Наконец, сделав краткий обзор действиям за последнее столетие, прусской кавалерии и принимая во внимание современную в ней постановку этого дела (тогда в германской кавалерии пик еще не было), автор приходит к заключению, что прусская кавалерия не есть еще тот «идеал», который может быть поставлен современным состоянием военного искусства коннице и что вообще подготовленная в таком духе конница (при современном ведении боя) не может явиться «опасной соперницей» ни неприятельской пехоте, ни неприятельской коннице.

Охарактеризовав прусскую кавалерию «типом конницы XVIII века», автор, переходя к сравнению этой конницы с нашей, излагает целый ряд весьма интересных и поучительных для нас соображений, которые, как имеющие прямое отношение к затронутому нами вопросу, мы считаем необходимым воспроизвести с возможной полнотой.

«Посмотрим теперь, говорит автор, на так подготовленную конницу (немецкую) в единоборстве с конницей, подготовленной в духе идеала, нами выставленного, в духе драгунской конницы или, еще вернее, в духе нашей природной казачьей конницы».

«Факт, что за всю семилетнюю войну прусской коннице Зейдлица удалось получить только один лавр в борьбе с русской армией и, в частности, с русской конницей под Цорндорфом: факт и то, что, рядом с тем, пруссаки, в том числе и конница, несли поражения и под Гросс-Эгерсдорфом, Каиею, Куннерсдорфом; факт и то, как свидетельствует признанный авторитет, почти современник эпохе семилетней войны, Зандер, что прусская конница ничего не могла поделать в единоборстве с нашей конницей во всех случаях деятельности на театре войны (опять-таки казаки, и с той же пикой). И эти факты стоят рядом с тем, что прусская кавалерия била повсюду и на всех поприщах деятельности все кавалерии современных иностранных армий, кавалерии армий: австрийской, французской, немецкой, — кавалерия, более или менее применявшая у себя прусскую систему и прусские принципы регулярности».

Ну, разве все это не то же самое, что желательно было выразить и нам (но только, к сожалению, нам не удалось выразить этого столь же отчетливо и ясно), когда мы говорили, что в отношении организаций кавалерии, а в частности и вооружения, нам, имеющим свою собственную естественную конницу, обращать большое внимание на европейские конницы не приходится, а тем более — заимствовать что либо оттуда.

Но и это еще не все. Далее автор с большей еще отчетливостью выясняет нам связь (современного кавалерийского боя с основными принципами естественных конниц (подвижность, маневрирование) и, как бы в противоположность «идеалу» западноевропейских конниц, старается отыскать у нас свой национальный идеал, который он и видит, в конце концов, в лице наших казаков — тип конницы начала XIX столетия (эпоха расцвета казачьей пики и пиконосной кавалерии). По крайней мере, дальше г. Сухотин продолжает, пли, вернее, заключает таким образом: «Что касается борьбы с наполеоновской конницей, то мы имеем массу свидетельств и во главе их отличную характеристику Морана о способах успешных действий казаков против стройных масс кирасиров, драгун и легкой кавалерии наполеоновских армий. Резюмируя, говорит далее автор, опыт семилетней и отечественной войн, мы отметим следующие характерные черты в тактике нашей конницы, столь успешно боровшейся с регулярной кавалерией XVIII столетия: 1) загонять, истомить, обессилить в материальном и нравственном отношениях: 2) действиями относительно мелких партий вынуждать к работе более крупные части кавалерии XVIII столетия; 3) окрылением и охватыванием развернувшейся на широком фронте разведывающей кавалерии стремиться бить по частям фланговый группы и все более и более сжимать к центру (традиционный способ всех естественных конниц; 4) сбитую в кучу кавалерию XVIII столетия лишить покоя, лишить возможности вовремя кормить лошадей, посредством беспрерывных тревог, сравнительно небольшими партиями, охватывающими расположение скученной массы кавалерии; 5) неприятельский боевой порядок расстраивать беспрерывными действиями в охват флангов и тыла, отнюдь не подставляя на своем фронт достаточно солидных предметов, для шока кавалерии XVIII столетия (только казак с той же традиционной пикой).

Все это мы передаем словами самого автора (за исключением поставленного нами в скобках) собственно для того, чтобы наглядно убедиться, как много могут сказать истинные знатоки кавалерийского дела в пользу нашей естественной конницы, когда они не имеют намерения, по каким бы то не было причинам, (хотя бы, например, по причине какой-либо предвзятой идеи) об этом умалчивать. И, как в таких случаях естественно, так сказать, само собой, выдвигается и значение пики, как универсального оружия этой конницы. И, действительно, ведь вот в подобных случаях (т.е. когда разговор идет о заслугах естественной конницы вообще) никто не будет указывать на кавказских казаков или на горцев, с их знаменитыми боевыми «волчками», как на что-то главное, первостепенное, а непременно, прежде всего, назовет 1812 год, когда казак, находясь в нормальных (а не исключительных, как на Кавказе) боевых условиях, имел и свое нормальное оружие — пику. Но попробуйте только заговорить о том, чем лучше вооружить нам нашу конницу, то сейчас же получите ответ: — «шашками». Причем сейчас же будет ссылка и на прекрасные боевые действия наших кавказских казаков, и на прославленную шашку сейков, и на отличившиеся в бою драгунские части или даже на одиночных всадников и т. п.

На все это нам могут сказать, что с 1812 года прошло чуть ли не целое столетие, что условия боевых действий (хотя бы под влиянием того же дальнобойного оружия) могли сильно измениться — годится ли теперь та же пика?

Нам доводилось и прежде в настоящем нашем исследовании встречаться с этим вопросом, и мы пробовали отвечать на него в положительном смысле; теперь же, пользуясь случаем, мы попытаемся проверить себя, хотя, может быть, до некоторой степени и косвенными указаниями на этот предмет того же самого автора, г. Сухотина.

IV

В заключении своем об успехах тактических действий наших казаков в борьбе с фридриховской и наполеоновской конницами, г. Сухотин находит, что «В настоящее время этой тактике на помощь является: а) дальнобойная артиллерия; б) отличное ручное огнестрельное оружие, и в) полная независимость от местности (т.е. возможность боевых действий на всякой местности). При помощи первых двух факторов, продолжает Автор, конный отряд, заняв позицию артиллерией и относительно слабой частью спешенной конницы, втянет в бой фронт боевого порядка неприятеля или приостановит его, а тем временем сильные конные части ударят на фланг неприятеля, или же, наоборот, маневрируя конными частями на фронте, часть отряда, иной раз с артиллерией, выдвинется на фланг, и отсюда артиллерийским огнем, а иногда и ружейным, будет бить боевой порядок во фланг».

«Если неприятель свернется к флан-

гу, продолжает далее Автор, тогда спешившаяся часть быстро сядет на коня и ударит в центр боевого порядка; или, заманив с фронта неприятельскую кавалерию, будет ее атаковывать с тыла частями, только что обстреливавшими боевой порядок продольным огнем. Таких сочетаний в действиях спешенных и конных частей может быть много; все они совершенно в духе той стратегии, которую уже применяли на опыте казаки в XVIII и начале XIX вв. Такими действиями, такой стратегией, такой тактикой всегда сохранялся почин за казаками, а теперь должен быть за конницей, подготовленной и организованной в соответствии с современными условиями».

Спрашивается, по какому же нам образцу подготавливать эту конницу, как не по казачьему, который, по словам самого же автора, не только всегда удовлетворял, и теперь удовлетворяет всем современным условиям кавалерийского боя, но и «сохраняет за собой почин» по всем отделам стратегии и тактики, т.е., другими словами, идет во главе всего кавалерийского дела. Если же это так, то почему же не дать нашей «современной кавалерии» того же нормального орудия нашей естественной конницы, которым она так успешно не только выполняла все стратегические задачи как в конном, так и в пешем строях, но и не раз, как мы знаем, брала штурмом крепости и укрепленные города.

И это тем более естественно, что старые опытные кавалеристы, проведшие большую часть своей службы «вне кабинетных влияний», принимавшие фактическое участие в тех боях, на которые мы теперь указываем как на что-то весьма отдаленное, тщательно справляясь с историей и нередко споря о том, верить или не верить помещенным в ней источникам, — утверждают, что владеть пикой в бою несравненно легче, чем владеть шашкой, что, по всей вероятности, принято во внимание и немцами, которые при 3-х летнем сроке службы не задумались ввести у себя, помимо шашек, еще и пики, рассчитывая, очевидно, как на простоту употребления этого оружия в дело, так равно и на возможность скорого обучения владения им.

Вслед за сим г. Сухотин, делая, так сказать, окончательный вывод о боевых действиях наших казаков за наиболее блестящие периоды нашей истории конницы, заключает: «Итак, происходившее в прошлом и в начале нынешнего столетий доказывает, что конница современного типа, уподобляющаяся типу естественно возникших конниц, имела и, в особенности, теперь имеет, все шансы выйти победительницей над конницей типа XVIII столетия; и потому-то мы отвергаем теперешнюю подготовку немецкой конницы, как образца для подражания, и в особенности для нас, имеющих уже массу конницы именно современных требований. В опыте так называемых иррегулярных войск мы можем найти много поучительного для правильной постановки дела, и уже конечно не наоборот, т.е. не должны эту иррегулярную конницу переучивать по немецкому образчику».

Ведь, кажется, сказано здесь все, что только можно было сказать в похвалу и защиту боевых заслуг нашей пиконосной естественной конницы, отвечающей, по словам автора, «именно современным требованиям», и, казалось бы, что, указав на эту конницу, как на «образец для подражания», не исключая, конечно, (по крайней мере, причин к такому исключению не видно) и вооружения, из числа коего современное дальнобойное ружье является, по выражению автора, дополнительным в тактике естественных конниц, обеспечивающим «помощь» (но отнюдь не должно, добавили бы мы от себя, составлять главного ее принципа), — почтенному автору ничего больше не оставалось, как на этом и закончить свои соображения по поводу намечаемых им для нашей конницы «идеалов».

Так оно по всей вероятности и произошло бы, если бы г. Сухотину не нужно было доказывать той, позволим себе сказать, предвзятой, заранее намеченной им, идеи, что конница наша должна быть непременно драгунского типа.

И вот поэтому-то уважаемому автору необходимо было сделать переход от родного нашего типа естественных конниц к какому-либо другому, хотя, может быть, и чуждому нам по духу, но зато как раз отвечающему течению мыслей почтенного автора. Вследствие чего после приведенных выше доводов о том, что нам нечего искать «образцов для подражания» в чужих конницах, коли у нас под боком есть своя — естественная, удовлетворяющая «именно всем современным требованиям», автор тотчас же обобщает вопрос об естественных конницах и сразу делает переход к американской войне, американским милициям и их импровизированной коннице, выдвинувшей на первый план употребление в кавалерийском бою огнестрельного оружия.

Оружие это и было для американцев естественно, так как у них каждый гражданин и в мирное время имеет его у себя, подобно тому, как оно естественно и у наших горцев на Кавказе. Но автор, упрекая наших соседей, немцев, в том, что они старались «всячески доказать неуместность американского опыта в войсках европейского материка, утверждает, что рано или поздно, а данный Америкой «почин» должен быть, по мере возможности, принят во всех государствах».

В этом отношений в особенности заслуживают внимания следующие доводы автора: «Быть может, говорит он, и существуют затруднения для применения в Европе опыта американской войны относительно конницы, но дело не в этом, а в том, что существующие в действительности или только кажущиеся «затруднения» граничат ли с безусловною невозможностью? Так, понятно, что для швейцарской армии невозможна деятельность конницы вроде американской потому, что затруднения к созданию соответственной по числу и по качествам конницы для нее так велики, что обращаются в невозможность. Эти затруднения будут в большей степени, примерно, для Италии и Франции, чем для Германии, для последней — более чем для Австро-Венгрии, наконец, — для всех первоклассных государств более чем для нас». Т.е., другими словами, автор хочет сказать, что все европейские государства (не исключая и нас) могут заимствовать из опыта американских войн только то, что им, по местным, историческим и прочим условиям сподручно, не выходит из пределов возможности. Но ведь тогда о чем же и говорить: автор только что перед тем упоминает, что американские «рейды», сами по себе, ничто иное, как «партизанские действия, в широком смысле слова, перенесенные, по свидетельству самих же американцев, с материка, взятые с образца деятельности нашей кавалерии 1812-1814 гг.». Стало быть, те же самые «рейды», в пределах возможности, были уже у нас применены; желать же в этом отношении большего, да еще навязывать нашей национальной коннице принципы американских конных милиций, чуждые нам по духу и по другим (местным и историческим) условиям (т.е. принципы действия огнем вместо холодного оружия) — значит стремиться обратить естественное в неестественное. А если это справедливо, то, казалось бы, нет никакого резону отказываться нашей коннице — современного типа — от того нормального орудия, которым она преблагополучно совершала «рейды» на протяжении всего Европейского материка.

Итак, рассмотрев «Беседы» г. Сухотина со своей собственной точки зрения, мы находим, что в них немало содержится весьма ценных и положительных указаний как на достоинства нашей естественной конницы, так и на преимущество ее традиционного вооружения. Разветвление этой основной мысли автора происходит только там, где он высказывается за возможно большее пользование в кавалерии современным дальнобойным оружием. Так как исключительным образцом этого последнего направления служат американские милиции, то автор и сосредоточил на них все свое внимание, оставив совершенно в стороне нашу самобытную естественную конницу.

Таково положение дел по вопросу о вооружении нашей кавалерии у г. Сухотина.

Обратимся теперь к указаниям по тому же предмету второго из рассматривае-

Парные наработки

Игорь БЕГУН,
МФБИ Контра Темпо,
фото автора

Продолжаем знакомство с техническим арсеналом филиппинского боевого искусства Эскрима. Рассмотрим один из вариантов парной наработки при отработке элементов ножевого боя (фехтования). Стоит отметить, что подобных парных наработок достаточно много и их количество и вариативность могут различаться в зависимости от конкретной школы, стиля. Однако, отметим, что эти связки, несмотря на свое скоростное выполнение и, при должной наработке, красоту, прежде всего, направлены на отработку каких то отдельных элементов фехтования, являются методическим приемом, т.е. полноценную, наработанную связку очень тяжело провести в спарринге. Итак, «экис снизу»:

1) Атакующий наносит укол ножом в живот снизу правой рукой, удерживая нож прямым хватом. Защищающийся, находясь в одноименной стойке, осуществляет сбив левой рукой атакующей руки с ножом вовнутрь. При этом правая рука защищающегося осуществляет контратакующее действие, имитирую порез внутренней части предплечья наружу. В итоге получается крестообразное движение. Необходимо следить за тем чтобы «не порезать» самого себя (фото 1).

2) Продолжая движение, руки образуют крест, при этом происходит подготовка к обратной фазе движения. Амплитуда движения не должна быть большой, работаем накоротке (фото 2).

3) Осуществляем вторую фазу креста. Руки движутся навстречу друг другу, осуществляется порез внешней стороны предплечья атакующей руки. Невооруженная рука «сбивает» руку противника ребром ладони наружу, в то же время вооруженная рука осуществляет порез. Следите за тем, чтобы не порезать себя на противоходе (фото 3).

4) Упражнение закончено. Происходит смена ролей и тем самым мы «зацикливаем» это упражнение, добиваясь легкости и естественности движений (фото 4).

Для усложнения можно осуществлять передвижения как по прямой, так и по кругу.

Продолжение следует...

НОЖЕВЫЕ АКСЕССУАРЫ: ТЕМЛЯК И НОЖЕВАЯ СУМКА

Сергей ЧЕРНОУС,
фото автора

Любого человека, увлеченного каким-либо предметом, на протяжении всего его увлечения сопровождает масса сопутствующих увлечению вещей. Вещей, очень часто облегчающих жизнь увлекающегося человека, иногда просто необходимых, а иногда – абсолютно ненужных и бесполезных. Да, бывает и так.

Но, если мы говорим об увлечении ножами, то ненужных или бесполезных аксессуаров просто не бывает. Что может подтвердить любой ножеман со стажем. А если новоиспеченные поклонники ножей не видят полезности этих аксессуаров, то это просто оттого, что они или не в теме, или еще «не доросли».

У каждого уважающего себя ножемана найдется какое-либо количество (естественно кроме самих ножей) статей или книг по ножевой тематике, каталогов различных фирм-производителей (у кого в электронном, а у кого и в бумажном виде), подборки красивых фотообоев для рабочего стола, целая коллекция различных точильных приспособлений (а как же без этого), набор специализированного инструмента для технического обслуживания любимых, рабочих и, просто имеющихся, ножей, а также различных дополнительных «девайсов», которые вроде бы не совсем и нужны, но делают коллекционирование ножей еще приятнее и увлекательнее.

В данной статье мы расскажем о двух аксессуарах, к которым рано или поздно приходят практически все ценители, собиратели и коллекционеры ножей. Речь пойдет темляках и «ножевых» сумках. Кстати, если темляк – дело вкуса, то ножевая сумка – жизненная необходимость.

Фото 1

Фото 2

Фото 3

Испокон веков люди плели, вязали, наматывали или накручивали темляки на различное клинковое оружие, в том числе и ножи. Иногда это имело определенный практический смысл, иногда просто декоративный, а иногда представляло собой дань традициям, требованиям времени или моде.

Вот что говорят по этому поводу толковые словари: *«Темляк (тат. темлык) – петля, шнур или кисть на эфесе оружия или рукояти инструмента. На длинно-клинковом оружии широко применяется с рыцарских времен (XIV-XV вв.). Темляк в виде петли надевается на кисть руки и служит для предотвращения потери оружия при выпускании его из рук.*

Темляк может быть обязательной частью военной формы, а также знаком отличия на наградном оружии.

Функции темляка на клинковом оружии и инструменте:

– темляк петлей – предотвращение утери оружия или инструмента при случайном выпускании его из рук; возможность быстрого освобождения руки простым отпусканием оружия или инструмента; при уколе темляк не дает руке соскользнуть на лезвие, предотвращая руку от порезов и выполняя тем самым роль ограничителя; при рубке темляк воспринимает часть нагрузки, разгружая кисть руки; за петлю темляка оружие или инструмент можно подвесить при хранении или транспортировке;

– темляк шнуром (шнурами, кистями, узлами и т. п.) – служит «гибким продолжением» рукояти; за шнур темляка оружие или инструмент может вытягиваться из чехла (ножен, кармана и т. д.);

– при широких маховых движениях и перехватах оружие или инструмент, снабженный темляком, приобретает дополнительную инерцию, более предсказуем и управляем;

– темляк служит украшением оружия или инструмента.

К декоративным функциям темляка можно отнести его использование на наградном оружии (в России это было Георгиевское оружие и знаки ордена Св. Анны 4-й степени) как правило кре-

пился чисто декоративный темляк из орденской ленты, который кавалеры обычно заменяли табельным и хранили отдельно ввиду ощутимой дороговизны ленты и ее малой механической прочности. Позднее аналогичная практика в РСФСР недолгое время использовалась при награждении краснознаменным оружием.

Также темляк имеет и другие названия. Одно из них пришло к нам из англоязычной среды и прочно заняло место в среде ножеманов – ланьярд (англ. lanyard) – шнурок с пряжкой для подвешивания наградной медали, например, олимпийской».

Как видим из приведенного выше описания, традиционный темляк образует петлю, которую можно накинуть на руку, чтобы уменьшить риск потерять оружие или орудие в экстремальной ситуации. На маленьких ножах или на ножах с достаточно короткой рукоятью, толстый плетеный темляк может заполнить пустоту в ладони или увеличить собой длину рукояти. Также темляк можно использовать для быстрого и удобного извлечения ножа из кармана, чехла, ножен.

Скорее всего, первые темляки на клинковое оружие изготавливались из материалов растительного или животного происхождения (различные растительные волокна, кожа и т. д.), однако сейчас большая часть темляков, изготавливаемых в современных условиях, выполнена из синтетических материалов. Честно – лично пробовал изготавливать темляки из кожи. Все хорошо поначалу. Потом кожа от времени и эксплуатации теряет вид – засмальцовывается, забивается грязью, коробится и грубеет от постоянно контакта с влагой и жиром (все помнят, что мы говорим о темляках на рабочих ножах). В общем, не гигиенично и не эстетично. Поэтому свой выбор я остановил на синтетических шнурах диаметром от 3,5 до 5 мм. А какое богатство и буйство красок дает современная химическая промышленность! Синтетические материалы, используемые при плетении темляка, более универсальны: они «прочнее» на износ, «лучше переносят» трение, «равнодушны» к сырости. Шнур для плетения темляка лучше брать круглый и не полый внутри. Если же предполагается использование темляка в виде петли, которую необходимо будет набрасывать на руку, то шнур лучше использовать достаточно толстый, чтобы не врезался в руку. Темляки, несущие чисто декоративные функции, можно плести «как душа пожелает» – с использованием различных форм-факторов: тип, шаг, величина плетения, наличие различных ажурных и необычных узлов и т.д.

Цвет шнура – дело личное и индивидуальное. Однако стоит помнить, что ножи, которые будут эксплуатироваться в полевых условиях, лучше укомплектовать темляками ярких, бросающихся в глаза цветов. Поступая таким образом, мы минимизируем шанс лишиться ножа. Чем более яркими и вызывающими будут цвета темляка, тем меньше шансов потерять нож в траве или опавшей листве.

Итак, если вы решили укомплектовать свой нож темляком, осталось только выбрать цвет и вид темляка, а также форму плетения.

Для начала, хочу буквально два слова сказать об инструменте, которым я пользуюсь, когда плету темляки:

– рулетка;
– ножницы или нож;
– зажигалка;
– пинцет;
– комплект швейных игл с закругленными кончиками.

Давайте рассмотрим самые распространенные формы плетения темляка.

1. Квадратное плетение или клетка (фото 1-3).

2. Закрученное плетение или спираль (фото 4).

3. Плетение «кобра» (фото 5).

4. Также встречается усовершенствованный вариант предыдущего плетения «королевская кобра».

5. Достаточно красивое и гармоничное (особенно при исполнении в двухцветном варианте) цилиндрическое плетение.

6. Также одно из самых распространенных и простых «эшафотная петля» или «петля висельника».

С темляками очень широко применяется различная фурнитура для «обвеса» – различные деревянные, пластиковые, керамические и металлические бусины, которые могут иметь различную форму и окраску. Наибольшее распространение получили круглые, овальные и квадратные бусины, а также бусины в виде черепов или игральных костей (фото 6).

Многих сторонних людей отпугивают бусины в виде черепов (животных или человека). И они бывают достаточно интересными и «милыми» (если так можно сказать). Например, череп, выполненный из светонакопительного пластика и светящийся в темноте. Темляк с таким черепом на ключи или мобильный телефон помогут отыскать их в темной или плохо освещенной комнате. А такой светящийся аксессуар на темляке ножа, когда в спешке и темноте приходится собираться после пикника, является просто неоценимым подспорьем в поисках ножа.

Темляк такого типа, выполненный в виде «ловца снов» очень хорошо смотрится как автомобильный аксессуар на зеркале заднего вида (фото 7).

Применений темлякам можно найти множество и отнюдь не все из них связаны с клинковым оружием или инструментом.

Существует еще великое множество различных декоративных узлов или видов плетения, которые просто не возможно охватить в рамках одной журнальной статьи. Да и есть ли в этом не-

Фото 4

Фото 5

Фото 6

Фото 7

Фото 8

обходимость – можно ли объять необъятное? Более подробно ознакомиться с различными видами и формами темляков, фурнитуры и прочих аксессуаров можно на специализированных интернет-ресурсах.

Касательно ножевых сумок – любой коллекционер, собиратель, да и просто увлеченный ножами человек со временем сталкивается с вопросом: «А где же мне все это добро хранить?».

Можно, конечно, использовать и коробку из под телевизора или холодильника, выделить отдельную полку или ящик для своих любимцев, но, согласитесь, хранить ножи в специализированных сумках намного удобнее и приятнее. Ведь никто не хранит коллекцию марок в картонной коробке из под обуви – стараются разложить марки в кляссере. Так и с ножами – показать кому-то из друзей или знакомых свою коллекцию, «расквартированную» в специализированных сумках, намного приятнее, чем доставать их из недр «телевизорной» коробки. Да и на встречу с коллегами по увлечению транспортировать предметы своей гордости в ножевой сумке просто комфортнее. Помимо различных морально-эстетических удовольствий ножевая сумка обладает еще одним бесценным качеством – все ножи находятся на своих местах, тем самым, исключая возможность нанесения «вреда» друг другу (различные царапины, потертости и т.д.).

Ножевые сумки бывают различных размеров и конфигураций, но в среде ножеманов особую популярность приобрели так называемые сумки-скатки (фото 8).

Такие сумки бывают предназначены, как для размещения в них складных (фолдеров) так и нескладных (фикседов) ножей. На мой взгляд, наиболее удобными для хранения и транспортировки ножей являются ножевые сумки на 6, 12 и 16 нескладных ножей, а также сумки, предназначенные для размещения в них 8 или 9 нескладных ножей (фото 9, 10).

Многие компании-производители ножевых аксессуаров выпускают различные сумки для складных и нескладных ножей. В первую очередь это обусловлено различными массо-габаритными показателями самих ножей, а также необходимостью размещать еще и ножны при хранении или транспортировке нескладных ножей.

Слишком много о таком аксессуаре как ножевая сумка не напишешь и не расскажешь, можно только добавить, что практически все сумки делаются из современных материалов достаточно плотной структуры (брезент, брезент с джутовым волокном, кордура). У большинства таких сумок внутренняя часть выполнена из мягких материалов типа флис или искусственная (в некоторых случаях натуральная) овчина. Сумки оснащены липучками или системами фастекс для удобства хранения в закрытом состоянии; различными стропами (одно или двухдюймовыми), которые формируют ручки и служат дополнительным армирующим элементом. Система внутренних карманов, предназначенная для хранения ножей с различными габаритами.

В качестве примера можно рассмотреть сумку из брезента с джутовым волокном (данный материал является водоотталкивающим и огнеупорным). Внутренняя часть сумки имеет 12 карманов для размещения ножей и отделана флисом камуфлированной расцветки (фото 10, 12). Все швы аккуратные и ровные. Внешние края и наружные швы отделаны синтетической тесьмой. Имеется ручка для переноски сумки. В случае необходимости с такой сумкой можно абсолютно спокойно пройтись по улице не привлекая нездорового любопытства.

На фото 11 и 13 представлена сумка-скатка на 6 ножей.

Ножевая сумка, по сути, полезный и необходимый каждому ножеману организатор его коллекции или ножевого собрания.

Фото 9

Фото 10

Фото 11

Фото 12

Фото 13

ЖАЛОБНАЯ КНИГА

А. П. Чехов
1884 г.

Лежит она, эта книга, в специально построенной для нее конторке на станции железной дороги. Ключ от конторки хранится у станционного жандарма, на деле же никакого ключа не нужно, так как конторка всегда отперта. Раскрывайте книгу и читайте:

«Милостивый государь! Проба пера!?»

Под этим нарисована рожица с длинным носом и рожками. Под рожицей написано:

«Ты картина, я портрет, ты скотина, а я нет. Я — морда твоя».

«Подъезжая к сией станцыи и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. И. Ярмонкин».

«Кто писал не знаю, а я дурак читаю».

«Оставил память начальник стола претензий Коловроев».

«Приношу начальству мою жалобу на Кондуктора Кучкина за его грубости в отношении моей жене. Жена моя вовсе не шумела, а напротив старалась чтоб всё было тихо. А также и насчет жандарма Клятвина который меня Грубо за плечо взял. Жительство имею в имении Андрея Ивановича Ищеева который знает мое поведение. Конторщик Самолучшев».

«Никандров социалист!»

«Находясь под свежим впечатлением возмутительного поступка... (зачеркнуто). Проезжая через эту станцию, я был возмущен до глубины души следующим... (зачеркнуто). На моих глазах произошло следующее возмутительное происшествие, рисующее яркими красками наши железнодорожные порядки... (далее всё зачеркнуто, кроме подписи). Ученик 7-го класса Курской гимназии Алексей Зудьев».

«В ожидании отхода поезда обозревал физиогномию начальника станции и остался ею весьма недоволен. Объявляю о сем по линии. Неунывающий дачник».

«Я знаю кто это писал. Это писал М. Д.»

«Господа! Тельцовский шуллер!»

«Жандармиха ездила вчера с буфетчиком Костькой за реку. Желаем всего лучшего. Не унывай жандарм!»

«Проезжая через станцию и будучи голоден в рассуждении чего бы покушать я не мог найти постной пищи. Дьякон Духов».

«Лопай, что дают»...

«Кто найдет кожаный портсигар тот пущай отдаст в кассу Андрею Егорычу».

«Так как меня прогоняют со службы, будто я пьянствую, то объявляю, что все вы мошенники и воры. Телеграфист Козьмодемьянский».

«Добродетелью украшайтесь».

«Катинька, я вас люблю безумно!»

«Прошу в жалобной книге не писать посторонних вещей. За начальника станции Иванов 7-й».

«Хоть ты и седьмой, а дурак».

ВЫБОР НОЖА

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕТОДОЛОГИИ...

Ответ «украинского ножевого сообщества» на письмо «украинского ножевого сообщества»...

Антон Корнейчук

Вот такое письмо получила Редакция 12 марта 2010 года:

Добрый день!

«От лица украинского ножевого сообщества» :) предлагаю вам (в связи с публикацией в вашем журнале статьи про ножи «*указана Торговая марка***») прочитать и следующие несколько ссылок.**

Эти ссылки очень важны для читателей вашего журнала — ваших клиентов.

Здесь приводятся две ссылки.

Наши форумы подверглись атаке со стороны этих дельцов.

Потому нам очень жаль видеть их рекламу на ваших страницах и знать, что они будут представлены на вашей выставке...

Примечание Редакции. По понятным причинам мы не приводим ни наименование торговой марки, ни сайты, на которые нам «предлагают» переместиться.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Лично у меня это письмо вызвало недоумение...

Жизнь приучила меня очень строго относиться к употребляемому слову и его значению. В контексте этой вводной фразы я отмечу те «нестыковки», которые сразу вызвали у меня некоторые вопросы при прочтении этого письма...

Во-первых, читатели журнала КЛИНОК — читатели, но не клиенты. Клиентами журнала следовало бы назвать скорее организации и лиц, размещающих в нем рекламу.

Во-вторых, письмо без подписи. Мне всегда очень нравился советский закон — анонимные письма к делопроизводству не рассматриваются. Вряд ли предложение, высказанное неизвестным лицом — которое «скрылось» под псевдонимом — электронным адресом — «набором символов», как принято в Интернете, ссылающегося на «украинское ножевое сообщество», следует воспринимать серьезно.

В-третьих, как правило, наши читатели хорошо знают и сами, что им на самом деле интересно. А номер журнала формируется нами таким образом, чтобы он был интересен различными материалами разным возрастным группам с разным уровнем знаний и квалификации. И формируется журнал с помощью авторов, в первую очередь и фактически, при их самом непосредственном участии.

Наши авторы рассказывают о том, что они хорошо знают и к чему относятся с любовью, или, по крайней мере, с определенным пиететом.

Мы не «побежали» немедленно следовать предложению анонима, а решили выслушать людей, владеющих историей вопроса — они нашлись на удивление быстро. А выслушав их, решили остановиться не на пересказе того, что услышали, а на тех впечатлениях и мыслях, которые инспирировал их рассказ.

В-четвертых, в течение трех месяцев один из наших сайтов — журнала «Оружие и Охота», находится на реконструкции. Связано это с тем, что он подвергся атаке хакеров. Сайт взломан. При обращении к нему пользователя автоматически «отбрасывает» на сайт, с которого ему «грузятся» вирусные программы. Мы отнюдь не поднимаем по этому поводу «кипеж» и не ищем виноватых. Вполне очевидно, что, так называемые хакеры — люди с нарушениями психики и обращать пристальное внимание на их действия просто бесполезно.

В-пятых, а почему, собственно, журналу не следует размещать ту или иную информацию? Чем и перед кем может быть виноват дизайнер, мастер, рабочий, сделавший нож, чтобы рассказ о его работе не был представлен украинскому, и не только, любителю клинка? И нам не дано право решать пускать или не пускать экспонентов на выставку потому, что некие! дельцы (хакеры) атаковали некий сайт...

В-шестых, очень это громко и смело — заявлять что-либо «от лица украинского ножевого сообщества», — напомню, письмо анонимное, — и что-либо предлагать... Поэтому и возник подзаголовок: ответ «украинского ножевого сообщества» на письмо «украинского ножевого сообщества», поскольку все мы вправе считать себя «украинским ножевым сообществом»...

В-седьмых, у нас в Редакции очень осторожное отношение к форумам различного рода. История этой настороженности давняя...

Сразу оговорюсь, ***есть весьма достойные форумы, модераторы которых, честь им и хвала, поддерживают весьма высокий профессиональный уровень общения.***

К сожалению, есть и другие.

Первый отрицательный опыт работы с форумами получен нами при создании сайта журнала «Оружие и Охота». На сайте форум был предоставлен пользователям в свободный доступ и управление им модератором не осуществлялось. Очень быстро он оказался забитым разного рода мусором вплоть до объявлений ищущих приключений в сфере сексуальных отношений. Естественно, что мы его, форум, тут же прикрыли.

Второй печальный итог был положен в копилку отрицательного опыта «форумских отношений» во время дискуссии по поводу публикации в журнале прекрасных материалов Андрея Долинина — штыки и кортики третьего рейха. Один из наших сотрудников опрометчиво серьезно (ведь ответ и так очевиден, да и автору вопроса ответ, судя по всему, был не нужен) отнесся к вопросу о том, почему редакция поз-

воляет себе публиковать в журнале материалы, связанные с атрибутикой фашизма, тем самым пропагандируя его идеи. В достаточной степени пространный и выдержанный ответ нашего сотрудника по поводу отличия вопросов идеологии от вопросов истории клинка с предложением подготовить для публикации материал аналогичного характера по истории и атрибутике клинка, например, Красной Армии, при цитировании на одном из форумов был весьма некорректно обрезан до полного уничтожения смысла и превращен в неубедительное «кваканье». Так мы начали подозревать, что на ряде форумов дискуссия ведется не ради истины, а ради демонстрации себя, любимого.

Третьей и последней каплей, поставившей крест на нашем внимании к форумам, стал такой случай с одним из них. На нем велась не очень лицеприятная дискуссия по поводу одного из наших проектов. Один из наших сотрудников, человек крайне спокойный и уравновешенный, попытался на этом форуме добиться если не более благоприятного отношения к этому именно проекту, то хотя бы толики объективности в дискуссии о проектах такого рода. Когда с той стороны отрицательные аргументы были исчерпаны, а запас положительных со стороны нашего сотрудника еще оставался достаточно большим, участнику форума «от нашей стороны» было заявлено что-то типа... «А ты кто такой?! Вы нам не друг в нашей честнОй компании! Кого Вы защищаете?! Вон с нашего форума!!! Здесь все свои, а Вы чужой и что Вам тогда здесь надо?!» После чего нам стало очевидно, что есть люди, которые бесконечно далеки от мудрости, заключенной в высказывании философа: «Платон мне друг, но истина дороже». Стало очевидно, что этим людям не истина нужна, а возможность, так фактически получается, откровенного самолюбования и саморекламы. А определенной категории лиц, скрывающихся под псевдонимами, очень нравится возможность безнаказанно оплевывать труд других людей, в чем они, судя по всему, находят болезненно-ненормальное удовольствие.

О ЧЕМ, СОБСТВЕННО, РЕЧЬ

Речь идет о его Величестве Клинке.

О выборе ножа.

О конкуренции, добросовестной и недобросовестной.

О различных аспектах, связанных с разработкой дизайна, выбором конструкции и материалов, технологии изготовления, выработке и реализации стратегии и тактики продаж, торговых марках и о самом, вероятно, главном – критериях выбора нами ножевых изделий.

БАЗОВЫЕ ССЫЛКИ

0. Глобализм

После того, как более демократичный термин интернационализм (равноправное взаимодействие наций, народов) перестал использоваться, в семантическом пространстве появился новый термин – глобализм, точнее отвечающий реалиям всемирных экономических, а, значит, и политических отношений, приведших к невиданному ранее международному разделению труда.

В контексте разговора о ножах следует отметить следующее.

1. Дизайн – разработка конструкции с элементами ее проработки с использованием принципов эргономики и художественного построения образа, производится так называемыми инжиниринговыми компаниями, количество которых относительно невелико и расположены они большей частью в странах, имеющих давние традиции в этой сфере, например, в Италии.

2. Сырье. Здесь география значительно шире. Сырье (полуфабрикат) может добываться и предварительно обрабатываться в странах, которые отнюдь не будут названы в качестве страны-производителя. А получаемый в итоге материал может доводиться до кондиции еще в какой-нибудь «третьей» стране.

3. Производство. «Стремиться» переместиться в те страны, где сырье и рабочая сила, преобразующая его в готовые изделия, дешевле. Стоимость рабочей силы определяется уровнем ее квалификации – временем, затраченным на ее подготовку, объемом социальных гарантий, стоимостью медицинского обслуживания и т.п.

Нельзя не отметить дополнительно экологический аспект перемещения производства из стран развитых «демократий» в страны, в которых пока существует «упрощенное» отношение к вопросам экологии и которые пока «терпят» в своих странах экологически «грязные» в той или иной степени производства. Производства, не требующие высокой квалификации, с невысоким уровнем высоких технологий и большой долей ручного труда, с наличием в производстве процессов с использованием вредных для организма человека химических веществ также «уходят» в третьи страны.

4. Сборка. Качество изделия определяется качеством комплектующих и уровнем качества (тщательностью) сборки. Таким образом, если к полуфабрикатам требования могут быть пониженными и их производство размещается в «третьих» странах, то при передвижении по производственной цепочке к процессу сборки те или иные стадии производства переходят в те страны, где наличествует соответствующая по уровню квалификации рабочая сила. Таким образом, процесс сборки в итоге оказывается там, где соотношение квалификация/стоимость наиболее выгодна для заказчика. Из вышесказанного следует, что при приемлемых условиях транспортировки полуфабрикатов отдельные стадии производственного процесса могут «кочевать» если не по всему миру, то в пределах достаточно больших регионов точно.

5. Торговая марка. И вот тут мы подходим к тому, кто же организует производство. Для заказчика и потребителя торговая марка (клеймо мастера) является квинтэссенцией представлений о товаре, так сказать, символом их взаимоотношений. Торговая марка является тем самым иероглифом, зарубкой в памяти, той самой рекомендацией, которая без долгих размышлений позволяет потребителю сделать свой выбор. Поэтому реноме торговой марки создается и поддерживается весьма тщательно. Очень часто более известная торговая марка (более длительный срок присутствия на рынке, больший объем вложений в рекламу) при прочих равных условиях (качество изготовления, надежность, потребительские качества) реализуется в больших объемах. Именно поэтому разработке и обслуживанию торговых марок уделяется столь огромное внимание. Причем, как меры на их защиту от подделки, так и способы подделки непрерывно развиваются.

Впрочем, все эти методы и способы «на слуху» и в достаточной степени широко известны. Мы здесь остановимся на таком способе конкурентной борьбы, как подрыв доверия потребителя к торговой марке. Здесь присутствуют такие действия, как культивирование недоверия к стране-производителю, завышенные требования к качеству продукции, выпускаемой под данной торговой маркой (при этом критик как бы забывает о том, что для данной ценовой группы качество является весьма неплохим), попытки «развеять-развенчать» легенду, которая разработана для данной торговой марки специалистом по маркетингу и многое, многое другое.

6. Реализация готовой продукции. Путь от производителя к потребителю может быть весьма долог не только во временном интервале, но и географически. Очень часто производитель не в состоянии реализовать (выполнить, решить) все задачи, связанные с доставкой своей продукции к потребителю, особенно если потребитель находиться в регионах, достаточно далеких от заводов. Ему на помощь приходит посредник. Институт взаимодействия производителя и посредника существует много сотен лет и все базовые механизмы давно отработаны. Мы остановимся здесь на той схеме, по которой все финансовые риски ложатся на посредника. Посредник вкладывает финансы в закупку партии товара, после чего его доставка и реализация становится его «головной болью», его заботой. Именно поэтому ему необходимо выбрать товар, который по соотношению цена/качество позволил бы ему иметь если не гарантированный заработок, к чему все стремятся, то хотя бы возможность вернуть вложенные в товар средства. Ошибки рынок наказывает жестко – финансовыми потерями, делающими дальнейшую работу невозможной. Поэтому уничижительное отношение к институту посредничества со стороны некоторых умников вряд ли уместно. Посредник должен весьма серьезно «поработать головой», чтобы не «влететь». Правильный выбор торговой марки для реализации, соответствующим образом оформленная легенда, грамотная маркетинговая политика по продвижению товара на

рынке посредника, сродни «гроссмейстерской» шахматной партии с большим количеством переменных, вклад каждой из которых в конечный результат необходимо если не чувствовать интуитивно, что приходит с опытом, зачастую отрицательным, то тщательно просчитывать.

7. Стимулирование (искусственное) потребления. Развитие производства основано на постоянном расширении объемов и номенклатуры выпускаемой продукции. Вследствие этого производитель впрямую заинтересован в том, чтобы потребитель покупал его продукцию в больших объемах, заинтересован в расширении рынка ее реализации.

В этой связи следует указать на основные противоречия, возникающие в сфере взаимоотношений производителя и потребителя. Первый заинтересован в снижении сроков службы своих изделий с тем, чтобы после его окончания потребитель вновь купил его изделие. Это приводит к тому, что суммарная за период гарантированной эксплуатации надежность изделия искусственно снижается производителем. Потребитель же по-прежнему желает получать прекрасный во всех отношениях товар по приемлемой для него цене. С целью стимулирования потребительского спроса и «придуманы» улучшения потребительских качеств товара – «самозатачивающаяся» кромка лезвия, эргономическая рукоять, особые качества балансировки ножа, не агрессивный по отношению к фруктам материал лезвия или его покрытие, повышенная твердость кромки и т.д. И рекламные кампании по всяческому подчеркиванию такого рода качеств призваны «заставить» нас покупать и покупать новую продукцию, хотя, зачастую, если по уму, то и старый добрый нож далеко еще не выработал свой ресурс и домашний ножевой «репертуар» мог бы не обновляться...

НЕОБХОДИМЫЕ УТОЧНЕНИЯ ИЛИ КАК ПЫТАЮТСЯ УТОПИТЬ КОНКУРЕНТА

После того, как мы прошлись по некоторым базовым понятиям, обратимся теперь к очень важному моменту этой статьи: к тому, как используются вышеприведенные понятия для «утопления» конкурента, с одной стороны, с другой стороны для выбора ножа потребителем.

1 способ «притопить» конкурента. Развенчивание легенды. Возьмем в качестве примера легенду «настоящий американский (японский, немецкий) нож. Все начинается с простого отрицания – этот нож произведен не в Америке (Японии, Германии). Подтверждаем. Исходное сырье добыто в Австралии. Металл выплавлен в Индии. Нефть добыта в Ираке. Если использовались ценные сорта дерева для рукояти – Африка. Прокат металла выполнен в Китае. Там же выполнена штамповка лезвий и их первичная обдирка. В Малайзии осуществлена шлифовка лезвий, их сверловка и окончательная сборка. Но торговая марка – американская? Да. Дизайн ножа – характерный традиционный для Америки? Да. Что еще? Ах, да. Единственное, что меня не устраивает в этом ноже, притом, что все остальное в нем мне очень нравится – цена. Я не могу, не в состоянии заплатить за него американскую цену. Но для меня этот нож, выполненный в традиционных американских (японских, немецких) мотивах, все-таки остается американским...

2 способ. Создается мнение: китайская (сингапурская, малазийская) дешевая подделка. Тут предъявляются конкретные претензии к качеству. Априори считается, что аутентичный нож значительно более высокого качества. В принципе такое представление сложилось не на пустом месте. Это касается и оригинального фирменного качества и худшего качества не подделок, заметьте, а *дженериков* (реплик) ...

Мы намеренно здесь употребляем термин *дженерик*, широко употребляющийся в фармакологии и означающий препарат, имеющий тот же химический состав, но произведенный по лицензии в «третьих» странах... Препарат, исходное сырье для производство которого имеет менее качественную очистку (наличие/отсутствие примесей), что сказывается в той или иной степени на его эффективности, но который имеет пусть и более слабые, но те же фармакологические качества. Цена его ниже. И мы часто сознательно выбираем *дженерик*, поскольку купить оригинальный препарат не позволяет его высокая стоимость.

Возвращаясь к ножевой теме и по аналогии с парой оригинальный нож – дженерик, я бы лично хотел, чтобы мне оставляли выбор: купить дорогой оригинальный нож или дженерик, а там уж я сам приму решение – покручу в руках, проверю качество реза, прикину, устраивает ли меня соотношение цена/качество. А там пусть он будет хоть из Китая, хоть из Америки. Тем более, что, как правило, фирма, например, американская, размещая заказ за своими пределами, в других странах, весьма тщательно относится к контролю производства на всех этапах: осуществляется соответствующая сертификация знаний персонала и оборудования, входное тестирование комплектующих и тестирование комплектующих и готовых изделий на выходе того или иного этапа производственного процесса. Реноме торговой марки поддерживается весьма ответственно, поскольку потерять его, значит, существенно потерять в объеме реализации и в доходах. Поэтому досужие «вопли», иначе не назовешь, по поводу степени аутентичности изделий той или иной торговой марки, не более чем... Недобросовестность.

3 способ. Посредник на нас наживается. Извините, он предлагает товар! А насильно его покупать вас никто не заставляет. Есть закон спроса и предложения. При капитализме живете, товарищи! И каждый из нас, так или иначе, с той или иной степенью сознательного отношения к вопросу, в него «вписывается». Человек зарабатывает. А ваша задача мало-мальски разбираться в предмете. А маржа, которая остается в распоряжении продавца, это его личное дело – удача или не удача, счастье или не счастье, и зависит от его знания предмета, знания коньюктуры рынка, правильности принимаемых решений в условиях их многофакторной неопределенности и многого, многого другого.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вот на такие мысли натолкнул меня рассказ о некоторых дискуссиях, ведущихся в Интернете.

Участвовать в них, даже если отбросить в сторону этические аспекты проблемы участия в таких дискуссиях, Редакции, в частности, и читателям журнала КЛИНОК в общем-то, скорее всего, нет никакой необходимости. Поскольку «конфликт» этот надуманный, дискуссия носит характер локальный, и ничего не добавляет в принципе к вопросу методологии выбора ножа каждым из нас. Правда, весьма много говорит о конкурентной борьбе, но это к теме выбора ножа относится весьма опосредовано.

А что еще по большому счету нам интересно?

В эту дискуссию ее участники вносят слишком много личного, а когда в дискуссии слишком много эмоций и практически отсутствует технически грамотная база доказательств, очень быстро теряешь к ней интерес сам и тем отчетливее понимаешь, что она не для читателей специализированного журнала. Приведу лишь один пример.

То ли чтобы подчеркнуть уровень дискутирующих и с иронией по отношению к ним, то ли весьма серьезно по отношению к себе, один из участников дискуссии предложил для обсуждения такой тезис: лезвие ножа, выполненное из «керамики» должно не ломаясь?! выдерживать изгиб на 90 градусов по отношению к основной оси лезвия. Комментарии, как говорится, излишни.

Меня очень настораживает ограниченность выбора базы для дискуссии и степень доказательности тезисов, кстати, весьма тенденциозных, ее участников.

Кстати, за «кадром» дискуссии остается вопрос об ограниченности ресурсов на планете. Все меньше металла, не находящегося в использовании, все меньше запасов нефти, все меньше... Всего становится меньше.

Берегите свои ножи, друзья.

Может случиться так, что лет через сто самый банальный сейчас нож будет стоить так же дорого, как стоит сейчас коллекционный образец, изготовленный маститым мастером с использование дорогих материалов – редких пород дерева и благородных металлов для украшения клинка.

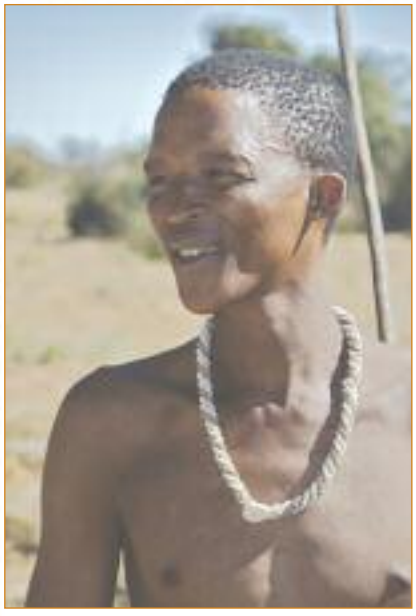
Какого же накала достигнет тогда конкурентная борьба – борьба за умы и чувства потенциальных потребителей! Предсказать невозможно. Но, скорее всего то, что происходит сейчас, покажется нам детским лепетом на лужайке.

В сравнении, конечно...

Вместо комментария

126 (!) лет назад Антон Павлович Чехов в юмористическом журнале «Осколки» опубликовал рассказ «Жалобная книга»...

Более 100 лет прошло, а содержание некоторых форумов практически не изменилось...



БУШМЕН ИЗ КАРМАНА

Бушмены — небольшая группа охотничьих племен Южной Африки. У бушменов сохранились наиболее архаичные формы социально-экономического строя, а вместе с этим и религии. Сейчас бушмены — это уже остатки гораздо более многочисленного древнего населения этой части Африки, оттесненного более поздними пришельцами, земледельческими и скотоводческими народами.

По своей природе бушмены очень правдивы. Они не умеют лгать и лицемерить. Долго помнят обиды. У бушменов нет точного представления о времени, они не знают, что такое деньги, не заглядывают в будущее. Если у них есть вода и мясо, в Африке нет более счастливых людей, чем бушмены. Это настоящие дети дикой природы.

Оставь бушмена одного в пустыне, голого, с пустыми руками, и он раздобудет себе пищу, воду, одежду, высечет огонь и будет жить обычной жизнью.

**Дмитрий МУХИН,
фото автора**

Фото 1

Фирма Cold Steel более чем известна любителям ножей. Благодаря своей гибкой ценовой политике она прочно обосновалась на украинском ножевом рынке. Причем, как в его верхнем, так и в нижнем сегментах. Кроме цены, покупателя они берут разнообразием ассортимента — длинноклинковое холодное оружие, реплики проверенных многовековой историей дизайнов и национальных ножей, да и просто непривычные на первый взгляд модели вроде складного кхукри. На этот раз из всего разнообразия мы выделим складной нож Pocket Bushman.

Фото 2

Фото 3

Уже много лет фирма выпускает две модели ножа Bushman — собственно Bushman и BOWIE BLADE BUSHMAN. Это недорогие нескладные ножи, изготовленные штамповкой из одного стального листа (сталь SK-5 High Carbon). Нож этот очень просто использовать в качестве наконечника для копья — достаточно найти подходящую палку (фото 1).

В какой-то степени Pocket Bushman схож со своими нескладными соплеменниками — штампованная рукоять не самого замысловатого дизайна плюс клинок с замком и клипсой (фото 2, 3).

Впервые на глаза мне Pocket Bushman попался в разделе новинок на сайте производителя. Чем-то его очертания напомнили мне культовую Себензу от Криса Рива. Правда, цена оказалась отнюдь не Ривовской, вследствие чего я решил: «Будем брать, как только появится». И после месяца ожидания появления в продаже и двух недель дороги до Киева, Pocket Bushman оказался в моих руках.

Первое, что бросилось в глаза после извлечения из коробки — красная лента, опоясывающая нож и призывающая сначала изучить инструкцию по ис-

Фото 4

Фото 5

пользованию ножа, а уж только затем открывать его (фото 4).

Что касается конструкции, то, как уже упоминалось, рукоять штампованная, но не совсем плоская. В сложенном виде длина ножа 150 мм.

Нож собран всего на двух болтах. Один из них – это ось клинка с бронзовыми (что радует) шайбами, а второй скрепляет рукоять сзади и не дает выпасть пластине замка и пружине (фото 5).

Клипса – двухпозиционная – позволяет комфортно располагать нож как левшам, так и правшам. Но носится он только острием вверх.

Открывается нож весьма туго и тяжело. По моим наблюдениям, возможность его однорукого открывания зависит от конкретного изделия. Мне в этом смысле повезло – нож достаточно беспроблемно раскладывается одной рукой. В то же время я видел экземпляры Pocket Bushman'a, которые иначе чем двумя руками раскрыть было невозможно (фото 6-9).

Способ закрывания приведен на уже упоминавшейся инструкции (фото 10).

Кроме того, был изобретен и альтернативный способ. Нож удерживается левой рукой за клинок (большой палец на штифте), правой оттягивается «засов» замка, после чего «переламываем» и складываем (фото 11-14).

Клинок формы «Clip Point», длина – 113 мм, длина режущей кромки около 100 мм, толщина – 3,5 мм. Прямые плоские спуски от обуха отшлифованы ровно и хорошо, а заточка довольно аккуратна – свежеизвлеченный из коробки Pocket Bushman исправно брил волосы на предплечье и шинковал бумагу. Финиш клинка – «Stone Wash» – довольно практичен т. к. весьма эстетичен, защищает от коррозии и скрывает царапины. В качестве материала клинка заявлена сталь «Krupp 4116 Stainless».

Рукоять состоит из одной единственной детали согнутой в виде буквы «U» и, как уже упоминалось выше, изготавливается из одного куска нержавейки штамповкой. Материал – нержавеющая сталь 420. Толщина

Фото 6

Фото 7

Фото 8

Фото 9

Фото 10

Фото 11

Фото 12

пластины – 1 мм. Обработка – bead blast, она же пескоструйка, что вызывает некоторые сомнения в стойкости к агрессивному химическому воздействию. Но в течение года на рукояти моего ножа ни единого пятнышка не появилось. Кроме того, рукоять имеет подпальцевую выемку и выпуклость в средней своей части.

Оригинальный замок – авторство конструктора Эндрю Демко. Свое творение он назвал Ram Safe™ lock. Принцип действия весьма прост – длинная пластина внутри рукояти движется вперед-назад. А поскольку она подпружинена, то стремится все-таки вперед. В пятке клинка имеются две соответствующие выемки. В раскрытом виде пятка клинка упирается в пластину. Цилиндрическая пружина находится в конце рукояти и упирается во второй винтик. Этот замок способен выдерживать большие нагрузки на складывание. Независимые тесты показали, что нагрузка порядка 150 кг не способна его значительно деформировать. Кроме того на личном опыте и по отзывам коллег я убедился в полном отсутствии люфта у данной системы запирания, что тоже можно отнести к безусловным плюсам конструкции.

Клипса держит надежно, несмотря на гладкую металлическую рукоять. Находясь в кармане висящих на вешалке брюк, нож даже не пытается выпасть!

Фото 13

Фото 14

Фото 15

Фото 16

Фото 17

Фото 18

Фото 19

Фото 20

Фото 21

Теперь подведем краткие итоги по конструкции и внешнему виду.

Плюсы

1. Реально большой складник.
2. Неплохой строй клинка.
3. Практичный финиш клинка.
4. Приятный рез.
5. Удобная рукоять.
6. Неплохая клипса.
7. Качественное изготовление и сборка.
8. Умеренный вес для таких габаритов – 173 г.
9. Довольно компактный в сложенном состоянии.
10. Низкая цена.
11. Эстетичен (как по мне).

Минусы

1. Тяжело открывается.
2. Одной рукой нож сложить невозможно.
3. Закрытая рукоять старательно собирает пыль и грязь.

Интересно также отметить, что Pocket Bushman стал объектом разнообразнейшего тюнинга. В интернете мне попалось несколько фотографий таких ножей.

Один из Pocket Bushman'ов был облагорожен кожей и резьбой по оной (фото 15-18).

Другой покрашен в 2 слоя специальной краской из баллончика, имитирующей шершавую поверхность. А поверх нее нанесена матовая грунтовка для кузовов автомобиля. Получился другой нож, с более «теплым» и «хватистым» покрытием (фото 19, 20).

И в завершении небольшая ложка дегтя к вопросу о прочности стали на клинке. Нож, купленный для активного использования на природе – в Карелии, на Белом море – всего лишь один раз почистил рыбу.

Небольшое ковыряние в доске кончиком ножа привело вот к таким плачевным результатам. Кончик просто отломился (фото 21, 22).

Многим, возможно Pocket Bushman покажется излишне габаритным и тяжелым. Дабы проверить это, все прошлое лето я проносил его в боковом кармане шорт. И что же? Его вес и габариты остались для меня практически незаметными (фото 23).

Фото 22

Фото 23

ШЕМШИР

Андрій ПАНІВ,
фото Віктора Кльонкіна

Історія такого виду холодної зброї як шабля, її поява, розвиток, особливості (чи то територіальні, чи технічні), а згодом — її зникнення з арсеналу військ, заміна її на наступний вид завжди викликала і продовжує викликати живий інтерес як з боку дослідників, так і читачів.

В нашій історії ця зброя займає особливе місце, як символ козацтва, символ сильної духом і тілом людини, товариства, що виборює і відстоює кращу долю.

Неодноразово висвітлювались частини цієї теми і в спеціальній науковій літературі, і на сторінках «Клинка». І знову вкотре і не в останнє ми звертаємо увагу на шаблю, точніше на той її тип, який називається «шемшир».

Шемшир, шамшир, шамшер, самшир — все це варіанти написання слова, яке так поетично і «по-східному» звучить для нашого вуха, і на думку одразу приходять інші східні екзотичні словеса, щось на зразок «емір» чи «візир», «кашемір» чи «рахат-лукум»...

В іранській (перській) мові слово «шемшир» означає «шабля» — в широкому розумінні цього зброярського терміну.

В зброєзнавчій ж дисципліні «шемшир» — це один з найбільш відомих, характерних і самобутніх типів східної шаблі, батьківщиною якої є Іран (або Персія — давня назва цієї країни).

Якщо власне шабля, як холодна, колюче-ріжуче-рубаюча зброя з вигнутим клинком і одним лезом на вигнутій його стороні з'являється приблизно в столітті сьомому, то шемшир в основній «уставній» своїй формі з'являється через майже десять століть, і стає на свій час основним типом шаблі індоіранського регіону, поширеним від Марокко до Пакистану. В Азії, зокрема в Туркменістані, шаблі шемшир використовувались на протязі цілого XIX століття Туркменським кінним дивізіоном, в якому він був прийнятий на озброєння офіційно, лише під назвою шашаки.

Значна частина клинків шемширів виготовлялась з легендарної булатної сталі різного рисунку, або з не менш відомої дамасської сталі, їх довжина могла коливатись від 67 см — і до одного

Нож «Беркут» с лезвием, изготовленным из дамаска

метру (інколи – до 120 см). Але, як правило, середня довжина становить близько 80 см.

Вага шемширів коливається від 500 грам, і в деяких екземплярах може сягати одного кілограму і більше. Та все ж вага близько 500 грам є середньою і найбільш поширеною.

Іранські (персидські) шабельні клинки (шемширів зокрема) в переважній своїй більшості немають ні долів, ні ребер, і тому характерні своїми простими і дещо «плоскими» поверхнями. Якщо порівнювати клинки шемширів з іншими типами шабель (кілідж, карабеля) то, як правило, вони відносно вузькі і в той же час достатньо грубі. Написи на них можуть бути як на арабській мові, так і на фарсі, і здебільшого містять релігійні вислови, ім'я майстра чи власника і дату. Разом з тим потрібно відмітити, що прикрашуваність самого клинка шемширу є досить лаконічною, а інколи й зовсім може бути відсутньою, тому часто зустрічаються варіанти з зовсім «чистим» клинком.

Однією з основних і найбільш характерних ознак клинка шемширу є його кривизна. Вона розпочинається плавно, майже від п'яти клинка, і дуже різко зростає на відстані 1/3 довжини від вістря. Таку характерну для цієї шаблі форму клинка часто називають «лев'ячий хвіст». Хоча, задля справедливості треба відмітити, що зустрічаються клинки і з незначною кривизною. Діапазон кривизни може починатись від 4 см і інколи доходити до 30 см! При таких параметрах клинка можна стверджувати, що ця зброя є більше пристосована під чисто рубаючі відтяжні удари, для яких така значна кривизна підходить, очевидно, якнайкраще.

Вістря в такого клинка використовувалось для нанесення колючого удару значно рідше, а в деяких екземплярах, на перший погляд, використання вістря і взагалі видається неможливим, завдяки все тій же значній кривизні. Тоді, мабуть, зрозумілим є той факт, що таку зброю значно ефективніше було використовувати, сидячи верхи на коні. Зворотна частина вістря не загострювалась, проте небойовим назвати його все ж не можна.

Друга характерна риса шемширу – поряд з його індивідуальним клинком – є його ефес, який також має певну «канонічну» форму і параметри.

Ефес шемширу простий, легкий, з хрестоподібною гардою т. зв. відкритого типу. Деталі ефесу інколи декоровані різьбленням чи таушуванням, але здебільшого вони прості, без прикрас. Кільйони мають закінчення кулькоподібні або приплюснуті.

Саме руків'я складається з рогових чи кістяних щічок, накладених на хвостовик і скріплених заклепками.

Особливістю ефесу власне шемширу є верхів'я (голівка) його руків'я. Голівка металева, оливкоподібної форми, нахилена практично під прямим кутом до руків'я.

Піхви шемширу часто дерев'яні, обтягнені чорною шкірою. Прибор складають дві металеві обоймиці і наконечник, прикрашені в тому ж стилі, що і хрестовина.

Всі перераховані вище ознаки шаблі «шемшир» є дуже характерними, вираженими і самобутніми, а отже зплутати з іншими їх досить важко. І тим не менше в зброєзнавстві поширеною є практика, коли шаблі ідентифікують як «шемшир» лише за характерним типом іранського клинка, в той час як їхнє руків'я, гарда і голівка часто турецького, а не персидського типу.

Саме така шабля з фондів Львівського історичного музею, яка носить «збірний» характер представлена на фото.

Дана шабля, за інвентарним номером 3-341, що надійшла до Львівського історичного музею в 1940-х роках не має конкретного датування, її клинок іранської роботи кінця XVII - початку XVIII століття; руків'я турецької роботи другої половини XVIII століття; камінь у голівку було вставлено приблизно на початку XIX століття, в Польщі, для чого голівку було обрізано. Тоді ж було доповнено і змонтовано ефес.

Матеріал, використаний для цієї шаблі – сталь, залізо, золото, сердолік, дерево, шкіра; техніка обробки – куття, наведення золотом, таушування, різьблення.

Загальна довжина шаблі – 96 см, довжина клинка – 80,9 см, ширина клинка – 3,1 см, кривизна клинка – 10,6/37 см.

Клинок односічний, без долів і ребер, без написів та малюнків і, як видно з фотографій, має характерний булатний рисунок. Булат високої якості: його рисунок має більш колінчасті, а не струйні характеристики, що і дає підстави стверджувати його високу якість. Але як видно з тих же фотографій, попередніми власниками шаблі

було проведено ряд «реставраційних» робіт, якими клинок був просто грубо зачищений до блиску, внаслідок чого його унікальний булатний узор був відмічений лише недавно, при детальному повторному огляді (булатний візерунок хоч і не зникає внаслідок шліфування, оскільки він пронизує всю структуру металу, зате по глянцевій поверхні його розгледіти і справді дуже важко). Ще одна «конструктивна» деталь, це нанесення в минулому старого номеру безпосередньо на клинок шляхом його вибивання.

Арматура ефесу залізна. Хрестовина чотирьохгранна, з двома парами шипів і ромбічним розширенням посередині, прикрашена рослинним орнаментом, наведеним золотом. Кільйони розширені на кінцях, фігурно обрізані, мають по чотири круглі отвори. Хрестовина пригвинчена до руків'я (очевидно вже при перемонтажі в XIX столітті). Щічки руків'я з білої кістки, на двох загвіздках. Голівка, традиційно для турецьких руківй, краплеподібна, відігнута під прямим кутом, але зі зрізаним під прямим кутом торцем. До нього пригвинчена овальна залізна рамка, прикрашена рослинним орнаментом, таушованим золотом. В рамку вставлено оранжево-червоний сердоліка якому вирізьблено польський герб «Побуг». Даний герб, відомий ще з XIV століття – родинний, яким користувалися більш ніж 160 шляхетських родів на території сучасної Польщі, Литви, України та Білорусії: Конецпольські, Грабовські, Станішевські, Довнар-Запольські та інші. Цим же гербом користувались і Сагайдачні. На лазуровому полі герба розташована срібна підкова кінцями донизу, на якій розміщено золотий каварелійський хрест. У клейноді над короною – мисливський собака, розвернутий в правий геральдичний бік. Цікаво, що деякі родини, в тому числі і родина Сагайдачних користувалася варіантом «Побуга» з червоним кольором щита. Мода ж на встановлення такого роду камей в Польщі припадає саме на початок XIX століття. Саме тоді і було перемонтовано і видозмінено руків'я.

Піхви шаблі деревя'ні, обтягнені чорною шкірою. Прибор залізний, оздоблений рельєфним позолоченим рослинним орнаментом, складається з двох обоймиць з кільцями під пасові ремні (шемшир носили лезом донизу, з лівої сторони на двох ремнях), і оформлений в тому ж стилі, що і гарда.

Дану шаблю справедливо ідентифікувати не як «шемшир», а саме як «шабля з клинком шемшир», оскільки, як би там не було, головним в шаблі є все ж таки клинок, (в даному випадку – більш старіший). Але не враховувати турецькі й польські «модифікації» було б не справедливо і не об'єктивно. Тим більше, що саме такі модифікації ефесу, чим віддаленіші вони є від дати виготовлення клинка (в даному випадку це майже два століття!), вказують на високу якість клинка з, по-східному, мелодичною назвою «шемшир», який ще іноді за крутий вигин називають «лев'ячий хвіст».

Рис. 1

Наталья КУРСАНИНА
фото автора

КАТАР

1. Длина общая (A) — 44 см. Длина лезвия от вершины треугольника (B) — 22,7 см. Длина «усов» по крайним точкам (C) — 21 см. Ширина хвата по наружным «усам» (D) — 8 см. Ширина лезвия в самой широкой части (E) — 5,7 см.
2. A — 47 см. B — 22,5 см. C — 26 см. D — 9,4 см E — 7,2 см.
3. A — 43 см. B — 22,5 см. C —21,5 см. D — 9,6 см. E— 4,6 см.
4. A — 22 см. B — 11,5 см. C — 11,5 см. D — 7,2 см. E — 5,5 см.
5. A — 44,2 см. B — 25,5 см. C — 21 см. D — 8 см. E — 4,5 см.
Фотографии и размеры катаров из частной коллекции Е.В. Гредунова.

Одним из самых необычных и интересных видов оружия является традиционный индийский кинжал катар (кутар, котах, котаха, кутах, кутар).

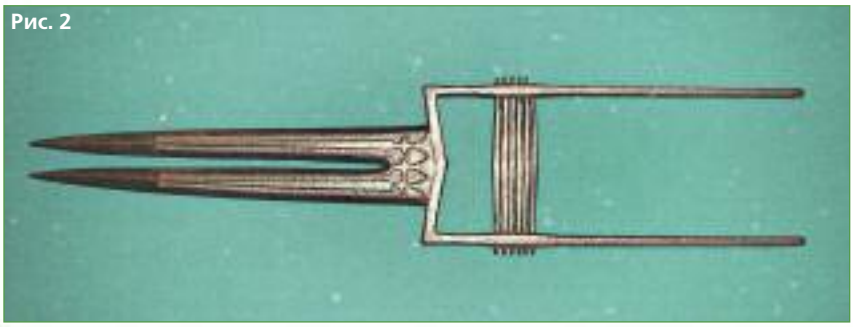
Название этого оружия предположительно происходит от индоиранского корня «кат» — резать или колоть.

Второе название катара — джамадхар, что в переводе обозначает «Клинок Бога смерти» или «Язык Бога смерти».

Такое оружие встречалось также в Китае, Индонезии, ряде других стран с глубокой древности, но наибольшее признание получило именно в Индии в XVI-XVIII веках. Катар особенно почитался раджпутами — представителями привилегированного военно-феодального сословия, выходцами из касты кшатриев.

Форма клинка имеет форму высокого треугольника, длина которого варьируется от десяти сантиметров до одного метра (рис. 1), с обоюдоострым ромбовидным острием. Иногда клинок даже раздваивался (рис. 2), но при этом кончик его оставался неизменным — всегда заточенным в виде ромба. Такое острие служило для нанесения трудно-заживляемых ран, приводящих к обескровливанию и ослаблению противника. Усиленное острие весьма характерно для многих видов кинжалов Индии. Катар часто называли «пробивным кинжалом», так как он был способен пробивать кольчужный доспех, реализовывая, таким образом, принцип «чатха» — лишение жизни одним ударом.

Рис. 2



Основной отличительной чертой катара является рукоять в виде соединенных букв «H» и «M» (рис. 3). Она состоит из двух параллельных внешних стержней, обхватывающих запястье и соединенных двумя поперечинами, находящимися под прямым углом к клинку (рис. 4). Верхняя поперечина служит

Рис. 3

основанием клинка, а нижняя – рукоятью. Она упирается в основание ладони, позволяя практически безболезненно и надежно амортизировать отдачу за счет ограничения подвижности запястного сустава и направления передачи нагрузки. Длинные параллельные пластины рукояти катара надежно защищают предплечье руки от рубящих ударов. Для более основательной защиты кисти на клинках, которые производились в южной части Индии, приваривали фигурный, выпуклый защитный щиток (бэра джамдэда).

Упорная поперечина имела в средней части утолщение овальной формы, но могла также состоять и из нескольких металлических пластин, расположенных параллельно (рис. 5). Катар удерживался не силой сжатия пальцев, как в случае оружия с традиционной рукоятью: пальцы запирают упорную поперечину в кулаке, образуя жесткую механическую конструкцию. Надежность удержания катара не уменьшалась, даже если рука и рукоять становились влажными.

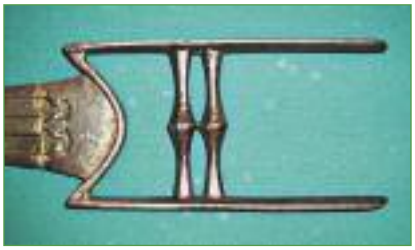
Известно, что перед боем катар иногда привязывали к руке. Такое крепление служило не только символом боя до смерти или победы, но и предохраняло от утраты оружия в затяжном бою: надежность удерживания катара, привязанного к руке, практически не зависит от степени усталости воина.

Еще одной отличительной чертой катара является то, что клинок и рукоять выполнены в виде моноблока. Это способствовало устойчивости кинжала при столкновении с более тяжелым оружием. Первые образцы катаров были цельнолитыми, а в дальнейшем кузнецы использовали метод склепывания. Нередко встречаются катары, изготовленные из булата или дамаска с узорчатым, богато украшенным лезвием.

Катар является оружием ближнего боя, в котором можно быстро нанести короткий тычковый удар. Но встречались и образцы длиной до одного метра с прямым или слабо изогнутым, лезвием. И хотя в этом случае увеличивались его режущие свойства, способность к колющему удару значительно уменьшалась. При рубящих и секущих ударах катар с его нестандартной рукоятью при длинном лезвии был неудобен и проигрывал традиционной индийской сабле – талвару. Это объясняется малой подвижностью запястного сустава и положением кулака по отношению к запястью. Работа длинным клинком катаром напоминала работу пилой – удар с оттягом на себя за счет работы локтевого и плечевого суставов.

По гравюрам XVII-XVIII веков можно отследить, что катар носили в плоских ножнах, заткнутым за пояс как с левой, так и с правой стороны (рис. 6-8).

Рис. 7



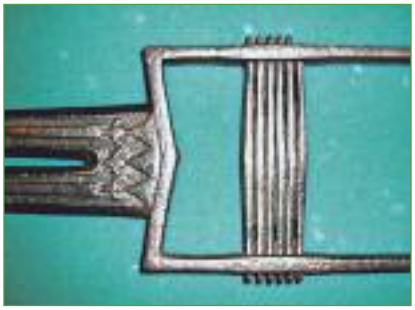


Рис. 6

Рис. 8

Рис. 9

Катар с пистолетами

Рис. 10

То есть им можно было работать как правой рукой, так и левой. В левой руке он служил вспомогательным оружием: им парировали удары противника.

Возможно, было также применение катара как основного оружия в паре со щитом или с другим катаром.

Техника работы двумя катарами встречается редко и требует немалого мастерства из-за особенности нестандартной рукояти.

Одной из самых интересных разновидностей катара является «джамадхар селикани» с раскрывающимися наподобие цветка лезвиями. Раскрытие происходит при сжатии в кулак двух параллельных перемычек. Существуют катары с тремя, четырьмя и даже пятью лезвиями, в сложенном состоянии выглядевшими как единое целое (рис. 9), пока не задействован рычаг открытия (рис. 10). Такой клинок мог раскрываться непосредственно после проникновения в тело противника, что наносило широкие внутренние раны и способствовало нанесению сильных увечий. Либо они раскрывались в момент нанесения удара для поражения большей площади тела.

Встречаются также клинки полые внутри. Лезвие большого служило одновременно ножнами для второго, меньшего по размеру.

Катары, как и другие виды оружия в Индии, служили не только как орудия убийства, но и показывали статус владельца — выполненный золотом или серебром декор могли позволить себе только раджи и богатые воины. Степень отделки ограничивалась лишь ценой изделия и фантазией мастера, а значит, была практически безгранична.

Рукояти катаров делались в виде животных, в основном тигров и слонов, по лезвию пускались сложные гравировки, в некоторых катарах делались тайнички с помещенными внутрь миниатюрами из жизни или охоты. Одной из широко распространенных техник отделки была таушировка — в теле клинка прорезался рисунок или орнамент, куда вкладывалась золотая или серебряная проволока, затем поверхность нагревали, и после того, как расплавившаяся проволока занимала весь объем рисунка, полировали.

Изображения катара встречаются на документах раджпутов. Два перекрещенных катара были на эмблеме 3-го батальона 31-го полка Бенгальской туземной пехоты. Этот элемент он получил после битвы при Куддалоре в 1781 г., в которой батальон сошелся в рукопашном бою с войсками Хайдара Али. Позже эмблема была принята в качестве знака всего Раджпутского полка.

Катар изображен на серебряной рупии 1906 г. и на пайзе (мелкая монета княжества Бунди.

В княжестве Алвар в 1877-1901 годах выпускались оригинальные марки с изображением катара и надписями на хинди. Всего были выпущены четыре марки.

Княжество Мевар в период борьбы за независимость Индии в 1948 году также поместило на своем флаге изображение катара.

СПРАВКА

Раджпуты — особая общность в сложнейшей системе индийского кастового общества, — переселившиеся в Северную Индию и укрепившиеся там к VII веку в провинции Раджастхан, сумели стать подлинными наследниками древнеиндийских кшатриев не только в искусстве государственного управления, но и во всех аспектах военного дела. И все благодаря тому, что вожди раджпутских племен проявили редкую мудрость и дальновидность, приняв идеологию и ценности индуизма и решив мирно «встроиться» в индийское общество в тесном сотрудничестве с брахманами — высшей индийской кастой религиозных учителей и духовных авторитетов. Вместе с «благословлением» брахманов заниматься трудным искусством войны раджпуты восприняли от них также кшатрийскую воинскую идеологию, в полной мере сформулированную к тому времени в четырех великих произведениях древнеиндийской литературы: «Артхашастре», «Законах ману», «Махабхарате» и «Рамаяне».

ДОБРЫЙ НОЖ

Виктор ЮРЬЕВ,
фото автора

Прошли те времена, когда нож был одним из самых необходимых орудий труда человека. Сейчас непросто найти область, где без ножа — как без рук. Разве что кухня, охота с рыбалкой да активный отдых на природе... В наши дни нож все более становится имиджевым «гаджетом» и экспонатом коллекции, чем предметом первой необходимости, но от этого он не кажется менее привлекательным, а скорее даже наоборот. Нож у современного мужчины иной раз вызывает гораздо больше эмоций, чем стеклянные бусы в глазах туземца эпохи Великих географических открытий.

В тот или иной период истории менялся не столько сам нож, сколько материал, из которого он изготавливался. В куда большей степени изменялись и совершенствовались приемы изготовления и формы ножей. Поэтому сейчас, в век «космических технологий», удивить мир какой-то особенной ножевой технологией не так-то просто, а если кому-то и удается, то это изобретение становится основной маркетинговой «фишкой» фирмы-разработчика на годы вперед...

Но не это главное! Всякая новаторская разработка лишь тогда чего-нибудь стоит, если она пользуется спросом на рынке. Именно так произошло со шведской порошковой сталью RWL-34, которая прижилась на ножах Златоустовской компании «АиР», один из которых — нож «Добрый» — попал в руки автора.

Нож «Добрый» с клинком из RWL-34

Немного предыстории

В межсезонье автор тяготеет к лесным прогулкам выходного дня с семьей в ближайших окрестностях мегаполиса, с небольшим пикничком «в нагрузку». А посему в один прекрасный момент возник вопрос экипировки. Те ножи, которые уже имелись в распоряжении автора, были либо чересчур большими и неудобными для ходьбы налегке, либо складными (в том числе многопредметными), что не увязывалось с индивидуальными требованиями по гигиеничности, прочности конструкции и безопасности эксплуатации. Кухонный нож также нельзя признать удачным выбором для подобных мероприятий. Кроме того, по глубокому убеждению автора, во избежание различных эксцессов правового характера, «нож выходного дня» должен соответствовать требованиям нормативных документов и в первую очередь — к длине клинка. Нож для пикника — инструмент, в первую очередь, сугубо практический. Ценность такому ножу придают не богатое убранство и замысловатые изгибы, а особо прочная и твердая сталь высокого качества, удобная, нескользкая рукоять и, конечно, функционально продуманная форма клинка.

Учитывая «национальные симпатии», выбор автора пал на ряд ножей российского производства компании «АиР». Рассматривались два основных

претендента: модели ножей «Добрый» и «Нерпа». После недолгих раздумий, последний был отвергнут ввиду чрезмерно толстого клинка (4 мм в обухе; сталь 95Х18) с явно «разделочной» направленностью. Автору же был необходим нож более универсальный в работе, с менее толстым, но при этом не менее прочным клинком, справляющийся одинаково хорошо с обвалкой и зачисткой мяса, нарезкой продуктов, чисткой овощей, а при необходимости – выполнением и более грубых операций без ущерба для лезвия. И вот тогда окончательный выбор пал на нож «Добрый» с клинком из порошковой стали RWL-34.

Рецептура «порошка»

Порошковая сталь в клинке некоторыми «ортодоксами» воспринимается скептически. И одним из основных недостатков считается высокая стоимость и недопонимание технологии изготовления. А недопонимание часто порождает настороженность...

Известно, что производительность и стойкость режущего инструмента в целом и клинка в частности, в большой степени зависят от механических свойств инструментального материала. В частности, прочность и вязкость клинковых сталей в состоянии высокой твердости оказывают сильное влияние на работоспособность ножа. Однако существенному повышению механических свойств препятствует карбидная неоднородность структуры таких сталей. Чем выше степень карбидной неоднородности, том хуже механические свойства изделия.

(Карбиды – соединения углерода с некоторыми металлами или металлоидами. Это тугоплавкие твердые вещества, нерастворимые ни в одном из известных растворителей. Так, карбиды бора и кремния (B_4C и SiC), титана, вольфрама, циркония (TiC, WC, ZrC) обладают высокой твердостью, жаростойкостью и химической инертностью. Карбиды применяют в производстве чугунов и сталей, керамики, различных сплавов, как абразивные и шлифующие материалы, как восстановители, раскислители, катализаторы и др. WC и TiC входят в состав твердых сплавов, из которых готовят режущий инструмент; карбид кальция CaC_2 используют для получения ацетилена; из карбида кремния SiC (карборунд) готовят шлифовальные круги и другие абразивы; карбид железа Fe_3C (цементит) входит в состав чугунов и сталей, из карбида вольфрама и карбида хрома производят порошки, используемые при газотермическом напылении).

На протяжении многих лет борьба с карбидной неоднородностью в сталях велась путем совершенствования технологии литья и деформации слитков, но кардинальное решение этой проблемы стало возможным только с появлением технологии порошковой металлургии, включающей распыление металлического расплава и последующее компактирование распыленных порошков в плотные, беспористые заготовки.

Еще одно, не менее важное преимущество методов порошковой металлургии заключается в том, что появляется возможность соединения различных компонентов, зачастую обладающих разными критериями совместимости. Составляющие могут иметь существенно различные температуры плавления и плотности, почти или вовсе не растворяться в жидкой фазе, а также по-разному вести себя при инфильтрации твердых сплавов жидким металлом. В этих случаях традиционными средствами плавки невозможно получить технически пригодные материалы.

Наиболее эффективно особенности порошковой металлургии сказываются на условиях распределения и размерах избыточных карбидов в структуре стали. Порошковую сталь отличает пониженная карбидная неоднородность. Как следствие, такая сталь превосходит по прочности и вязкости сталь обычного производства. Порошковая сталь лучше шлифуется и меньше деформируется при термической обработке, что позволяет сократить припуски и обеспечить более высокое качество поверхности.

Жидкую сталь обычно распыляют высокоскоростным потоком азота на частицы размером около 100 мкм. Скорость охлаждения таких частиц при кристаллизации достигает 103-105 К/с, что намного выше скорости охлаждения обычных слитков. В результате меняется характер кристаллизации стали: предотвращается развитие карбидной неоднородности и резко измельчаются структурные составляющие образующихся порошковых частиц.

Столь высокие скорости охлаждения создают в каплях металла значительное переохлаждение. В результате формируется дисперсная (отвердевшая) структура стали, для которой типичны мелкое зерно, равномерное распределение первичных мелких карбидов и сильное пересыщение твердого раствора углеродом и карбидообразующими элементами. При этом необходимо учитывать, что такая сталь, как и другие дисперсионно-твердеющие сплавы, является естественным наноматериалом (наноматериалы – это материалы, созданные с использованием наночастиц и/или посредством нанотехнологий, обладающие какими-либо уникальными свойствами, обусловленными присутствием этих частиц в материале; к наноматериалам относят объекты, один из характерных размеров которых лежит в интервале от 1 до 100 нм). При дисперсионном твердении стали (в процессе отпуска) из сильно пересыщенного твердого раствора выделяется особо дисперсная карбидная фаза с размером

частиц менее 50 нм, дополнительно упрочняющая порошковую сталь.

Повышение механических свойств порошковой стали сопровождается значительным увеличением износостойкости клинка. Но, как правило, для устранения дефектов, связанных с различного рода загрязнениями, улучшения механических свойств и удобства дальнейшей механической обработке заготовку подвергают дополнительно ковке и прокату.

Процессы изготовления порошковых деталей легко механизируются и автоматизируются; при прессовании изделий определенной плотности используют точно рассчитанное количество порошка, исключая появление отходов, неизбежных при резании. В этом заключается преимущество порошковой металлургии, весьма ощутимое при массовом выпуске деталей.

Развитие порошковой металлургии началось в 1935-1940 гг. с производства порошкового железа и стали. Особенно оно интенсифицировалось в 1960-х годах в результате разработки экономичных способов получения легированных и высоколегированных порошков стали распылением расплавов сжатым воздухом или в среде инертных газов. Технология порошковой металлургии стали применима для производства высокопрочных и быстрорежущих сталей.

В СССР исследованием этих технологий занимались специалисты «Центрального научно-исследовательского института материалов» («ЦНИИМ»), сумевшие получить порошковые «быстрорезы» марок 10Р6М5-МП и Р10Ф1К8М6-МП, а также разработать весьма перспективную технологию горячей экструзии. Однако, как водится у нас, все самое перспективное убивается на корню, и технология горячей экструзии так и не нашла промышленной реализации.

Способ горячей экструзии характерен наличием значительных сдвиговых деформаций в зоне истечения металла, что позволяет за один проход порошкового материала через матрицу получить практически беспористую порошковую заготовку с высокой степенью деформации металла. Технология горячей экструзии выгодно отличается от шведской технологии простотой и эффективностью, однако шведы оказались более предприимчивыми металлургами и гораздо лучшими хозяйственниками.

Сталь из города металлургов

Производимая в маленьком шведском городке с полуторатысячным населением Soderfors, порошковая ножевая сталь RWL-34 по своему химическому составу близка к популярной в ножевом мире стали ATS-34 (1,05% углерода; 14% хрома; 0,4% марганца, 4% молибдена; 0,35% кремния), отличительными качествами которой являются: высокие твердость, износостойкость, тугоплавкость, устойчивость к коррозии при высоких температурах, сохранение физических свойств при высоких температурах и эффект самозакалки. Сама сталь в производстве довольно дорогая и таким же является технологический процесс ее обработки, что соответствующим образом увеличивает стоимость изделий из нее.

В отличие от ATS-34, RWL-34 дополнительно легирована ванадием, да и содержание кремния с марганцем несколько выше, что улучшает механические качества стали. Сталь RWL-34 является, например, одним из компонентов промышленного дамаска, выпускаемого компанией Damasteel AB там же, — в Soderfors. Кроме того, эта сталь весьма популярна у ножовщиков северной Европы.

Вообще, следует отметить, что Soderfors, расположенный в 150 км севернее Стокгольма, хотя и маленький городок, но является настоящим металлургическим центром. Первый чугунолитейный завод был там построен еще в 1600-м году и производил якоря и прочие изделия для шведского флота, а годом основания городка с населением 2000 жителей стал 1676-й.

Население городка достигало своего пика — 2800 жителей — в 1970 г., но впоследствии пошло на убыль, вернувшись в начале 2000-х гг. почти что к уровню 1900 года (1500 чел.). Однако в последние годы наметилась положительная динамика и сейчас население городка Soderfors составляет 1650 чел.

Одним из крупнейших современных предприятий в мире, освоившим промышленное производство порошковых сталей, является французская компания Erasteel Kloster AB, один из филиалов которой расположен в Soderfors (штат — 350 сотрудников), входящая в концерн Eramet SA. В настоящее время Erasteel предлагает более 30 марок быстрорежущей стали широкой гаммы типоразмеров. Одним из основных направлений деятельности Erasteel является производство порошковых быстрорежущих сталей, имеющих маркировку ASP. Ответвлением Erasteel является компания Damasteel AB — производитель высоколегированных нержавеющих дамасских сталей, полученных методом современной порошковой металлургии. Этот процесс, называемый горячим изостатическим прессованием, превращает быстротвердеющий порошок в компактную заготовку. Порошки двух сортов стали помещают слоями в середину стальной капсулы, которую затем вакуумируют и запаивают. Порошки свариваются между собой под высоким давлением в горячем изостатическим прессе.

Еще в этом городке расположены фирмы-производители высоколегированных сталей и проката — Scana Steel Soderfors AB и Akers Specialty Rolls AB.

Кроме металлургической отрасли, в городке находятся предприятия кабельной и пластмассовой промышленности, а также ряд инженерных фирм.

Технология производства

Универсальный строй клинка предполагает многофункциональность ножа

Первый этап производства стали RWL-34 включает контролируемый нагрев шихты в электродуговой печи, что имеет свои преимущества: быстрый подъем и точное регулирование температуры, высокий нагрев и возможность создания восстановительной атмосферы в плавильном пространстве – все это позволяет выплавлять сталь точного химического состава. Высокая температура дает возможность получать сильно известковые шлаки, которые способствуют почти полному удалению из стали серы и фосфора. Восстановительная атмосфера в электропечи способствует протеканию более полного раскисления и получению стали, свободной от закиси железа. Угар не превышает 3-4%. Электроплавка дает возможность получать легированные стали, содержащие такие тугоплавкие элементы, как вольфрам, ванадий, молибден и др.

Второй этап – это, собственно, основной и самый сложный процесс, называемый атомизацией, то есть распыление расплавленного металла на мелкие частицы под воздействием струи азота.

Третий этап – капсулирование, то есть, засыпка порошка в капсулы диаметром 570х2000 мм, массой около 2 т. Затем капсулы с порошком герметизируют сваркой и отправляют на следующий, четвертый, технологический этап, предусматривающий горячее изостатическое прессование при температуре 1100^{O} С и давлении 1000 атмосфер в специальных газостатах. Такая технология обеспечивает управление микроструктурой металла и устранение макро- и микрополостей, что значительно улучшает комплекс физико-химических свойств формируемых материалов и изделий.

Полученные таким образом беспористые прессовки подвергают пятому и шестому технологическим этапам – ковке на мощных молотах и прокатке валками.

Продукция выходит в виде прутков диаметром 30-100 мм для изготовления среднего и крупного инструмента.

Температура плавки стали RWL-34 составляет 1220^{O} С, ковки и прокатки – 1160-1050^{O} С, отжига – 770^{O} С.

По своим потребительским качествам RWL-34 органично вписалась в «семью» элитных порошковых сталей, применяемых для изготовления ножей – американской S30V, японской Cowry Y, российской РОМ2Ф3С-МП и др., единственный недостаток которых заключается в завышенной еще пока цене.

Нож «Добрый»

...Этот нож сразу привлек внимание автора, как только он его увидел на прилавке. Нож выделялся эргономичностью, привлекательным дизайном, универсальным строем клинка. Форма острия – некий гибрид форм «дроп-пойнт» и «спир-пойнт», явно многофункциональной направленности с возможностью выполнения деликатных работ. Такой клинок вполне подойдет для разделки, жиловки, обвалки мяса, нарезания различных продуктов и прочих деликатных операций. Хотя скос обуха выведен не очень качественно, со «ступенькой» посередине, но такая мелочь на общую функциональность ножа не влияет. Да и сама необходимость такого длинного «фальшлезвия» на этом ноже для автора осталась загадкой.

Профиль клинка – плоско-вогнутый клин с подводом – является одним из наиболее простых в технологическом плане и дешевым, что и обуславливает его популярность на большинстве моделей ножей. Его легко править и подтачивать, что немаловажно в полевых условиях «на коленке». Он хорошо надрезает и срезает, вглубь режет похуже – мешают выдающиеся боковые ребра. Да, в общем-то, и это не беда, если бы не было других выступающих элементов – гравировок и фирменных надписей. Хо-

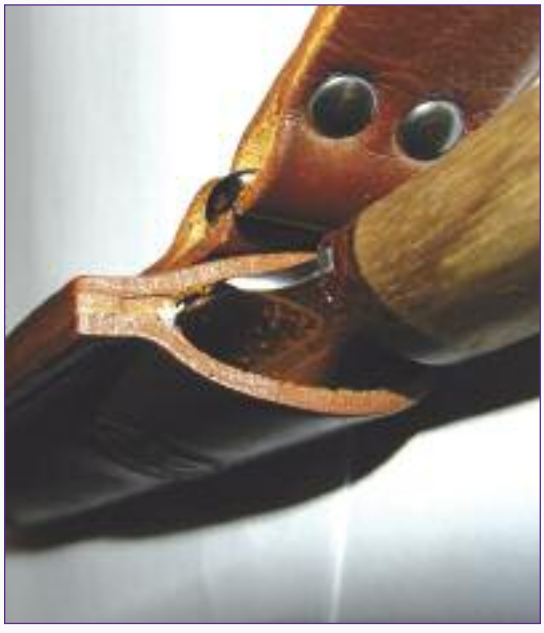
Нож грамотно сбалансирован

Рукоять качественно обработана и тщательно смонтирована

Хваты ножа

Варианты исполнения ножа «Добрый»

Трение РК о кожаную проставку ножен при извлечении и досылании ножа



Кожаные ножны отличаются высокой прочностью и качеством изготовления

тя, с другой стороны, нож не все же время является утилитарным инструментом, но и предметом любования для своего владельца...

Нож прекрасно сбалансирован и это качество нельзя не заметить, как только берешь его в руку. Центр тяжести расположен в передней части рукояти, примерно в полутора сантиметрах от больстера, который, как и навершие ножа, изготовлен из текстолита. Черен рукояти данного ножа – ореховый, хотя выпускаются ножи с берестяной и кожаной наборной рукоятями. Рукоять ножа тщательно отполирована, она мягкая, теплая, с водоотталкивающим эффектом. Держать ее в руке – сплошное удовольствие и работать приятно. Хотя рукоять и не отличается большими размерами (всего-то 98 мм), но удобно ложится в руку. Во многом это связано с наличием дугообразной подпальцевой выемки в нижней части пяты клинка, которая является продолжением нижней дуги рукояти, и, упираясь в нее, рука хорошо фиксируется, минимизируя вероятность «съезжания» пальца на лезвие.

Заводчане утверждают, что морилка для обработки рукояти изготавливается из коры различных пород деревьев на спиртовой основе. После морения заготовка просушивается, полируется и в течение одного часа выдерживается в кипящем растворе (воск пчелиный, лак и др. компоненты). После чего заготовка окончательно полируется. В результате получается долговечная, качественная и теплая рукоять для ножа с поразительным водоотталкивающим эффектом.

Клинок имеет всадной монтаж и закрепляется посредством навинчивания на хвостовик с резьбой М6 навершия рукояти.

Из-за небольших габаритов и применяемых материалов, нож получился очень легким – всего 83 грамма, благодаря чему работать им очень легко и удобно, различные хваты не вызывают никаких трудностей.

Тщательная полировка черена иногда провоцирует скольжение рукояти в руке, но только если соблюдены два условия: и рукоять, и ладонь абсолютно сухие. Однако такого при реальной работе не бывает и сцепление кисти с рукоятью всегда достаточно уверенное.

Заводская «30-градусная» заточка клинка не потребовала дополнительной правки, и со всем перечнем запланированных работ нож справился вполне прилично. Писчую бумагу формата А4 нож также резал: чуть лучше по диагонали и чуть хуже по вертикали. Единственное, что на взгляд автора, несколько «подсаживает» режущую кромку, так это то, что РК при каждом извлечении ножа из ножен и досылании обратно перемещается с трением по толстой кожаной проставке в ножнах, которая играет роль фиксатора ножа в ножнах, предупреждая его случайное выпадение.

Нож прекрасно справился с приготовлением десятка блюд для праздничного пасхального стола, что стало для него своеобразным тестом на «профпригодность» в качестве пикникового варианта. Нож не сплоховал ни при работе с мясом и колбасой, ни при порезке иных продуктов как растительного, так и животного происхождения. Мягкий батон, к сожалению, не удалось нарезать ровными ломтиками, но с украинским хлебом и куличами все вышло с точностью до наоборот. Если признаться честно, 2,5 мм толщины – многовато для «кухонника», в идеале это должен быть «клин» толщиной 1,5-1,7 мм, но на то нож и позиционируется как универсальный, чтобы не сплоховать ни на кухне, ни в поле, ни в походе.

После некоторых операций нож тщательно мылся, но высыхал достаточно быстро, что свидетельствует о высоком качестве обработки рукояти и тщательном монтаже без зазоров и щелей.

Полноценное испытание ножа невозможно без «кощунства» в виде вскрытия консервных банок и «рубания гвоздей». Было вскрыто три консервных банки зеленого горошка, а «на довесок» было нанесено три удара с возрастающей силой по жалу отвертки. Размеры вмятин, оставленных на режущей кромке ножа, оказались в прямопропорциональной зависимости от силы удара, но заметить их возможно разве что при помощи увеличительного стекла.

Следует также отметить, что после каждой операции нож сдавал своеобразный «экзамен» путем разрезания листа писчей бумаги как в вертикальном, так и в диагональном направлениях. Автор искренне надеялся, что режущая кромка «сдастся» после консервов

Нож уверенно справляется с продуктами как растительного, так и животного происхождения, а также консервными банками

или хотя бы после отвертки, но... увы, так и не дождался.

Придется отложить правку «на потом»!

Химический состав стали RWL-34

C – 1,05 %
Si – 0,50 %
Mn – 0,50 %
Cr – 14 %
Mo – 4 %
V – 0,20 %

Характеристики ножа «Добрый»

Длина общая – 186 мм.
Длина клинка – 88 мм.
Длина рукояти – 98 мм.
Максимальная ширина клинка – 32 мм.
Максимальная ширина грани – 15 мм.
Максимальная ширина спуска с подводом – 17 мм.
Толщина клинка в обухе – 2,5 мм.
Толщина у подвода спусков – 1 мм.
Ширина подвода – 1,5 мм.
Радиус подъема клинка – 57 мм.
Радиус подпальцевой выемки пяты клинка – 15 мм.
Диаметр отверстия под темляк – 4,5 мм.
Материал клинка – порошковая сталь RWL-34.
Твердость клинка – 59-62 HRC.
Вес ножа – 83 г.

«Экзамен» сдан...

Удары по отвертке и последствия для ножа

В работе выставки принимали участие фирмы и предприятия:

- **НПП «Эколог»;**
- **частное предприятие «ЛЕЗО»;**
- **ООО «Охотпромснаб;**
- **ООО «С.Мария».**

6-ая выставка «Мастер Клинок» в этом году проходила 17-21 марта.

Выставка СОСТОЯЛАСЬ.

На числе любителей Клинка, посетивших Выставку, не сказались ни долго тянувшаяся зима, ни кризис виртуального сектора экономики. Выставочный зал Торгово-промышленной палаты Украины собрал даже большее количество посетителей, чем предыдущие выставки, и количество экспонентов также увеличилось, хотя и остается по-прежнему далеким от проявления в полной мере того потенциала, который имеется в этой области у нашей страны.

Что ж, настоящие любители Клинка в Выставке участие приняли.

Первые желающие посетить выставку потянулись ко входу еще до начала работы

В работе выставки принимали участие мастера:

- **Александр Ткаленко, заслуженный мастер Украины;**
- **Олег Лесючевский;**
- **Андрей Примаченко;**
- **Владимир Чечко;**
- **Евгений Кидалов;**
- **Александр Кучерявый;**
- **Роман Гончарук;**
- **Олег Козяр;**
- **Олег Лещук;**
- **Александр Граевский.**

Выставки, которое было назначено на 14-00 17 марта – среду и, понаблюдав за интенсивной работой экспонентов «по въезду», уходили прогуляться до двух часов.

К приятному удивлению экспонентов, после открытия Выставки, в два часа дня, количество посетителей было уже плотным. Правда, после четырех часов наблюдался традиционный для будничных дней спад посещаемости, но начало интенсивной работе было положено.

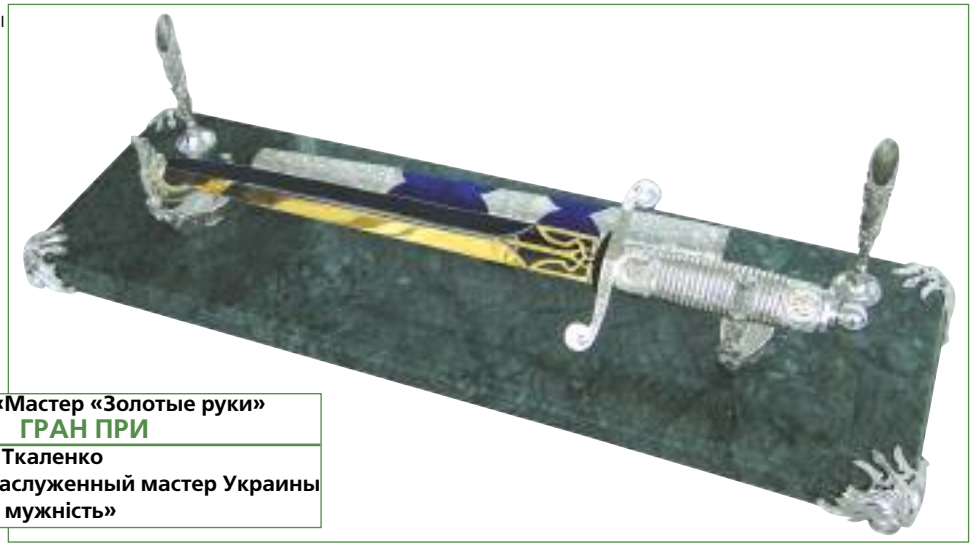
В целом Выставка проходила спокойно и без особых коллизий. Очевидно, сказывалось то, что она уже стала доброй традицией и привычной как для участников, так и для экспонентов, с удовольствием принимающих в ней участие.

В работе выставки принимали участие объединения мастеров:

- **Гильдия Мастеров «КОЛО»;**
- **Кузнечный двор Ключкиных;**
- **«Ножъ»;**
- **«Срібний Чекан».**

Конкурс **«Мастер «Золотые руки»**
Номинация **«Волшебство узора»**

1. Олег Лесючевский «Нож «Патриот»
2. Александр Граевский «Нож «Корсар-2»
3. Студия «Срібний чекан» «Финский нож»



Конкурс **«Мастер «Золотые руки»**
ГРАН ПРИ

Александр Ткаленко
заслуженный мастер Украины
работа «За мужність»

Показательные выступления и конкурсы проводили:

— «Армор», творческое объединение;
— «Росичи», клуб исторической реконструкции;
— «Уч но Кокоро», киевская федерация Айкидо;
— «Клинок», клуб любителей ножевого боя;
— «Лезо», частное предприятие;
— Федерация Айкидо «Йошинкан»;
— Федерация Айкидо «Комбат Дзю-Дзюцу»;
— Богдан Попов, школа кузнечного искусства;
— Галина Шевцова, конкурс каллиграфии «Японские мотивы» на ножевую тематику.

К сожалению, кризис все-таки коснулся и нашего, реального, сектора экономики. Так, к примеру, уже второй год не удается поддержать концепцию Выставки в части, касающейся истории Клинка — на Выставке отсутствуют экспозиции частных и государственных музеев. Ряд спонсорских программ приостановлен до лучших времен. Впрочем, все проходит... Пройдет и этот кризис и Выставка, наконец, приобретет серьезный размах и перспективу.

Очень обрадовало появление среди участников показательных выступлений новых лиц и концепций, которые сделали Выставку еще интересней и веселей, развили свойственную ей теплую, дружескую атмосферу. О том, что она свойственна именно Выставке «Мастер Клинок», говорили участники и посетители.

Глеб Ковалев, представитель ПП «Лезо», с удовольствием помогает проводить конкурс «Японские мотивы»

«Семейный» характер выставки проявился в том, что дела на Выставке нашлись у всех — у отцов семейств, что естественно, у хозяек — на выставке был представлен большой выбор кухонных» ножей и у детей, с удовольствием смотревших показательные выступления и участвовавших в конкурсе каллиграфии.

В субботу, как выразился один из организаторов, «с традиционным опозданием на час», было проведено подведение итогов конкурса «Мастер «Золотые руки», итоги которого вы можете видеть на вставках.

В кратком репортаже практически невозможно рассказать о Выставке подробно и как того, безусловно, заслуживают участники Выставки и их изделия. Но у нас с вами до следующей Выставки целый год — ШЕСТЬ номеров журнала «КЛИНОК» и мы надеемся рассказать обо всех участниках Выставки на его страницах. Рассказать о работах, принявших участие в конкурсе «Мастер «Золотые руки», о концепциях, положенных в их основу и о некоторых секретах мастеров, их выполнивших.

В воскресенье, в три часа дня, последний посетитель покинул уютный зал ТПП Украины на Львовской площади и экспоненты начали собирать свои прекрасные изделия.

И, как обычно, нашлись еще любители ножей, желающие посетить Выставку, но невнимательно отнесшиеся к ее расписанию и пришедшие после ее закрытия. Что ж можно было им сказать?

Только: «Приходите в следующем году!» Приходите, вас ждет выставка МАСТЕР КЛИНОК 2011!

Организатор : ООО «Редакция журнала «ОРУЖИЕ И ОХОТА»
Украина, г. Киев, ул. Бережанская, 4.
Для почты: 03062, Украина, г. Киев-62, а/я 14.
Телефон: +38 098 898 11 21 (20).
E-mail: info@zbroya.com.ua
Сайт: www.masterklinok.com.ua

Конкурс **«Мастер «Золотые руки»**
Номинация **«Сама элегантность»**

Олег Лесючевский
Кабинетная композиция «Тайская жрица»

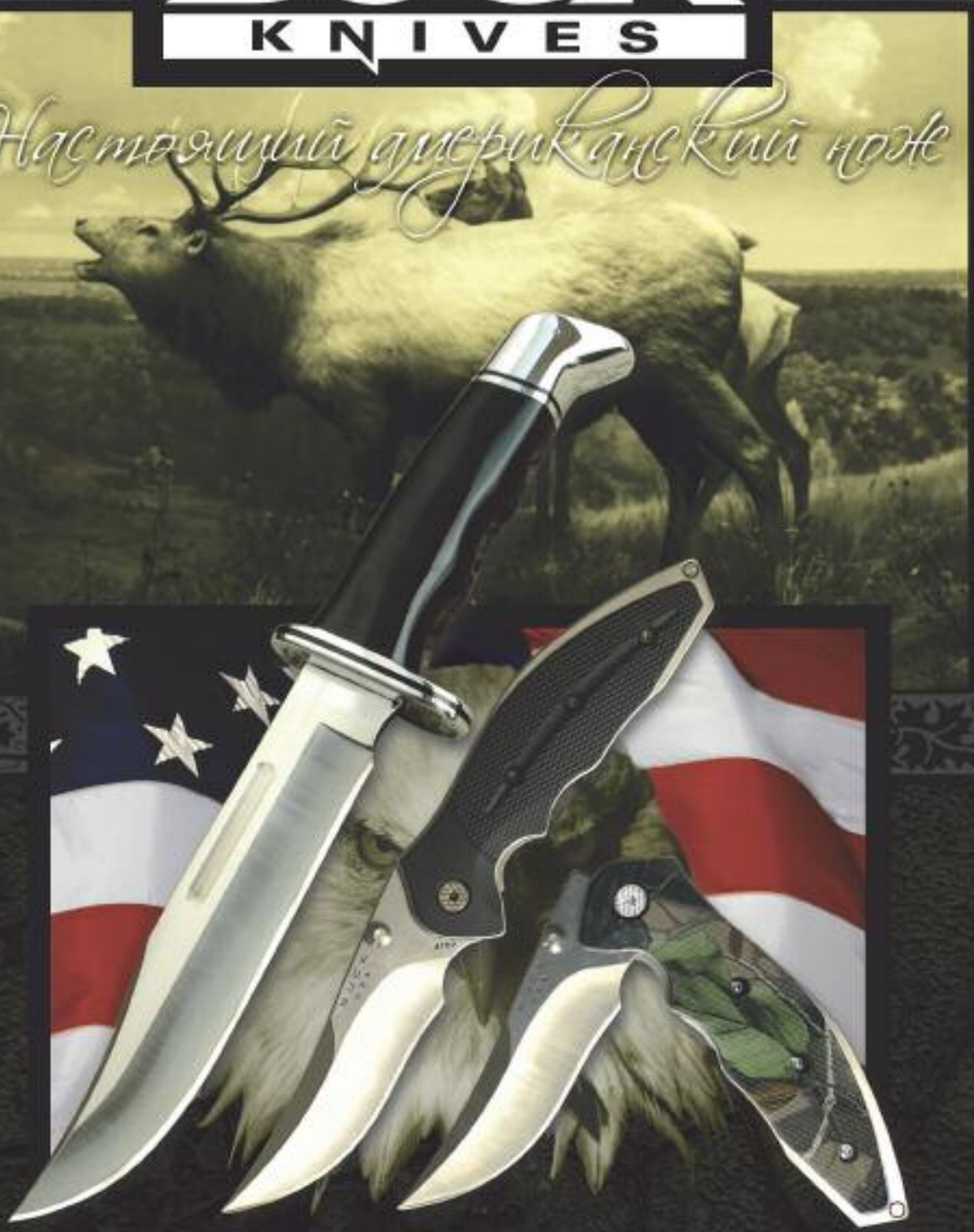
Конкурс **«Мастер «Золотые руки»**
Номинация **«Кабинетная композиция»**

1. Андрей Примаченко «Ящерица»
2. Олег Козяр «Диана»
3. Владимир Чечко «Дуэт»

Во время Выставки
между ее организатором, ООО «Редакция журнала «Оружие и Охота» и Торгово-промышленной палатой Украины достигнута договоренность о проведении выставки ***«МАСТЕР КЛИНОК 2011»!***

BUCK®
KNIVES

Настоящий американский нож



ФЕНИКС® ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР В УКРАИНЕ

СЕТЬ МАГАЗИНОВ ГРУППЫ «ФЕНИКС»:

STVOL (Киев)
пр-т 40-летия Октября, 89
тел.: (044) 257 25 15

СПОРТ-LINE (Киев)
пр-т Героев Сталинграда, 8, корп.6
тел. (044) 537 68 52

ОРУЖЕЙНЫЙ ДОМ
г. Одесса, ул. Ришельевская, 73
тел.: (048) 777 42 84

БРАКОНЬЕРЪ
г. Одесса, пр-т. Маршала Жукова, 83
тел.: (0482) 49 31 97

ДУПЛЕТ
г. Одесса, ул. Маршала Говорова, 2
тел.: (0482) 63 44 03

Единая справочная и оптовая продажа тел.: (0482) 341 957

Лицензия МВД Украины АВ 231479 от 02.08.07